

Л.А. Коханова, В.А. Мельников,
Т.С. Алексеева, Ю.Е. Черешнева

**ИНФОРМАЦИОННЫЕ СТРУКТУРЫ
ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА РОССИИ
В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ КРЫМА:
ГОДЫ ПРОТИВОСТОЯНИЯ
(1991–2014)**

Л.А. Коханова, В.А. Мельников,
Т.С. Алексеева, Ю.Е. Черешнева

**ИНФОРМАЦИОННЫЕ СТРУКТУРЫ
ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА РОССИИ
В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ КРЫМА:
ГОДЫ ПРОТИВОСТОЯНИЯ
(1991–2014)**

Москва
2021

УДК 070
ББК 60.84
К75

Рецензенты:

Виктор Сергеевич Хелемендик – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры печати и новых медиа Академии медиаиндустрии, член-корреспондент Академии образования РФ),
Александр Викентьевич Черняк – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры печати и новых медиа Академии медиаиндустрии, заслуженный работник культуры РФ, главный редактор журнала «Журналист.Социальные коммуникации»

Коханова Л.А.

К75 Информационные структуры Черноморского флота России в медиaprостранстве Крыма: годы противостояния (1991–2014) / Л.А. Коханова, В.А. Мельников, Т.С. Алексеева, Ю.Е. Черешнева. – М.: Т8 Издательские технологии, 2021. – 144 с.

ISBN 978-5-902899-62-4

Монография посвящена анализу средств массовой информации и коммуникации Черноморского флота России (СМИК ЧФ) в 1991–2014 гг. и их роли в формировании медиaprостранства Севастополя, Крыма, Причерноморья. На значительном эмпирическом и теоретическом материале рассматриваются процессы их трансформации, вызванные сменой экономических и социальных структур нашего общества после распада СССР в 1991 г., реформированием Вооруженных Сил страны и прежде всего особым статусом Черноморского флота, который в эти годы находился на территории зарубежного государства – Украины. СМИК ЧФ анализируются как феномен журналистской деятельности, которые сумели структурно небольшими силами (газета «Флаг Родины», Телецентр ЧФ, пресс-центр ЧФ и аккредитованные журналисты военных изданий РФ) стать полноправным компонентом медиaprостранства региона и оказывать большое влияние на общественное мнение, что во многом предопределило результаты исторического референдума 16 марта 2014 г. в Крыму по вопросам о будущем статусе и государственной принадлежности полуострова и города Севастополя и способствовало воссоединению Крыма с Россией.

Предназначена для исследователей, преподавателей журналистики и медийного сообщества, а также для студентов и курсантов отделений факультетов журналистики и всех, кто интересуется военной журналистикой, ее историей и спецификой деятельности.

УДК 070
ББК 60.84

ISBN 978-5-902899-62-4

© Коханова Л.А., Мельников В.А.,
Алексеева Т.С., Черешнева Ю.Е., 2021

Оглавление

От авторов	4
Введение	7
Глава 1	
МЕДИАПРОСТРАНСТВО КРЫМА И ПРИЧЕРНОМОРЬЯ:	
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И КОММУНИКАЦИИ	19
§1.1. Элементы структуры, организации и наполнения медиaproстранства Крыма и Причерноморья (1991–2014 гг.).....	19
§1.2. Роль, место и значение российских средств массовой информации, распространяемых в Украине	33
§1.3. Некоторые особенности медиaproстранства Крыма и Севастополя.....	36
Глава 2	
СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И КОММУНИКАЦИИ	
ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА: ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	44
§2.1. Характеристика системы военных средств массовой информации и коммуникации Вооруженных Сил России	44
§2.2. Нормативно-правовые аспекты деятельности СМИК Черноморского флота РФ...51	
§2.3. Печатные СМИ флота	66
§2.4. Телестудия Черноморского флота РФ.....	83
§2.5. Служба информационного обеспечения Черноморского флота РФ как составная часть пресс-службы Южного военного округа	90
§2.6. Корреспондентская сеть военной прессы и взаимодействие с другими СМИК	100
§2.7. Обеспечение информационной безопасности в деятельности СМИК Черноморского флота	103
Глава 3	
ФЛОТСКИЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ СТРУКТУРЫ	
КАК КОМПОНЕНТ МЕДИАПРОСТРАНСТВА РЕГИОНА	112
§3.1. Формирование новой модели средств массовой информации и коммуникации ЧФ в условиях противостояния	112
§3.2. Пути, формы, методы и средства повышения эффективности деятельности СМИК ЧФ	126
Заключение	132
Список использованной литературы	138

Когда мы взялись за достаточно сложную тему – определить значение средств массовой информации и коммуникации (СМИК) Черноморского флота в период 1991–2014 гг., то полагали, что это исследование будет интересно с точки зрения анализа практики журналистской деятельности в сложный исторический период. Но оказалось, что представленные в данной обширной, охватывающей почти четверть века, монографии документы в сопровождении юридических и просто официально задокументированных ссылок, а также неоспоримых фактов убеждают в актуальности и своевременности поднимаемых вопросов.

Острота изучаемой темы особенно возросла в наше время, переполненное национальными, идеологическими и геополитическими конфликтами. Это подтверждает не только нынешняя трагическая ситуация на Украине, но и отголоски её в Старом и Новом Свете, а также во всем мире. Авторы монографии напоминают, что со времен легендарной обороны Севастополя 1854–1855 гг. концептуально и по существу не изменились ни методы, ни приемы формирования и использования средств массовой информации и коммуникации вне зависимости от развития мирового научно-технического прогресса. Заметим, что это был один из первых опытов информационной войны на театре военных действий в Севастополе и Крыму.

Набирающий стремительные темпы первый век третьего тысячелетия уже давно успели по-разному охарактеризовать, в том числе назвав веком информации. Сегодня степень информации и информированности, достигнув небывалых доселе высот, продолжает расти и дальше. Печатные СМИ, радио, ТВ, Интернет кардинально изменили нашу жизнь, которую мы без мобильной связи и «мировой паутины» уже не представляем. При этом по-прежнему универсальными, имеющими долгосрочные перспективы средствами массовой информации остаются печатные периодические издания – газеты и журналы.

В то же время отметим парадоксальный факт: к началу нового XXI в. военные средства массовой информации России, пережив за несколько лет ряд метаморфоз и трансформаций, от стагнации 1990-х гг. подошли к роковой черте упадка и распада, как следствие «сердюковских реформ». Обосновать это утверждение не составляет труда. Сравним: на излете истории Советских Вооруженных Сил в систему военных СМИ входили до полутора десятков центральных журналов, 24 окружные и флотские газеты, газеты групп войск, сотни (!) многотиражек – армейских, дивизионных, корабельных (на каждом крейсере) и других газет с разовым тиражом 8 млн экземпляров. К примеру, только «Красная Звезда» выходила с тиражом 2 765 000 (сейчас чуть более пятидесяти тысяч) экземпляров. На сегодняшний день в Вооруженных Силах РФ издается всего четыре десятка печатных СМИ с тиражом, уменьшившимся до 40 раз. Но это внешние и достаточно формальные показатели.

В процессе перманентного реформирования в анализируемый нами период военные СМИ приспособились к изменяющимся условиям. В наше непростое время на переломе эпох при наличии «горячих точек» от Абхазии и Нагорного Карабаха до Приднестровья и Украины уже доказано, что полноценно решать задачи информационного обеспечения могут только профессионалы. Об этом, главным образом, идет речь в данной монографии. Но также и о том, что исторический опыт развития и реформирования военных СМИ, особенно в сложных ситуациях, когда Черноморский флот базировался на территории зарубежного государства, становится предметом особого внимания не только узкого круга специалистов. Политологи, историки, журналисты – все, кто так или иначе связан с духовно-нравственной культурой и воспитанием поколений, неизбежно будут обращаться к традициям зарождения русского мира, необходимой составной частью которого являются средства массовой информации во всех их проявлениях и формах.

В данном случае предметом нашего исследования стали СММК ЧФ как феномен журналистской деятельности. Они сумели структурно небольшими силами (газета «Флаг Родины», Телецентр

ЧФ, пресс-центр ЧФ и аккредитованные журналисты военных изданий РФ) стать полноправным компонентом медиапространства региона и оказывать большое влияние на общественное мнение, что во многом предопределило результаты исторического референдума 16 марта 2014 г. в Крыму по вопросам о будущем статусе и государственной принадлежности полуострова и города Севастополя и способствовало воссоединению Крыма с Россией.

Выражаем признательность коллегам – сотрудникам и студентам кафедры журналистики Филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, которые по мере своих сил и возможностей начали разрабатывать эту тематику с 1997 по 2014 г. Отдельные слова огромной благодарности военным журналистам, с которыми сотрудничали в эти годы. Спасибо лично Александру Васильевичу Муравьеву, главному редактору «Флага Родины» в те годы, Александру Алексеевичу Лебедеву, инициатору и создателю Телевидения ЧФ, Сергею Павловичу Горбачеву, заместителю главного редактора «Флага Родины» в тот период и Председателю Севастопольского Союза журналистов города в настоящее время, сотрудникам Пресс-центра ЧФ. Спасибо рецензентам, редакторам и всем, кто поддерживал наше начинание и способствовал завершению данной монографии.

Введение

Период общественного развития с 90-х г. прошлого века до 2014 г. – возвращения Крыма и Севастополя в юрисдикцию России – занимает особое место в истории нашей страны, который некоторые исследователи характеризуют как этап ее новейшей истории. Это обусловлено происходившими в России на протяжении этого периода (со второй половины 1991 г. или даже с момента потери КПСС монополии на власть и соответствующих изменений Конституции СССР в 1990 г.) объемными, сложными и болезненными трансформациями, затрагивавшими все сферы жизни общества.

Несмотря на произошедший в декабре 1991 г. распад Советского Союза и фактическое обретение РСФСР (ныне – Российской Федерацией) независимости и суверенитета в рамках бывших административных границ, ставших государственными, в значительной мере в этот период продолжалось переходное состояние Российского государства. Его среди прочего определяли размытость многих базисных принципов долгосрочного развития, неустойчивость, противоречивость и недостаточная эффективность державообразующих структур, а также трансформация системы ценностей, поддерживаемых властью и исповедуемых основной частью населения страны [67]. Это относилось к Вооруженным Силам РФ как важнейшему политическому институту, государственному органу и учреждению, специфической организации, имеющей особое значение.

Процессы распада, децентрализации, не всегда удачные попытки проведения реформ в разных областях послужили основой коренного изменения старой советской системы средств массовой информации и создания новой, отличающейся от прежней как по структуре, так и по ее направленности и наполнению. Все эти процессы способствовали переосмыслению положения прессы в обществе, вызвали к жизни новые приемы

и методы ее работы, побудили к переосмыслению тех, которые она использовала десятилетиями. Радикальные, характеризуемые как разрушительные, перемены произошли в ранее существовавшей системе средств массовой информации, что однозначно подтверждают итоги анализа произошедших метаморфоз с системой средств массовой информации и коммуникации (СМИК), в том числе Черноморского флота Российской Федерации.

В течение этого периода военным СМИК в целом приходилось «воевать» даже в мирное время, в том числе за свое существование. В начале 90-х гг. прошлого столетия в процессе военной реформы и реформирования Вооруженных Сил России, в том числе под давлением экономических трудностей, руководство Министерства обороны РФ приняло ряд решений, в результате которых, с одной стороны, значительное сокращение числа военных газет и журналов привело к существенному ограничению доступа личного состава армии и флота к источникам информации и, как следствие, усилению влияния на военную читательскую аудиторию гражданских СМИ.

С другой стороны, часть гражданской аудитории была лишена информационного продукта военного ведомства. В дальнейшем при модернизации Вооруженных Сил России, их минимизации, обретении ими «нового облика», переходе на новую организационно-штатную структуру и т.д. менялась система воспитательной работы, в которую всегда входило и информационное обеспечение военнослужащих. В итоге система военных СМИ радикально изменилась.

В СССР в систему военных СМИК входило около полутора десятков центральных журналов, 24 окружные и флотские газеты, газеты четырех групп войск, десятки армейских и дивизионных изданий с суммарным разовым тиражом около 7-8 млн экземпляров [46]. В ходе первой волны реформирования в начале 90-х гг. число печатных военных СМИ значительно уменьшилось: осталось 9 центральных газет и журналов, 11 окружных и флотских газет, 7 газет объединений и 22 – соединений.

С 1992 г. началось коренное реформирование системы периодической печати военного ведомства, ее управленческой

надстройки, материально-технической базы, нормативно-правовой основы. В дальнейшем в ходе оптимизации этот процесс был продолжен. При переходе на «новый облик» в Вооруженных Силах было оставлено 11 центральных журналов и газет, 1 федеральный справочник, 4 издания видов и родов Вооруженных Сил, 10 изданий военных округов и флотов, одно издание флотилии и одно издание военно-морской базы [95]. Правда, при этом в руководящих кругах обсуждался вопрос о возможности создания многотиражных газет в «новых бригадах – соединениях «нового облика».

Специалисты в 2010 г. оценивали состояние военных СМИК как предельно критическое, так как общим итогом процесса преобразования органов периодической печати Вооруженных Сил явилось снижение эффективности их деятельности. Их реальные возможности по информационному обеспечению войск не в полной мере соответствовали предъявляемым требованиям. В результате суммарный тираж военных СМИК в общем упал более чем в 40 раз, еле дотягивая до 150 тыс. экземпляров [46].

Обострилась кадровая проблема – набор на специальность «журналистика» в единственный вуз – Военный университет, готовящий офицеров для военных СМИК, – после продолжительного сокращения числа обучаемых в 2010 г. был вообще прекращён. Большинство периодических печатных средств массовой информации стали испытывать нехватку квалифицированных журналистов и работников печати (издательств и типографий), в том числе по причине проводимых масштабных организационно-штатных мероприятий. Однако, несмотря на это, «реформирование» военной печати продолжилось.

В результате «сердюковских реформ» (получили такое неофициальное наименование по фамилии министра обороны РФ с 15 февраля 2007 г. до 6 ноября 2012 г. А.Э. Сердюкова) прекратили выход все ранее являвшиеся ежедневными газеты военных округов и флотов, за исключением газеты Черноморского флота «Флаг Родины», перешедшей на 3 выпуска в неделю. Все они вошли в холдинг «Красная звезда» и издавались в виде еженедельного приложения в формате одной полосы газеты А-4. Из активно

создаваемой с середины 90-х гг. прошлого века разветвленной системы военного телевидения в итоге остались лишь ОАО «ТРК ВС РФ «Звезда» (г. Москва), ФГУ «ЦТРС Минобороны России» (г. Москва) и Телевизионная студия Черноморского флота (г. Севастополь) [95].

На процессы проводимого реформирования значительное влияние оказал глубокий кризис всех сфер жизни, и прежде всего экономической, лишив реформу материальной и кадровой основы. Кроме того, на повестку дня был поставлен актуальный вопрос совершенствования нормативно-правовой базы военной печати. Нуждалась в разрешении и проблема организации продуктивных отношений и связей между специалистами также постоянно реформируемых воспитательных структур и журналистскими, редакционными коллективами.

В этот же период роль газетных изданий была заметно ограничена, сократился перечень выполняемых ими функций в достижении целей единства общества, взаимодействия между центром и регионами, а также между самими регионами [57]. В то же время необходимо отметить: в процессе перманентного реформирования военные СМИК отчасти приспособились к изменяющимся условиям. Новые подходы к организации работы, возможности разработки актуальных тем на страницах газет, частичная замена технической базы (переход на компьютерные технологии и офсетную печать), совершенствование дизайна и верстки на основе новых технологий помогли военным СМИК стабилизировать свою читательскую и зрительскую аудитории. Тем более, что, по мнению многих исследователей, «в условиях технологического прогресса наступает расцвет журналистики, хотя многие ее традиционные характеристики претерпевают изменения» [44].

Теперь перед средствами массовой информации армии и флота, функционирующими в новых для себя условиях, встала задача перспективного развития. Это особенно было важно в связи с тем, что в этот период армейская и флотская пресса сталкивается с новыми проблемами, связанными в первую очередь с работой редакционных коллективов в совершенно новых,

непривычных условиях. Эти условия обусловлены помимо всего прочего приходом рынка в издательскую деятельность, конкуренцией в медиапространстве, формированием новой кадровой политики и др.

Произшедшим изменениям в информационной сфере на рубеже веков, изучению современной системы средств массовой информации России посвящено значительное количество научных и публицистических работ [6; 11; 16; 38]. Однако из поля зрения авторитетных исследователей практически выпал один из важных элементов ранее существовавшей системы СМИ – периодическая печать Вооруженных Сил и других силовых структур России, их телерадиовещательная составляющая. Такой подход не вполне правомерен, так как этот информационный пласт, имеющий более чем 300-летнюю историю, выполнял и выполняет особые, отличные от других, задачи, имеет богатый опыт практической деятельности. Эти СМИК рассчитаны не только на особую категорию читателей – военную аудиторию, но и на всех, кто интересуется проблемами обороны и безопасности страны, а значит, требуют особого внимания [12].

В то же время следует отметить: вопросами изучения данной проблемы занимаются в основном специалисты, непосредственно связанные с периодической печатью и другими информационными структурами силовых ведомств, поэтому результаты их исследований не становятся достоянием широких кругов профессионалов медиа. Чаще всего это профессорско-преподавательский состав, адъюнкты и курсанты Военного университета, военные журналисты-профессионалы. В своих диссертациях, научных, дипломных и курсовых работах они исследуют проблемы, связанные с историей и нынешним состоянием различных СМИК Вооруженных Сил, МВД, МЧС и ФСБ. Однако до сих пор нет значимой работы, в которой анализировалась бы деятельность российских военных информационных структур и СМИ, находившихся в 1991–2014 гг. за пределами Российской Федерации. Именно по причине недостаточной научной разработанности этой проблемы данное исследование крайне актуально сегодня, когда требуется осмыслить происходящее и понять, какую роль

в этом сыграла военная журналистика. При этом следует учитывать, что особое место занимали информационные структуры и СМИ Черноморского флота Российской Федерации, основные силы которого дислоцировались в то время на территории, находившейся под юрисдикцией Украины (в Севастополе и Крыму).

В этот же период, а точнее в 1997 г., в г. Севастополе создается Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. На базе кафедры журналистики, созданной в рамках отделения журналистики, предпринимаются первые попытки таких исследований. В некоторой степени в разное время проблемы деятельности СМИ ЧФ затрагивались в дипломных и курсовых работах студентов в г. Севастополе Е. Кожевниковой, А. Ивановой, М. Кривошеевой, А. Братковской, Е. Вяхирева, А. Горбачевой и др. Однако целостной картины СМИ ЧФ ими представлено не было.

Нелишне вспомнить: Севастополь – главная база Черноморского флота России, более 20 лет располагавшаяся на территории независимого государства – Республики Украина. Проблема базирования и функционирования флота на украинской территории, наряду с «газовыми» вопросами, – была наиболее часто обсуждаемой как во время встреч высшего политического руководства двух стран, так и в широких общественно-политических кругах и, конечно, в СМИ. Несмотря на заключение в апреле 2010 г. Харьковских соглашений, продливших пребывание ЧФ на украинской территории, как минимум, до 2042 г., данные проблемы не теряли своей остроты. Периодическое обострение проблем, приобретавшее форму активной полемики, в первую очередь ощущалось по тональности и направленности деятельности средств массовой информации.

Кроме того, отметим: Крым, обладавший в тот период статусом автономной республики в составе унитарного государства, имевший комплекс нерешенных национальных вопросов, анклав с пестрым и разнородным составом населения, в том числе морями флотов двух порой сильно расходящихся во взглядах на внешнюю политику своих держав, являлся уникальным информационным пространством. При этом большинство населения

полуострова свое прошлое, настоящее и будущее связывали именно с Россией. Соответственно, они проявляли интерес не только к региональным и местным, как правило, русскоязычным СМИ, но и собственно к российским информационным источникам.

Естественно, в этих условиях особую роль играли действовавшие в правовых полях двух независимых государств газета ЧФ РФ «Флаг Родины» и Телецентр российского флота, другие флотские информационные структуры и органы. В свою очередь, от своевременной реакции и формы преподнесения, искусства комментирования тех или иных фактов Службой информационного обеспечения ЧФ зависели восприятие Черноморского флота, отношение к нему не только крымчан, но и граждан и России, и Украины.

В связи с вышеизложенным, целью данной работы, хронологические рамки которой охватывают 1991–2014 гг., т.е. период нахождения Крыма и Севастополя под юрисдикцией Украины, является исследование практики работы флотских СМИ и информационных структур, определения их роли и степени влияния не только собственно на читательскую аудиторию черноморцев (военных моряков, гражданского персонала ЧФ, членов их семей, ветеранов флота, части крымчан и севастопольцев, связанных семейными, бытовыми и другими узами с флотом), но и на всех потенциальных читателей, имеющих доступ к флотским СМИ.

Большой интерес представляет определение места черноморских СМИ в медиапространстве Причерноморья, так как печатные издания флота, ТВ-продукт распространяются в Севастополе, Крыму, Краснодарском крае, Ростовской области. Они доступны и в других регионах как России, так и Украины, а также в ближнем и дальнем зарубежье. При этом на этот временной период под Причерноморьем мы понимаем в основном Северное и Восточное Причерноморье, т.е. сухопутный регион, примыкающий к Черному и Азовскому морям с севера, северо-востока и востока (от Молдавии до Абхазии), что соответствует историческому подходу многих исследователей [88].

Поставленная цель достигается решением следующих задач:

– рассмотрением комплекса проблем, связанных с состоянием и функционированием СМИ и информационных структур ЧФ

РФ за рубежом (на территории Украины) и распространением их в различных регионах России и Украины;

- раскрытием сущности и содержания их деятельности в специфических условиях;

- определением их места на медиапространстве Крыма и Причерноморья;

- анализом процесса их развития, в том числе при реформе Вооруженных Сил РФ в условиях рыночной экономики;

- попыткой прогноза возможных перспектив их деятельности.

Исходя из этого *объектом данной работы* являются средства массовой информации, службы информационного обеспечения и информационной безопасности Черноморского флота, которые функционировали в медиапространстве Крыма и Причерноморья в период с 1991 по 2014 г., а *предметом* – их деятельность в условиях сосуществования российской и украинской систем СМИ на одной территории, процесс их генезиса, а также перспективы развития в системе военных информационных структур.

Новизна и научно-практическая значимость исследования состоят в том, что в нем на основе анализа систематизируется информационный массив о СМИ и информационных структурах Черноморского флота России в период их дислокации на территории, находившейся под юрисдикцией Украины (в Севастополе и Крыму), показывается их значение и прогнозируется развитие в исторической динамике. Кроме того, на примере деятельности флотских журналистов можно сделать вывод о месте и роли самой системы средств массовой информации Вооруженных Сил, а также их влиянии на гражданскую аудиторию. Как представляется, данные этой работы могут быть широко использованы в учебном процессе при подготовке не только студентов отделения журналистики Филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, но и других вузов, в которых осуществляется обучения по информационно-коммуникативным направлениям. На них можно опереться при организации соответствующих научных и научно-практических мероприятий (конференций, «круглых столов» и др.), при написании публицистических статей и т.д.

Содержание данной работы может также оказать значительную помощь студентам и курсантам учебных заведений не только в изучении истории отечественной журналистики, но и в профессиональной ориентации. Работа в определенной мере может быть интересна преподавателям, практикующим журналистам, офицерам-воспитателям, политологам и историкам (в том числе любителям флотской истории), интересующимся новейшим периодом истории Черноморского флота России. Исследование также имеет ценность в связи с тем, что на его основе может быть продолжена разработка данной проблематики. Это тем более важно потому, что процесс реформирования военных СМИ продолжается и сегодня.

Следует также отметить: проблематика рассматриваемой темы довольно широка. В частности, в работе рассматриваются вопросы, связанные с:

- нормативно-правовой основой деятельности журналистов и работников СМИ Черноморского флота;
- спецификой их практической работы в особых условиях (за рубежом);
- обеспечением информационной безопасности на флоте;
- организацией взаимоотношений черноморских журналистов с властью, украинскими коллегами (региональные, городские СМИ и ВМС Украины);
- попыткой прогноза развития СМИ ЧФ РФ в обозримой перспективе.

Это лишь небольшой перечень тех специфических проблем, с которыми ежедневно сталкивались на протяжении данного периода руководители и сотрудники российских военных СМИ, работавшие на территории другого государства – Украины. Соответственно, эти проблемы могут стать основой для самостоятельных исследований.

Структурно работа состоит из введения, трех глав и заключения.

В первой главе предпринята попытка анализа сложившегося медиапространства Причерноморья (1991–2014 гг.), дается его характеристика. При этом особое внимание уделяется определению роли, места и значению российских средств массовой

информации и коммуникации, которые распространялись на юге Украины, в том числе Крыму и Севастополе в этот период. Это делается в связи с тем, что в сфере интересов значительной части населения региона находились именно российские СМИ. Кроме того, именно здесь информационный продукт черноморских журналистов был не только востребован, но и наиболее доступен.

Во второй главе данной работы предпринята попытка выявить общие черты, присущие военным СМИ, в том числе Черноморского флота. Дается анализ, определяются их основные особенности, преимущества, недостатки. Следует отметить: целевая аудитория данных СМИ весьма специфична. Определение проблемно-тематических направлений позволяет выявить плюсы и минусы в формировании и разработке проблематики печати, сложившейся практике внутриредакционного планирования, учете запросов различных категорий читателей, в том числе семей военнослужащих.

Конкретные параграфы второй главы посвящены непосредственно медиаструктурам Черноморского флота Российской Федерации. Анализируется система организации работы творческих коллективов, информационная и идеологическая политика редакций, принципы их деятельности. Особое внимание в исследовании уделено газете «Флаг Родины» (создана в июле 1920 г.). Это закономерно, так как это издание действительно стало и сегодня является примером для многих военных газет. В свою очередь, телевидение ЧФ начинало свое существование и развитие как видеоприложение к «Флагу Родины». Анализируется содержательное наполнение газет и программ телецентра Черноморского флота. При этом внимание уделяется формированию и реализации информационной политики, восприятию материалов личным составом флота и жителями мест базирования сил ЧФ.

Отдельный параграф посвящен работе Службы информационного обеспечения – правопреемницы пресс-центра Черноморского флота, которая на тот момент являлась связующим звеном между командованием флота, городскими и другими, в том числе иностранными, печатными и электронными СМИ. Между Службой и флотскими СМИ было налажено эффективное взаимодействие.

Кроме того, во время дальних походов кораблей Черноморского флота в связи с дефицитом журналистских кадров, переходом на «гражданские» штаты флотских СМИ офицеры Службы зачастую выполняли работу военных корреспондентов.

Один из параграфов посвящен проблеме обеспечения информационной безопасности, которую даже некоторые профессионалы традиционно, но ошибочно до сих пор называют цензурой. Специалисты Службы защиты государственной тайны (СЗГТ) следили за соблюдением военными журналистами Закона РФ «О государственной тайне», других нормативных актов, что во многом определяло специфику работы флотских журналистов и их коллег, так как основная часть сил ЧФ РФ до 2014 г. была дислоцирована за рубежом (на Украине).

Следует также отметить: тема данного исследования – специфическая. Ее особенность и, как следствие, сложность, с которой приходилось сталкиваться в ходе работы, заключалась в трансформации Вооруженных Сил РФ, связанной как с военной реформой, так и с исправлением допущенных на ее предыдущих этапах ошибок и промахов. С назначением на должность министра обороны Российской Федерации генерала армии С.К. Шойгу (ноябрь 2012 г.) начался пересмотр некоторых ранее принятых решений, в том числе в отношении структур и органов воспитательной работы армии и флота, соответственно, и военных СМИ. В этой связи, к сожалению, многие журналисты, в том числе руководители СМИ, не могли в ходе подготовки данной работы конкретно ответить на задаваемые вопросы, поскольку сами не обладали соответствующей информацией, зачастую с трудом разбирались в сложившейся ситуации. Говоря о перспективах, они высказывали лишь предположения и выражали сомнения.

В этой связи интерес представляет третья глава, в которой на основе проведенного анализа была предпринята попытка увидеть те изменения, которые начались в 2012 г. Прежде всего это переформирование воспитательных, культурно-гуманитарных структур российского военного ведомства. В этом контексте начали происходить перемены и в системе информационного обеспечения. Они в силу негативных метаморфоз двух последних

десятилетий были вполне ожидаемы. Формирование новой модели СМИ ЧФ в этих условиях потребовало не только принципиальной оценки их состояния, но и предложений по их совершенствованию. От их реализации во многом зависели пути, формы, методы и средства повышения эффективности деятельности СМИ ЧФ и, соответственно, их роль и место не только при решении задач информационного обеспечения черноморцев, но и в медиапространстве Причерноморья в целом.

Так как проблема функционирования СМИ Черноморского флота недостаточно изучена даже специалистами информационных структур МО РФ, обобщающих материалов по данной проблеме нет. Поэтому источниковую базу – литературу, нормативные документы и др., касающиеся системы деятельности флотских СМИ, найти было нелегко, зачастую они были просто недоступны. К эмпирической базе также относятся личные наблюдения, опыт, приобретенный в ходе практической деятельности (учебные практики студентов отделения журналистики филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, сотрудничество со СМИ ЧФ, подготовка публикаций для газеты ЧФ РФ «Флаг Родины», видеосюжетов для телевидения ЧФ, крымской республиканской информационно-литературной газеты «Черноморец», информационного портала «Флот – XXI век» и др.). В этой связи основными методами проведения исследования, сбора и анализа информации стали общенаучные методы – анализа, синтеза, индукции и дедукции, сравнения и др. При работе авторы руководствовались принципами объективности и историзма, структурно-функциональным и системным методами, а также методом статистического анализа документации и других источников.

Но, пожалуй, из всех названных методов и принципов научного исследования определяющим подходом к теме стало наблюдение и во многом личное участие в происходящих событиях в течение 1991–2014 гг. Именно это послужило нашей мотивацией исследовать уникальный феномен — информационные структуры Черноморского флота России в медиапространстве Крыма, которые сумели противостоять массивному давлению медийной системы Украины в этот сложный период истории.

Глава 1

МЕДИАПРОСТРАНСТВО КРЫМА И ПРИЧЕРНОМОРЬЯ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И КОММУНИКАЦИИ

§1.1. Элементы структуры, организации и наполнения медиапространства Крыма и Причерноморья (1991–2014 гг.)

Как представляется, исследование проблемы «Информационные структуры Черноморского флота в медиапространстве Причерноморья: состояние и перспективы» следует начать с характеристики медиапространства региона, определения понятий и терминов, анализа состояния информационной ниши, которую как раз и занимают средства массовой информации и коммуникации Черноморского флота Российской Федерации.

Прежде чем проводить конкретный анализ, нам следует определить понятие «медиапространство», которое довольно активно используется сегодня. Говоря об этом, следует отметить, что это понятие является достаточно новым и концептуально проработано не в полной мере. Осмысление этого понятия, трактовка его содержания дана в работах В.М. Березина, П. Бурдые, В. Вахштайна, Э. Гидденса, В.И. Гостенина, А.Г. Киселева, С.И. Шелонаева, Е.Н. Юдиной и др. [1; 2; 3; 30; 7; 8; 20–23; 26]. Как считает С.И. Шелонаев, медиапространство следует рассматривать как части социального пространства. *Медиапространство* – особая часть социального пространства, она проецирует социальные конструкции, формируемые в процессе взаимодействия медиаагентов, на физическое и иные пространства или поля социального пространства [20].

Для того чтобы реализовать способность к реконструкции и переозначиванию социального пространства, агенты медиапространства должны обладать соответствующим потенциалом, который реализуется как власть и влияние [21].

Прежде всего следует отметить: в современном мире средства массовой информации и коммуникации (СМИК) являются активным фактором формирования социального пространства. Они служат не только средством передачи информации, но и механизмом формирования особой реальности, которая формирует картину мира. Этот феномен, который возникает в результате взаимодействия СМИК и аудитории, как раз и можно определить как «медиапространство». Как отмечают некоторые исследователи, в частности Е.Н. Юдина, этот термин имеет интегральное качество, которое заключается в том, что позволяет рассмотреть возникающий социальный феномен в контексте социологической традиции изучения социального пространства.

В частности, термин «медиапространство» (англ. Media space) понимается как «особая реальность, являющаяся частью социального пространства и организующая социальные практики и представления агентов, включенных в систему производства и потребления массовой информации». Медиапространство может быть описано как поле: структурированное социальное пространство со своими правилами и схемами власти. Медиаагенты – это творцы, владельцы медиа, журналисты, аудитория. Осмысление медиапространства в поле социологии представлено преимущественно в работах Е.Н. Юдиной [22; 23; 26]. Несомненно: изучение влияния массмедиа на социальное пространство особенно важно на современном этапе развития общества.

Понятие «медиапространство» охватывает проблематизацию социальных отношений по поводу производства и потребления массовой информации. Этот феномен имеет три формы репрезентации: физическое пространство, социальных отношений и символическое (знаково-понятийное) пространство. В нем можно выделить следующую структуру: а) массмедиа или медиа, составляющие материальную, физическую основу производства

и передачи массовой информации; б) социальные отношения агентов медиапространства, связанные с производством и потреблением массовой информации; в) информационный символический продукт, в форме которого распространяется массовая информация.

Медиапространство представляет собой особую реальность, которая является частью социального пространства и организует социальные практики и представления агентов, включенных в систему производства и потребления массовой информации.

В данном случае в период 1991–2014 гг. на территории Крыма и Севастополя сформировалось единое медиапространство России и Украины, которое изначально представляло собой систему, состоящую из двух подсистем. Ее акторы (действующие субъекты – индивидуальные или коллективные, – движимые определенными мотивами, обладающие соответствующим потенциалом. Это и индивиды, и институты, и государство) тесно взаимодействовали на протяжении более двадцати лет.

Это медиапространство являлось частью социального пространства, и в то же время образовывало целостную систему, в которой складывался особый тип отношений по поводу производства и потребления массовой информации. Эти отношения строились по сетевому принципу. Во многом организация медиапространства в единую сеть стала возможной в эти годы благодаря появившемуся Интернету, который активно начали использовать прежде всего журналисты. В данном случае мы имеем пример, в котором медиапространство в целом является репрезентацией социального пространства, а Интернет в информационном аспекте в значительной мере является репрезентацией самого медиапространства.

На обозначенной нами территории медиапространство изначально являлось открытой социальной системой, которая создавалась взаимообусловленной целостностью отношений производителей и потребителей массовой информации, передаваемой через средства массовой информации и коммуникации.

В процессе формирования единого медиапространства, состоящего на тот период времени из двух неравномерных подсистем:

российской и украинской, систематизирующим компонентом стали СМИК. Такие характеристики, как дискретность, неравномерность, способность программировать составные части медиапространства и возможность оказывать влияние на все остальное социальное пространство, сделало их максимально востребованным в тех процессах, которые проходили на этой территории с 1991 по 2014 г.

Так, именно массмедиа, транслируя тексты, создавали и воссоздавали социальное пространство в *микро-макро* и *объективно-субъективных* континуумах, непрерывных, сплошных средах. Это позволило нам принять определение *медиапространства как не просто отражение реальности, а как социально конструируемое понимание мира, отражающее и конституирующее социальное пространство.*

Следует обратить внимание еще на один аспект, с которым мы столкнулись, анализируя этот период формирования медиапространства на единой территории Крыма и Севастополя. На микро-субъективном уровне медиапространство превращалось в единый гипертекст, который воссоздавал социальное пространство в этом измерении, и о чем мы раньше и не подозревали. При этом индивиды имели очень ограниченный доступ к иной реальности, кроме той, которую конструировали массмедиа. В этом смысле гипертекст сообщений массмедиа представлялся мировоззренческой конструкцией между индивидом и реальностью. При этом осуществлялась актуализация лишь тех аспектов реальности, которые производитель информации признавал в качестве значимых.

Следовательно, медиапространство в символическом выражении на микро-субъективном уровне – это определенная репрезентация социального пространства, формируемая в интересах прежде всего властных элит, государственного руководства, военно-политических, оборонно-промышленных группировок и др. Но в данном случае столкнулись интересы двух государств на одной территории в виде их подсистем СМИК как единого целого, отражавших их позиции.

В результате этого *архитектоника (структура) медиапространства России и Украины, в том числе Причерноморья,*

в анализируемый период обрела довольно сложную композицию, которая отвечала диаметрально противоположным запросам потребителей информации. Поскольку медиапространство являлось социальной системой и в этой ситуации, то все его структурные элементы: электронные СМИ – ТВ, радиопространство, пространство печати, Интернет и т.п. – подчинялись общим закономерностям развития целого. Элементы пространства различались по степени влияния и массовости, но все они были взаимосвязаны. Изменения в одном элементе системы, как следствие, оказывали влияние на все остальное.

В данном случае таким элементом, нарушившим целостность медиапространства Украины, оказались СМИК Черноморского флота России, функционировавшие на ее территории, в основном в районе Причерноморья. Именно они на протяжении этого периода стали самостоятельной информационно-коммуникативной системой или подсистемой в едином медиапространстве Украины и России.

При этом необходимо отметить: развитие самого медиапространства Украины, интенсивно происходившее в течение этих более чем двух десятилетий, можно охарактеризовать как противоречивое. С одной стороны, формирование национальной правовой базы, стряжем которой являлся принцип свободы печати, открыло возможность для развития информационного поля и СМИК, с другой – стремление части политической элиты ограничить степень этой свободы, а также коммерциализация процесса сбора, производства и распространения информации, массированного прихода в массмедиа бизнеса отразились не только на количестве зарегистрированных СМИ, но и по их тиражах.

Украинская пресса в значительной мере была политизирована, зависима от учредителя, издателя, «кармана» нынешних «хозяев жизни». Статистические данные, характеризующие, к примеру, картину в нише газетной и журнальной периодики, не отражали истинного положения дел. Так, в Советском Союзе в конце 80-х гг. было около 11 тыс. газет и журналов. В Украине же их было зарегистрировано около 40 тыс., однако издавалось порядка 4200 газет и журналов, т.е. только каждое 9-10-е издание [99].

Следует также отметить: ареал распространения печатных СМИ, даже зарегистрированных в Киеве (ранее относились к статусу республиканских изданий), зачастую ограничивался регионом (городом), в котором газета или журнал издавались (печатались). Причина – непомерно дорогие услуги связи в тот период. Поэтому кредитоспособные, материально и технически благополучные издания начали уходить в Интернет. Так, согласно данным каталога «Печатные СМИ в интернете» (СМИ.com.ua), полные электронные версии, а также пополнение online имели 97 журналов и газет, издававшихся в Киеве [103]. Многие издания выкладывали в Сеть свои электронные версии частично, в том или ином варианте. В процессе интеграции крымских электронных СМИ произошел переход на круглосуточное вещание, увеличилось государственное финансирование, расширилась материальная и техническая база телерадиокомпаний [39].

Что же касается электронных СМИ, отметим: количество общенациональных электронных СМИ, доступных в областях украинского Причерноморья, составляло более 30, из них 8 общенациональных ТВ-каналов [103].

Популярными поставщиками новостей, конечно же, являлись общеукраинские информационные (сетевые) агентства – всего 10, которые стали основными каналами распространения общественно-политической и социально-экономической информации, в том числе о Черноморском флоте России, проблемах связанных с флотом. Прежде всего, это Интерфакс-Украина, Уніан, Укрінформ. Их существенно дополняли (в свою очередь пользующиеся продуктом информагентств) сетевые СМИ, количество которых превышало четыре десятка. Среди них ForUm, Gazeta.ua, Українська правда и др. [103].

Характеризуя информационное поле Украины, также следует отметить, что влияние СММК Черноморского флота изначально было достаточно весомым. Оно сохранялось благодаря тому, что до середины 90-х гг. прошлого века силы Черноморского флота России в основном дислоцировались на территории Крыма, а также в Одесской (Одесса, Измаил, Лиманское, о. Змеиный и др.), Николаевской (Николаев, Очаков и др.), Херсонской

(Херсон и др.), Запорожской и Донецкой областях. Большое количество флотских частей располагалось в Киеве, отдельные объекты дислоцировались в других областях Украины.

В период с 1991 по 1997 г., в течение которого шел непросто́й процесс раздела Черноморского флота бывшего СССР между Россией и Украиной, наполнение статуса Черноморского флота Российской Федерации новым конкретным содержанием, система базирования ЧФ существенно сократилась (многие объекты переданы украинской стороне, часть из них была впоследствии демилитаризована и передана под управление местных органов власти) [10]. Тем не менее в этих регионах осталось довольно большое количество ветеранов флота, пенсионеров, связанных с флотом по различным направлениям местных жителей. Многие из них сохранили как связи с черноморцами, так и интерес к тому, что происходило на Черноморском флоте.

Необходимо также отметить: значительная часть призывного контингента в советский период состояла из молодежи, проживавшей на Украине, прежде всего в Николаевской, Одесской, Херсонской, Запорожской, Донецкой и Киевской областях. В этих регионах находились школы ДОСААФ, обучавшие специалистов для ВМФ, а также учебные заведения разных уровней, готовившие специалистов для морского и речного флотов. Значительная их часть в дальнейшем проходила срочную (или в другом режиме) службу на Черноморском флоте.

Таким образом, потенциально определенная часть жителей приморских областей Украины, особенно крупных и портовых городов, проявляла интерес к флотской проблематике. Хотя, по мнению многих исследователей, «аудитория военных СМИ обширна: это не только военнослужащие, рабочие и служащие оборонно-промышленного комплекса, но и все население, участвующее в жизни Вооруженных сил и на территории нашего государства, и за его пределами» [51]. Соответственно это находило отражение в структуре контента региональных и местных СМИ. Особенно с учетом того, что военнослужащие ВМС Украины, проходившие службу на объектах и в местах базирования ЧФ

бывшего СССР, также являлись потребителями информации о прошлом, настоящем и будущем Черноморского флота.

Этому способствовало и то, что, к сожалению, в информационном поле этих регионов отсутствовали специализированные издания, освещавшие в целом морскую, а также конкретно военно-морскую тематику. На практике местные СМИ, как правило, использовали вторичный информационный продукт, перепечатывая и давая в эфир материалы информационных агентств, других изданий, а также СММК Черноморского флота.

В целом информационное поле юга и юго-востока Украины было весьма насыщено. Так, например, в Одессе реально вышло свыше 60 печатных средств массовой информации, из которых 11 – общественно-политические газеты. Среди них, к примеру, популярный еженедельник «Час пик», издававшийся до 2012 г. в Одессе и распространявшийся во многих областях Украины (объем – 16 полос). В Одессе работало более 20 радиостанций, 19 телеканалов (ТРК «Одесса», «Новая Одесса», ТРК «ГЛАС» и др.), а также множество кабельных операторов (контент трансляции весьма разнообразен) [89; 90]. В городах и районах области существовала развитая система СМИ. В Измаиле, где базировалась бригада речных кораблей ЧФ и другие воинские части, существовала довольно разветвленная сеть СМИ при населении города всего 74 тысяч человек [86]. Так, здесь постоянно издавалось 8 газет («Дунаец», «Измаильские Бессарабские местные ведомости», «Славянский союз» и др.) [91].

В Одессе во времена СССР существовало крупное военно-морское объединение – военно-морская база, затем переформированная в ряд самостоятельных частей. С 1992 г. здесь дислоцировался штаб и воинские части Западного военно-морского района ВМС Украины. Таким образом, военно-морская компонента в городе была сохранена. Сохранилась она также и в центре гражданского судостроения, военного кораблестроения и ремонта – городе Николаеве, в котором проживало на тот момент около 500 тысяч жителей [86]. В газетах «Вечерний Николаев», «Николаевские новости», «Южная правда» регулярно освещались

проблемы, связанные с военно-морской деятельностью на Черном море. 24 печатных издания города имели интернет-версии разного объема контента. В Николаеве постоянно издавалось 5 журналов, действовало 9 телекомпаний [87].

В Херсоне, который в 1778 г. изначально был основан для Черноморского флота как административный и кораблестроительный центр (на анализируемый период население – 425 тыс. человек) [86], в 1991–2014 гг. регулярно выходило в свет 11 газет («Херсонский вестник», «Акценты», «Таврический край» и др.), 2 журнала. В городе функционировало 6 телекомпаний, включая Херсонскую областную государственную телерадиокомпанию (ХОГТРК) ТРК «Скифия» [89].

В Запорожье, население которого в эти годы превышало 770 тыс. человек [101], вещало 7 местных телеканалов. Вместе с местными (в городах и районах) их в области было всего 19. Здесь же находились корреспондентские пункты ведущих украинских телеканалов «1+1» и «Интер». В эфире Запорожья можно было услышать более десятка FM-радиостанций, среди которых собственно запорожских – 3 (в том числе «Запоріжжя»). Как известно, Запорожская область не имеет выхода к Черному морю, однако ее побережье омывает Азовское море. Одним из крупных портов (из 19 морских портов Украины) является Бердянск. Здесь в эти годы действовала коммунальная телекомпания «ТВ-Бердянск». В других городах и районах также работали телекомпании подобного рода (к примеру «Мелитополь-ТВ») [107]. По оценке, реально в городе с разной периодичностью издавалось около 180 газет (зарегистрировано было более 600), общий разовый тираж которых составлял около 1,5 миллиона экземпляров. Из них около 30 изданий было общественно-политического характера.

В Донецкой области государственные печатные СМИ удерживали ведущие позиции в формировании информационного пространства региона. Наиболее высокий тираж был у газет «Донбасс», «Акцент», «Вечерний Донецк», «Жизнь», основная часть публикаций которых имела общественно-политический характер. В областном центре постоянно издавались 8 популярных общественно-политических газет. В информационном пространстве области значительное место занимали электронные СМИ.

Область являлась одним из лидеров в украинском государстве по изготовлению и распространению теле- и радиопрограмм. Наиболее значительными из них являлись Донецкая областная государственная телерадиокомпания «К-61», Донецкая государственная телерадиокомпания «Украина», ТРК «СКЭТ» (г. Краматорск), «Сигма» (г. Мариуполь) [108]. Непосредственно в Донецке работало три городских телеканала («Донбасс», «Первый муниципальный», «27-й канал»). Здесь же действовало 22 радиостанции [90].

Одним из крупных городов Донецкой области, крупнейшим портом на Азовском море являлся и является Мариуполь (население в те годы – почти 500 тыс. человек). Город имеет немало традиций, связанных с деятельностью СМИ. В частности, регулярное ТВ-вещание здесь началось еще в 1958 г. Показательный факт: уже в 70-е гг. мариупольцы (ждановцы) могли смотреть 3 программы советского ТВ. Первые эфиры мариупольского «ТВ Приазовья» появились в 1992 г. на канале УТ-2. Первая же полноценная мариупольская телекомпания «Сигма» начала вещание весной 1992 г. На анализируемый период мариупольский телеэфир наполняли 3 местных эфирных телекомпаний, а также 12 столичных (киевских) национальных телеканалов. В Мариуполе существовало около десятка компаний, занимавшихся предоставлением услуг кабельного ТВ. Начало радиовещания в Мариуполе приходится на 1960-е гг. в СВ-диапазоне. УКВ-вещание началось в 1980-е гг. Вещание велось из Москвы и Киева. Первая мариупольская FM-радиостанция начала вещание 10 сентября 1996 г. Радиоэфир Мариуполя представлен 16 радиостанциями. Примечательно: в городе был возможен прием передач FM-радиостанций из приморских российских городов, в том числе Ейска (Краснодарский край). Первые печатные издания появились в Мариуполе в конце XIX в. В городе регулярно издавалось более 20 местных газет и журналов [91].

Характеризуя российский сегмент медиaprостранства Причерноморья, следует прежде всего отметить несколько принципиальных моментов:

Первый. Этот сегмент являлся «родным» для информационного продукта СММК Черноморского флота, которые имели

«режим благоприятствования» в связи с тем, что на территории Краснодарского края и Ростовской области дислоцировалась часть сил ЧФ РФ. В Ростове-на-Дону находился штаб Южного военного округа (ЮВО), в котором находилось Военно-морское управление. В состав ЮВО входил собственно Черноморский флот, основными пунктами базирования которого в анализируемый период являлись Новороссийск, Темрюк, Туапсе и др. Газета ЮВО «Военный вестник Юга России» входила в холдинг «Красная звезда» и часть газетной площади постоянно отдавала под флотские материалы. Продукт Телестудии ЧФ распространялся по некоторым кабельным сетям региона.

Второй. В регионе без всяких ограничений распространялась продукция СМИК Российской Федерации, в которых в той или иной степени публиковались материалы оборонной, военной, в том числе флотской тематики. Также были общедоступны практически любые печатные издания Министерства обороны, повсеместно был возможен просмотр московских телепередач «Служу России» («Первый канал»), «Смотр» (НТВ), «Военная тайна» (РЕН) и, конечно же, программы телеканала «Звезда», для которого Телестудия Черноморского флота планово готовила свои сюжеты.

Третий. Степень востребованности в регионе информации о Черноморском флоте оставалась высокой в силу ряда обстоятельств, в том числе в связи со сложной военно-политической обстановкой в республиках Северного Кавказа, актуализацией проблем безопасности в связи с проведением крупных международных спортивных мероприятий (Олимпиады – 2014 и т.п.) в Сочи, реализацией планов Федеральной целевой программы «Развитие системы базирования Черноморского флота Российской Федерации на Черноморском побережье Кавказа до 2020 г.» и др.

Медиапространство Ростовской области и Краснодарского края являлось в тот период одним из самых развитых в Российской Федерации. В 90-е гг. прошлого века – 2014 г. в Ростове-на-Дону эфирное вещание осуществляли 6 метровых и 10 дециметровых телеканалов. В городе было развито кабельное ТВ. В FM-диапазоне Ростова-на-Дону вещало около 30 радиостанций.

Регулярно издавалось более 30 газет и примерно столько же журналов. В городе существовало более 15 качественных интернет-изданий. В Ростове-на-Дону действовали представительства информационных агентств «РИА-Новости-Юг» «Интерфакс-Юг», «ИТАР-ТАСС», «Северный Кавказ» [10]. В Ростове-на-Дону как областном центре выходил ряд изданий, которые распространялись в регионе, ТВ- и радиопроduct был доступен в большинстве городов и районов. В каждом городе и сельском районе выходило не менее одной газеты. На одном или нескольких телеканалах, доступных в регионах области, были отрезки местного вещания [92].

В такой же степени было развито медиапространство на Кубани. В рейтинге 75 крупнейших городов России Краснодар занимал 9-е место по совокупному разовому тиражу общественно-политических печатных СМИ (1 012 920 экземпляров) и 4-е место по «доступности негосударственных СМИ». В городе располагался Краснодарский краевой радиотелевизионный передающий центр, который и сегодня является крупнейшим подразделением в составе Федерального государственного унитарного предприятия «Российская телевизионная и радиовещательная сеть». В те годы в Краснодаре шло вещание 17 эфирных телеканалов. В городе были зарегистрированы и работали 19 FM-радиостанций, из которых подавляющее большинство были частными. Две государственные краевые «Первое радио» (НТК) и «Радио Рокс-Регион» охватывали на тот момент до 90% территории Кубани [93].

Характеризуя медиапространство Причерноморья в контексте проблемы данного исследования, следует отметить также отсутствие его четких пространственно-географических рамок с точки зрения проявления интереса потенциальной аудитории и, как следствие, возможностей влияния на нее. В частности, речь идет об Абхазии, на территории которой были размещены российские военные базы и объекты. Начиная с августа 2008 г., у берегов республики на постоянной основе боевую службу несли корабли Черноморского флота России. Абхазское население (по оценке на тот момент – около 250 тыс. человек) республики, а также гости республики, в том числе отдыхающие, которых в курортный сезон немало, проявляли естественный интерес

к информации о Черноморском флоте. Периодически соответствующие материалы появлялись в местных СМИ.

В эти годы в Абхазии осуществляло вещание 7 российских каналов, а также АГТРК – Абхазская государственная телерадиокомпания, «Абаза ТВ», «Канал-8». Общедоступные каналы являлись обязательными для распространения на всей территории Республики Абхазия и бесплатными для потребителей. Эфирная наземная трансляция общедоступных обязательных телеканалов на всей территории республики осуществлялась совместным абхазо-российским предприятием «Экран». В Абхазии также осуществляли свою работу несколько телевизионных студий и радиостанций (не менее трех). В республике издавалось 8 газет и 4 журнала. Действовало государственное информационное агентство Республики Абхазия «Апсныпресс». Ежегодно около 300 наименований научных журналов по основным отраслям науки были представлены в Сухуми на выставке российских научных периодических изданий. Доступны были в республике различные российские печатные периодические издания [94].

Характеризуя потребителя информационного продукта, следует дать краткую характеристику населения региона. В этой связи необходимо отметить: предыдущая перепись населения на Украине проводилась в 2001 г. По ее результатам население Украины насчитывало 48,457 млн человек. Украинцы составили 77,8%, русские 17,3%. При этом 67,5% населения считали украинский язык родным, 29,59% – русский [111]. Показательным является то, что по данным Фонда «Общественное мнение» 75% населения областных центров Украины предпочитали общаться на русском языке (только 9% – на украинском). Сплошные ареалы русского языка в сельской местности находились на юге и востоке Украины. В целом русский язык дома использовало 46% населения Украины (данные опроса 2004 г. Киевского международного института социологии – КМИС) [100]. В первую очередь использовало для общения русский язык абсолютное большинство южных и восточных регионов страны:

- Крым – 97% всего населения,
- Донецкая область – 93%,

- Запорожская область – 81%,
- Николаевская область – 66%,
- Одесская область – 85%.

По данным Киевского международного института социологии, среди этнических украинцев – 49,1% являлись украиноязычными, 50,9% – русскоязычными; среди этнических русских – 95,7% – русскоязычные, украиноязычные – 4,3%. Небезынтересно: 3,1% населения Украины указали себя украинцами и русскими одновременно, так называемыми биэтнорами. Среди них 81,4% – русскоязычные, остальные 18,6% – украиноязычные.

Таким образом, практически все население украинской части Причерноморья в эти годы являлось потенциальными потребителями информационного продукта СМИК ЧФ (особенно с учетом того, что почти 2/3 населения Украины – 28,9 млн человек имели высшее и полное среднее образование и были политически активны).

Всего же на информационном поле (в регионах дислокации сил ЧФ и стабильного информационного продукта) Черноморского флота постоянно проживало 23 млн человек (Автономная Республика Крым – 1,963 млн, Донецкая область – 4,427 млн, Запорожская область – 1,799 млн, Николаевская область – 1,182 млн, Одесская область – 2,388 млн, Херсонская область – 1,087 млн, Севастополь – 380 тыс.; Ростовская область – 4,255 млн, Краснодарский край – 5,33 млн) [101; 102].

К этому также следует добавить то, что информационный продукт СМИК ЧФ активно использовался во всем медиапространстве Украины в силу своего высокого качества, а также по причине ограниченного числа профессионалов, способных досконально разбираться во флотской проблематике. Тем самым СМИК ЧФ постепенно в течение анализируемого периода становились самостоятельной подсистемой медиапространства России и Украины на этой пограничной территории. Также необходимо отметить: этот информационный продукт был востребован и в остальных государствах Причерноморья, о чем свидетельствуют регулярная подписка на газету «Флаг Родины» посольствами иностранных государств, с которыми Украина имела в те годы дипломатические

отношения (это, конечно же, Болгария, Грузия, Молдавия, Румыния, Турция). Общедоступным этот продукт сделал Интернет, в сети которого также размещалась еженедельная программа ТВ ЧФ «Отражение».

§1.2. Роль, место и значение российских средств массовой информации, распространяемых в Украине

Характеризуя медиапространство Причерноморья (в начале, во Введении, мы определились, что в это понятие мы вкладываем геополитическое пространство от Измаила до Абхазии, омываемое Черным и Азовским морями и включающее в себя южные области Украины – Одесскую, Николаевскую, Херсонскую, Запорожскую, Донецкую, Автономную Республику Крым, имеющий особый административно-правовой статус город Севастополь; Ростовскую область и Краснодарский край Российской Федерации), следует отметить два принципиальных момента.

Первый. За период с 1991 по 2014 гг. геополитическое пространство Причерноморья претерпело ряд трансформаций, произошедших практически во всех его сферах. Прежде всего произошло разделение некогда единого советского информационного пространства (СССР) на самостоятельные, в значительной мере обособленные, существенно отличающиеся друг от друга информационные пространства ставших независимыми, имеющими собственную нормативно-правовую базу в сфере медиа, России и Украины. При этом законодательство Украины существенно ограничивало возможности распространения на украинской территории иностранного информационного продукта [112; 113].

До 2014 г. конкретизирующей эти ограничения являлась сложившаяся бюрократическая практика, определявшая систему рогадок и препятствий на пути обмена информационным продуктом, в том числе распространения российских печатных СМИ.

Составными ее сегментами являлись разного рода «запретительные» структуры государства (Министерство транспорта и связи, Министерство доходов и сборов – таможня и налоговая служба и др.). В результате распространение российского информационного продукта, прежде всего печатных СМИ, зачастую становилось нерентабельным. Подписка на российские периодические издания в силу их значительной стоимости была не по карману большинству украинских читателей. Так, стоимость подписки на ежедневную (выходила 5 раз в неделю) газету Министерства обороны России «Красная звезда» на Украине составляла порядка 55 евро на месяц при минимальной оплате труда в стране 107 евро, при прожиточном минимуме 101 евро [98].

Высокая стоимость подписки и минимум бюджетных средств, выделяемых библиотекам, лишали украинского читателя возможности знакомиться с российскими газетами и журналами. В киосках и специализированных магазинах «Укрпочты» (бывшая «Союзпечать») российские печатные СМИ, за исключением отдельных «качественных» и «глянцевых» журналов, не продавалась.

Второй. Российский печатный, телевизионный, радиовещательный продукт в лучшем случае поступал в Украину в купированном виде в формате адаптированных изданий, значительная часть контента которых имела «украинское» происхождение («Комсомольская правда» в Украине», «Труд» в Украине», «Известия» в Украине», «Совершенно секретно» в Украине», «Московский комсомолец» в Украине» и пр.). Кроме того, их периодичность, как правило, – 1 выпуск в неделю. Таким образом, эти издания считать российскими как таковыми, конечно, было нельзя.

Несколько лучшая ситуация наблюдалась в сфере электронных СМИ. Однако возможность регулярного просмотра телепередач имели зрители, обладавшие соответствующими техническими средствами. Прием «чисто российских» программ был возможен лишь «по спутнику». По большинству кабельных сетей (да и то не везде) транслировались российские программы, специально подготовленные для зарубежной аудитории (РТР-Планета, Первый канал – Всемирная сеть, НТВ-Мир и т.п.).

Доступ к трансляции российского радио был весьма ограничен, так как по украинскому законодательству «зарубежный» продукт в ТВ- и радиоэфире не мог превышать 50% вещания. В этой связи контент радиостанций представлял собой «винегрет», в котором предпочтение отдавалось музыкальным и развлекательным программам. Правда, есть и исключения. К примеру, сетка самой популярной в Крыму FM-радиостанции «Транс-М-Радио», которая охватывала 80% территории полуострова, включала трансляцию передач московской радиостанции «Голос России».

Таким образом, российский информационный продукт стал доступен массовой аудитории благодаря возможностям Интернета. *Между тем степень востребованности российских СМИ на Украине характеризовалась в этот период как высокая. Это связано с рядом факторов.*

Первый. Объем и качество российского информационного продукта заметно отличались от украинского варианта своими объемом, качеством, разнообразием тематической и жанровой палитры, видовой структуры.

Второй. Объективно подавляющая часть населения Украины была заинтересована в получении новостей из России в силу широкого спектра и устойчивости российско-украинских связей в различных сферах. Состояние дел на Украине во многом было обусловлено приемом решений не в Киеве, а в зарубежных «центрах силы», в том числе Москве.

Третий. Структура информационного пространства СНГ в целом базировалась на российских медиа и их «дочерних» производных. Соответственно, собственно информационный продукт СМИК ставших независимыми государств стал менее востребован в России, чем их, «региональный», на территории Российской Федерации.

Четвертый. Немаловажным фактором в эти годы являлось отношение к русскому языку. Несмотря на стремление украинских властей и части политической элиты ограничить его применение, он по-прежнему являлся языком межнационального общения. Его мощные коммуникативная, культурно-гуманитарная

и просветительско-образовательная составляющие обеспечивали российским СМИК основу для их функционирования, распространения информационного продукта.

Пятый. Значительная часть населения Украины непосредственно была связана кровными, профессиональными, коммерческими и бытовыми связями с Россией. Получение информации из нее посредством СМИК было не просто необходимостью. Это была жизненная потребность.

§1.3. Некоторые особенности медиапространства Крыма и Севастополя

По оценке специалистов, на протяжении 1991–2014 гг. медиапространство Крыма и Севастополя существенно отличалось от общеукраинского. Крым юридически являлся частью медиасистемы Украины, но по своей сути дистанцировался от нее, претендуя на свою самостоятельность. Однако по объективным причинам он не смог внедриться в медиасистему России [47]. Это связано с рядом фактов, имеющих историческую, социально-экономическую, этническую и культурно-гуманитарную основы.

Как известно Крым (Крымская область) вошел в состав Украины (УССР) только в 1954 г. До этого момента полуостров, имевший различный статус, Украине никогда не принадлежал. Даже в обнародованном в июне 1917 г. Центральной радой Универсале власти, стремившиеся к «незалежности» Украины, определяя состав украинских земель, записали, что в них входит Таврида, но без Крыма.

Вплоть до исторического Референдума 2014 г., признавая украинский суверенитет на государственном уровне, в Крыму говорили: «Государство – украинское, но земля-то – русская...». В этих словах – квинтэссенция «крымской специфики», которая формировала «крымский менталитет». Соответственно крымчане и севастопольцы имели и имеют особые интересы, приоритеты,

привязанности. В тот сложный период это отражалось на пристрастиях, которые проявлялись в гуманитарной сфере.

При этом необходимо обратить внимание на то, что именно население Севастополя неизменно было более ориентировано на Россию по причине особого статуса города как особой административно-территориальной единицы, имеющей союзно-республиканское подчинение. Севастополь – главная база Черноморского флота, что определяло жизнь его жителей. Более того, «в культурологическом аспекте Севастополь чаще всего упоминается как военный город в публикациях, посвященных Крымской и Великой Отечественной войнам. В таких текстах чаще всего используются образ города-героя, города военной славы, державшего не одну оборону, базы Черноморского флота России» [43].

В разные периоды истории город являлся «закрытым», имея специфический статус «пограничной полосы», т.е. въезд в город граждан, не имевших в нем прописки, был строго ограничен. Состав населения города, обеспечивавшего повседневную и боевую деятельность Черноморского флота СССР, коренным образом отличался от состава населения не только Украины, но и Крыма.

Влияние Киева на жизнь города даже после 1954 г. было в значительной мере символическим, так как бюджет города во многом формировался в рамках бюджета союзного Министерства обороны. Культурно-гуманитарное влияние Украины было минимальным. Показательный пример: в севастопольских школах никогда не преподавался украинский язык, хотя в Крыму его преподавание осуществлялось. Правда, в большинстве случаев формально. Украинский язык ни в Севастополе, ни в Крыму не был востребован. До 1991 г. ни у кого сомнения не вызывало то, что Севастополь – город русский по культуре и духу, город русских моряков. Мало кто сомневался и в том, что даже в советское время к Крыму вполне подходило название, существовавшее с «царских времен» – Русская Таврида.

Севастопольским комитетом по делам печати и информации, а затем Управлением юстиции Севастопольской городской государственной администрации в эти годы было зарегистрировано около

семисот печатных СМИ, однако регулярно едва ли выходило два десятка. Такая же картина была и в Крыму, в котором проживало на тот момент 2 024 056 человек (по данным Всеукраинской переписи населения). Всего в Симферополе Главным управлением юстиции Министерства юстиции Украины в Автономной Республике Крым до проведения Референдума в 2014 г. было зарегистрировано около 1900 газет и журналов. На практике их подавляющее большинство являлось «мотыльками» – изданиями-однодневками, созданными в период выборных кампаний, а также под конкретные социальные, гуманитарные, бизнес-проекты или под «конкретное лицо». Они преследовали ограниченные цели, после выхода нескольких номеров «замораживались» и при необходимости ранимировались.

К наиболее авторитетным и популярным из печатных СМИ на полуострове относилось около 20 изданий, среди которых были газеты «Крымская правда», «Крымские известия», «Крымская газета», «Первая крымская», «Крымское время». Все эти газеты были русскоязычными. Некоторые издания были билингвистичны (например, газета «Голос Крыма», в которой материалы печатались на русском и крымско-татарском языках). Большая объединительная роль в Крыму принадлежала русскому языку, на основе которого строились и универсальные коммуникативные модели [36]. По наблюдениям специалистов, газеты, издаваемые на национальных языках, выходили в свет от случая к случаю и ощутимого влияния на читателя не имели [103]. В то время как информация, поставляемая коммунальными СМИ, помогала жителям отдаленных регионов ориентироваться в социально значимых событиях Крыма и всей Украины [33].

В целом надежных источников о состоянии информационной сферы Крыма в эти годы не было и нет до сих пор, так как единственным источником по текущей номенклатуре газет и журналов Крыма (как и Севастополя) до 2014 г. являлись подписные каталоги Укрпочты. Информация о тиражах, как правило, не являлась достоверной в силу стремления издателей привлечь рекламодателей. Поэтому количество тиражей, указываемых в выходных данных изданий, часто намеренно завышалось. Крупными

считались издания, тираж которых превышал 15 тыс. экземпляров (таких, вместе с изданиями в Севастополе, было чуть более десяти). Из версий, издаваемых для Крыма, выходили «“Комсомольская правда” в Украине (Крым)», «“Аргументы и факты” в Украине (Крым)», «“Сегодня”. Крымский выпуск».

В АРК из зарегистрированных изданий было более 69% – русскоязычные, на русском и украинском – порядка 16%. 15 газет – на русском и крымскотатарском языках (в разных сочетаниях). Общая доля зарегистрированных газет с определяющей ролью русского языка в публикуемых материалах превышала 88%. Газет с единственным нерусским языком было зарегистрировано 17 (1,3% от общего числа). В Севастополе до Референдума реально выходила лишь одна билингвистичная газета – «Флот Украины», печатный орган ВМС Украины. (После 2014 г. эта газета вместе с телерадиоцентром Военно-морских сил Украины «Бриз» получила «одесскую прописку»). Остальные «нерусскоязычные» издания выходили в свет крайне редко, от случая к случаю [110].

В Крыму было всего 8 FM-радиостанций, из которых на общекрымский статус могли претендовать лишь «Транс-М-Радио» (г. Симферополь). Региональные студии крупных радиостанций изредка давали «крымские блоки» – таких станций было еще 6. Основу FM-эфира полуострова до Референдума составляли 14 киевских радиостанций, транслируемых на Крым в почти неизменном виде (в основном добавлялась только крымская реклама). Еще 3 радиостанции являлись открыто политическими, отражая прокиевскую позицию (это радиостанция ТРЦ ВМСУ «Бриз» и две общественно-политические киевские радиокomпании, которые транслировались на Крым без каких-либо купюр и дополнений).

Вместе с тем отметим: на востоке Крыма (на Керченском полуострове) был возможен устойчивый прием российских FM-радиостанций с Черноморского побережья Кавказа. Необходимо отметить высокую степень процесса динамики в этой информационной нише: изменение названий радиостанций и собственников частот происходили часто и быстро – за год в Севастополе произошли изменения на пяти из 21 радиостанции [110].

Основными поставщиками телевизионного сигнала в городской местности Крыма являлись компании кабельного телевидения. Наиболее влиятельные в Крыму телеканалы – российские (обычно 3-5: Первый, РТР, НТВ, РЕН, ТВС (ТВЦИ) и русскоязычные украинские во главе с «Интером»). Местные крымские особой популярностью не пользовались, в том числе по причине отсутствия доверия из-за их заангажированности. Среди них – имеющие наибольший процент покрытия территории «Черноморская ТРК» и ГТРК «Крым». Несколько позже ГТРК «Крым» изменила и расширила свою структуру, трансформировавшись в Автономную некоммерческую организацию «ТРК “Крым”». Она включала в себя медиаплощадки в социальных сетях, мультимедийный Республиканский пресс-центр, а также пять СМИ, ориентированных на различную целевую аудиторию:

- телеканал «Первый крымский»;
- телеканал «Крым 24»;
- радиостанцию «Крым»;
- радиостанцию «Море»;
- проводное радио «Крым. Точка».

В то же время молодые местные каналы постепенно завоевывали аудиторию, особенно это относилось к Севастополю – НТС, «Первый Севастопольский». Они достойно конкурировали с «официальными» «Народным каналом» и СТВ (СГТРК), позже ставшим ИКС (Информационный канал Севастополя), не говоря уже о ТРЦ «Бриз», сетка вещания которого содержала лишь часть собственного продукта. Его контент составляли передачи «Интера» и «Народного канала» [110].

Стоит отметить самое массовое медиа – этническое телевидение, которое, по мнению многих исследователей, следует считать одним из лучших способов сохранить культурные ценности каждого народа, воссоздать языковую среду в каждой семье, что, безусловно, является ценным для всех народов России. В эти годы оно начало интенсивно развиваться именно в Крыму. Появились сначала передачи, а потом и телеканалы на татарском языке, так как именно татарский вопрос начинал принимать политическую окраску, как ни парадоксально это звучит, со стороны украинских

властей. Поэтому на его развитие были выделены большие средства, закуплено современное телевизионное оборудование.

«Группировка» информационных агентств Крыма в этот период была основана на трех информационных «китах» – «Новый Регион», «Крымское информационное агентство» и «E-Crimea». Всего же поисковый запрос «Информационные агентства Крыма» давал более 170 результатов выдачи, причем некоторые из них не имели крымской «прописки», но рассказывали о Крыме. Это свидетельствует о солидности информационного массива, связанного с регионом [110].

Интернет-СМИ Крыма, которые в эти годы только стали создаваться, представляли сайты сети Интернет либо их обособленные разделы, осуществляющие деятельность, присущую СМИ, в отношении территории Крыма вне зависимости от места расположения серверов и наличия регистрации как средства массовой информации в каком-либо государстве. Интернет-СМИ отличались от информационных сайтов, зарегистрированных печатных и электронных (радио, ТВ) СМИ тем, что вели свою деятельность исключительно в Интернете. В Крыму начало развиваться и Интернет-телевидение – на тот момент существовало уже три телеканала (две видеостудии – в Севастополе). Интернет-радио Крыма также начало постепенно заявлять о себе более интенсивно, как и активное присутствие телеканалов, в том числе в форме онлайн-вещания [110].

Особо следует отметить: Крым и Севастополь являлись в эти годы основной площадкой для деятельности информационных структур Черноморского флота Российской Федерации. До Референдума и последующих преобразований на полуострове параллельно с этими структурами ЧФ России действовали СМИК украинского военного ведомства и ВМС Украины. При этом информационное поле СМИК ЧФ России и ВМСУ было одно – Севастополь, Крым. Значительная часть читателей – общая: ветераны Черноморского флота СССР, жители города, те, кому небезразлична судьба Большой Родины. Кроме того, два флота ранее зачастую оказывались на рубеже противостояния двух государств на основе различных подходов к общественно-политическим явлениям и событиям. Потому анализ осуществления информационного противоборства

или сотрудничества представлял определенный интерес в те годы, но он не менее значим и сегодня. Прежде всего зададимся вопросом: какими средствами идеологического воздействия и воспитания личного состава в части, касающейся средств массовой информации, обладали Военно-морские силы Украины в те годы?

Главным печатным органом ВМС являлась газета «Флот Украины» [97]. Символично и знаково – это была фактически первая воинская часть в ВМСУ, созданная официально (май 1992 г.) [10]. Это свидетельствует о понимании руководством Украины и ее Вооруженных сил значения роли СМИ. «Флот Украины» выходил 2 раза в неделю, объём 8 полос А-3 [97], печатался в Киеве, поэтому информация несколько устаревала. Имел электронную версию. Основная часть материалов – на украинском языке. Антироссийские материалы, а таких немало, как правило, печатались на русском языке. В связи с этим стоит напомнить: журналистам СММК Черноморского флота России было дано негласное распоряжение – материалы на политические темы, связанные с базированием флота на Украине, вообще не готовить. Тираж «Флота Украины» (1 тыс. экземпляров) распространялся малыми партиями по всей Украине. О важности информационно-пропагандистской работы в ВМСУ, ее значении свидетельствовали следующие факты: штат и структура газеты практически были полностью скопированы с «Флага Родины» советского периода. На тот момент в штате газеты «Флот Украины» – около 50 человек, в том числе около 20 – офицеры.

В определенном смысле аналогом журнала ВМФ России «Морской сборник» можно считать журнал «Морская Держава», который выходил один раз в месяц [96]. Печатался он в Киеве, но существовал только в электронном виде. Имел отличную полиграфию и оформление. Изначально продавался через «Союзпечать», но коммерческого успеха не имел. Делали его журналисты «Флота Украины». Распространялся в основном в рамках ВМСУ. Материалы – история, военно-морское искусство, военно-морская техника, публицистика. Издавался более 10 лет, но был мало известен.

Телерадиоцентр ВМС Украины «Бриз» был создан в декабре 1992 г. (т.е. раньше ТЦ ЧФ). В штате было 74 человека. Осуществлял

круглосуточное FM-радиовещание, имел свой канал – ТВ-частоту. Заполнение эфира проводилось как своим продуктом (новости, прямые эфиры на актуальные темы ВМС, города), так и ретрансляцией, в том числе идеологических программ других украинских телеканалов. В работе в анализируемый период была ярко выражена антироссийская направленность. Качество продукции – ниже, чем у Телестудии ЧФ, но были и главные преимущества – массовая аудитория, доступность.

Конечно, сказать, что эти СМИ пользовались широкой популярностью у жителей города, значит слухавить. В то же время стоит отметить, что основная причина этого – не в эффективном пропагандистском противоборстве со стороны аналогичных средств ЧФ РФ, а устойчивая политическая позиция севастопольцев и жителей Крыма, которые не хотели и не могли ассоциировать себя вне России.

Таким образом, на основе вышеизложенного следует отметить: в период 1991–2014 гг. медиапространство Крыма и Севастополя имело высокую степень развития и насыщенности. В нем вполне оформилась «флотская ниша», что в значительной мере определяло перспективы развития СМИК Черноморского флота Российской Федерации. По сути, в этот период в медиапространстве Крыма сложились две далеко не равновеликие подсистемы, которые его и образовали. Не будем забывать, что российский сегмент представляли только СМИК ЧФ РФ. Тогда как в украинский сегмент входили не только СМИ ВМС Украины, но и вся гражданская периодика, радио, телевидение, интернет-ресурсы по принципу государственной принадлежности Украине. Лояльные поначалу, они с каждым годом все наращивали антироссийскую риторику, увеличивали количество информационных продуктов, агрессивны настроенных по отношению к России в лице Черноморского флота, базировавшегося в большей части в Севастополе. Это нагнетание агрессивной политики в СМИ Украины с каждым годом становилось все ощутимей, тем самым обострялось противоборство на уровне слова, «картинки», т.е. видеоматериала, между этими двумя подсистемами СМИ, по воли судьбы или территории объединенных в единое медиапространство Крыма и всего Причерноморья.

Глава 2

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И КОММУНИКАЦИИ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА: ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

§2.1. Характеристика системы военных средств массовой информации и коммуникации Вооруженных Сил России

Как представляется, рассмотрение современных военных СМИК Черноморского флота целесообразнее начать с истории военной печати в целом, так как на многовековом фоне ярче просматриваются генезис и тенденции их развития, а также преимущества и недостатки, присущие армейским и флотским медиа нашего времени. Кроме того, следует отметить, что газета ЧФ РФ «Флаг Родины» является старейшей газетой Вооруженных Сил России, выходящей в свет сегодня.

Первым военным изданием мы можем по праву назвать знаменитую петровскую газету «Ведомости», вышедшую в свет 13 января 1703 г. (сегодня эта дата определена как день профессионального праздника – официально считается Днем российской печати). В сущности, три века тому назад это событие открыло новую страницу в истории нашей страны, эпоху развития печати, а впоследствии и остальных средств массовой информации и коммуникации. Мы можем смело отнести первую отечественную газету к изданиям военным, так как даже в ее полном названии – «Ведомости о военных и иных делах, достойных знания и памяти, случившихся в Московском государстве и иных окрестных странах» – акцент делается именно на ратных делах, что неудивительно, исходя из характера и направленности политики Петра I в целом. Периодичность «Ведомостей» была различной: от 3 до 46 номеров в год,

число страниц – от 2 до 22, наибольший тираж – 4 тыс. экземпляров. Стоила газета от одной до четырех денег (деньгой называлось полкопейки). Петр I сам редактировал целые номера, отбирал материалы для газеты, снабжал ее поступающими к нему документами и письмами. Так, например, 27 июня 1709 г., в день победы под Полтавой, Петр I пишет первый в русской журналистике репортаж – описание Полтавского боя, опубликованное в № 11 «Ведомостей». С 1727 г. издание газеты приняла на себя Академия наук.

Следует отметить: газету читали мало – эффективность ее была довольно низкой, в том числе по причине тотальной безграмотности. Познания людей в политике, географии и других науках были ничтожны, каждая статья нуждалась в объяснении понятий и имен, которые в ней упоминались. Объяснения эти, загромождавшие газету, стали печататься в виде прибавлений, а в 1728 г. вышло в свет новое издание: «Месячные исторические, генеалогические и географические примечания в Ведомостях». Их цель – объяснить термины и имена, встречающиеся в «Ведомостях», а также комментировать события. Газета просуществовала недолго, однако Академия наук сделала свое дело – история российской военной журналистики была продолжена [84].

Как известно, первоначально она не развивалась. Этот этап ее истории (поступательного развития) продлился примерно до событий Крымской войны (1853–1856 гг.). В тот период отношения власти с прессой складывались неоднозначно. Возникла парадоксальная ситуация: читатели центральных газет почти не имели достоверной, пусть даже запоздалой информации о идущих боевых действиях (она отсекалась бдительной цензурой), тогда как, к примеру, счастливые подписчики издававшейся в Тифлисе газеты «Кавказ» получали более или менее правдивую картину событий, поскольку кавказский наместник Михаил Воронцов не давал разгуляться своим ретивым цензорам. Авторами многих корреспонденций были офицеры действующих частей, хотя не все воинские начальники одобряли такую активность своих подчиненных, – многим приходилось скрываться под псевдонимами.

Впервые представители отечественной и зарубежной периодической печати появились в большом количестве в Русской

армии в годы Русско-турецкой войны (1877–1878 гг.). В ходе этих событий появляется понятие допуска корреспондентов в район боевых действий. Не случайно автор сценария такого противоречивого, с точки зрения исторической правды, фильма, как «Турецкий гамбит», одним из ключевых героев делает иностранного корреспондента.

Уже в годы Русско-японской войны (1904–1905 гг.) ситуация складывалась совсем по-другому: военные цензоры совершали грубейшие промахи: допускали, например, публикацию открытки с фотографией войск и подписью «Части 20-го армейского корпуса на позиции при Ляохе» или сообщений в центральной прессе об отбытии на войну тех или иных офицеров. В результате японская ставка, имевшая в своем распоряжении открыто публиковавшиеся списки офицеров Генерального штаба, легко могла установить, какие части через некоторое время придут на театр военных действий [83].

Положение изменилось в лучшую сторону в ходе Первой мировой войны, когда на полях сражений и в штабах фронтов и армий находились десятки и даже сотни корреспондентов газет со всей России. Правда, время от времени военная цензура, находившаяся в то время в подчинении одного из управлений Генерального штаба, употребляла свою власть против возможного разглашения военной тайны. Полосы даже таких газет, как «Русское слово», «Русские ведомости» и «Новое время», нередко выходили со значительными купюрами.

Новые изменения появились вскоре после прихода к власти большевиков, которые уже летом 1918 г. поставили цензуру, в том числе и военную, под строгий контроль ВЧК и запретили публиковать сведения о действительном ходе операций до их окончания, данные об антибольшевистских восстаниях до их подавления, а также сведения о приходе и отходе судов из портов Советской России и даже... прогнозы погоды. О работе иностранных корреспондентов не могло быть и речи, а советских не пускали дальше штабов дивизий.

В годы Великой Отечественной войны практика работы во многом была схожей. Конечно, на поля сражений допускали

наших и даже отдельных иностранных корреспондентов, однако их репортажи часто были далеки от реальности. Тем не менее некоторые журналисты благодаря хорошим отношениям с военными и властью добивались почти невероятного: Константин Симонов, например, отправлялся в тыл противника с разведывательной группой в Заполярье, а до этого ходил на боевое задание в составе экипажа подводной лодки Черноморского флота.

Вместе с тем необходимо отметить: военные СМИ представляли собой довольно разветвленную систему, многочисленную по типам, видам и наименованиям газет и журналов. В военной журналистике тех лет существовала четко выстроенная вертикаль: «Красная звезда» (газета Главного политуправления), затем газеты фронтов, армий и т.д., вплоть до дивизий (низший уровень). Во время Великой Отечественной войны А. Твардовский, например, работал в дивизионке, К. Симонов – в «Красной звезде», И. Эренбург – в Совинформбюро, которое было создано на второй день войны. Его основной задачей являлись сбор, подготовка и распространение нужной (с официальной точки зрения) информации о боевых действиях. С помощью Совинформбюро было очень удобно распространять по всей стране единую, выверенную центром информацию, соблюдать требования цензуры. Также специально готовилась информация для корреспондентов западных изданий, которых из Москвы эвакуировали в Куйбышев.

Опыт Великой Отечественной войны применялся и в дальнейшем. Правда, когда советские войска вошли в Афганистан (1979 г.), о продолжении традиций отечественной военной журналистики на практике не могло быть и речи. В первые годы войны цензура (впрочем, не только военная) не позволяла публиковать сведения даже о минимальных потерях наших войск, очень редкими были и сообщения о тяжелых боях [4].

В целом в дореволюционное и в советское время особенностью отечественной военной журналистики являлся тот факт, что освещением событий войны с непосредственным пребыванием на местах событий занимались, как правило, собственно военные журналисты (офицеры), находящиеся на действительной военной службе. Массовое участие гражданских журналистов,

представляющих огромное разнообразие СМИ, в освещении событий военных конфликтов является на постсоветском пространстве уже характерной чертой последних лет (новейшей истории).

Формирование системы СМИ собственно Российской Федерации, преобразование ее из советского образца в современный формат неразрывно связаны с событиями, происходившими в государстве и Вооруженных Силах России с началом 90-х гг. прошлого столетия.

В указанный период военное строительство, под которым подразумевается система экономических, социально-политических, военных и других мероприятий государства, осуществляемых в интересах укрепления его военной мощи, носило сложный характер, обусловленный различными причинами (военно-политическими, экономическими, социальными) [5].

В рамках реформирования Вооруженных Сил РФ осуществлялся процесс реформирования системы средств массовой информации и коммуникации Министерства обороны. *Под системой СМИК принято понимать организованную совокупность различных газет, журналов, программ телевидения, радио, формирующих единое информационное пространство для всех членов общества в целях удовлетворения информационных потребностей личности, различных групп населения, общества в целом* [11].

Исходя из этого, *под системой периодических печатных СМИ Вооруженных Сил РФ следует понимать организованную совокупность газет и журналов Министерства обороны России, которая информирует единое военно-информационное поле и удовлетворяет информационные потребности как военнослужащих, членов их семей, служащих ВС РФ с целью способствовать выполнению задач, стоящих перед Вооруженными Силами, так и гражданских лиц, интересующихся военной тематикой.*

Первый период реформирования военной прессы (май 1992 – июнь 1994 г.) можно охарактеризовать как период создания военных СМИ новой России, как период «демократического романтизма» в военной журналистике, заключающегося в возрастании воздействия печатного слова на человека в погонах

[12]. Именно в эти годы на страницах военных печатных газет появились материалы с «человеческим лицом», которые пришли на смену официозу передовых статей, отчетам с партийных конференций и т.п. Военным журналистам стало позволено выражать свое мнение. В определенной мере этот процесс стал отголоском эпохи «горбачевской гласности».

Второй период реформирования (июль 1994 – август 2000 г.) считается временем преобразования системы периодических печатных изданий Министерства обороны, поиска путей повышения их эффективности [12].

Начало фактического создания новой системы периодических печатных СМИ Вооруженных Сил России относится к июню 1992 г., когда министр обороны генерал армии П.С. Грачев подписал заявление в адрес Министерства печати и информации о перерегистрации газеты «Красная звезда» от имени нового учредителя – Министерства обороны Российской Федерации, созданного в мае того же года. До этого центральная военная газета несколько месяцев выходила в свет как ежедневная газета Вооруженных Сил без указания, каких именно. Создание новой системы периодической печати Министерства обороны РФ было закреплено в соответствующем приказе министра обороны.

После подписания этого приказа начались кардинальные изменения в ранее существовавшей системе военных СМИ. Много сложностей пришлось преодолеть военным газетам, оказавшимся на территории бывших союзных республик, ставших независимыми государствами, в том числе на Украине.

Так, 15 июня 1992 г. начальник Главного штаба Вооруженных сил Украины генерал-лейтенант В. Собков в связи с тем, что «Красная звезда» фактически получила статус центрального печатного органа Министерства обороны России и ее постоянные корреспонденты в городах Киеве, Одессе, Львове, Севастополе стали представителями издания другого государства и уже не решали задач, связанных со строительством Вооруженных сил Украины, подписал директиву. Она определяла: осуществлять допуск журналистов газеты в войска только через пресс-службу МО Украины; изъять соответствующие служебные помещения МО Украины, ранее занятые

под корреспондентские пункты «Красной звезды». Между тем в связи с началом процесса определения судьбы Черноморского флота и неопределенности его статуса продолжал действовать корреспондентский пункт в Севастополе (на Черноморском флоте). Основанием для дальнейшей его работы на весь период противостояния послужило обретение флотом нового статуса (флотораздел – до 1997 г., ЧФ РФ – с июня 1997 г.).

Сказалась начавшаяся реформа и на системе подготовки военных журналистов. В январе 1992 г. Львовское высшее военно-политическое училище, единственное в СССР, а затем на просторах СНГ учебное заведение, готовящее военных журналистов, вошло в состав Вооруженных сил Украины. Большая группа курсантов факультета журналистики этого вуза в связи с отказом принять присягу на верность народу Украины была переведена в российскую Гуманитарную академию Вооруженных Сил России (ныне – Военный университет).

Следует отметить: в отличие от системы гражданских средств массовой информации, которая в начале 90-х гг. претерпела значительные изменения и перешла от вертикальной и партийно-государственной структуры к горизонтальной, частной, коммерческой, структура военной печати по-прежнему носила вертикальный характер, т.е. строилась сверху вниз – от «Красной звезды» до дивизионной газеты. Она по-прежнему подчинялась административно-командной системе военного управления, что позволяло военным изданиям функционировать как целостному механизму, направленному на удовлетворение информационных потребностей военного организма государства и определенной профессиональной группы – военнослужащих, служащих армии и флота, с целью способствовать выполнению ими задач, стоящих перед Вооруженными Силами. В то же время периодическая печать Министерства обороны по-прежнему испытывала на себе отрицательное влияние начавшегося экономического кризиса и, как следствие, недостаточного финансирования армии и флота. В результате система военных СМИК требовала дальнейших корректировок и изменений.

Происходившие преобразования Вооруженных Сил в анализируемый период создавали предпосылки для выделения

очередного, *третьего периода реформирования* постсоветских военных СМИ. Основными чертами этого периода можно назвать изменение финансово-экономической основы существования СМИ; проведение оргштатных мероприятий; перевод военных изданий в коммерческую плоскость; преобладающая замена журналистов-военнослужащих гражданским персоналом; отделение полиграфических баз от состава редакций; возможный в перспективе отказ от подготовки «журналистов в погонах» (в 2010 г. набора курсантов на специальность «Журналистика» в Военном университете не было) и др.

Ведущую роль в военном информационном поле российской армии и флота в эти годы начинал играть центральный орган печати Министерства обороны «Красная звезда»: газета стала печататься не только в Москве, но и в регионах, а печатные издания военных округов и флотов в ходе проводимого до 1 июля 2010 г. эксперимента, а затем внедрения его результатов в 2011–2012 гг. перестали выходить как отдельные СМИ, стали еженедельной вкладкой в «Красную звезду». О том, что результаты этого эксперимента распространятся на все окружные газеты, стало понятно еще в 2010 г., так как в подписном каталоге индексы соответствующих изданий (окружных газет) уже отсутствовали. Этой участи избежала только газета Черноморского флота «Флаг Родины».

Насколько такие преобразования повлияли на деятельность всех средств массовой информации и коммуникации Черноморского флота будет отмечено ниже.

§2.2. Нормативно-правовые аспекты деятельности СМИК Черноморского флота РФ

С началом определения судьбы Черноморского флота бывшего СССР (с декабря 1991 г.) флотские СМИК действовали в особых условиях. Определяющим, конечно, являлось то, что средства массовой информации Черноморского флота функционировали

на территории другого государства – Украины – со всеми вытекающими из этого последствиями, в том числе определяющими специфику работы. Уже после 2014 г., в связи с переходом Крыма в состав Российской Федерации, когда началась интеграция всех сфер жизни полуострова в российское правовое поле, стало очевидно, как это было невообразимо трудно [34].

В исследуемый период главным и доминирующим являлось особое нормативно-правовое поле, важным – влияние на содержание и направленность развития российско-украинских отношений, их состояние и динамику. Подчиняясь законам Украины и будучи гражданами Украины (большинство рядовых журналистов флотских СМИ на тот момент были служащими – гражданскими специалистами), корреспонденты были вынуждены выполнять законы обеих стран и избегать конфликтных ситуаций. Как совместить часто несовместимое? Какие документы были нужны, чтобы обеспечить работу журналистов на территории, находящейся под юрисдикцией Украины? Насколько легитимна деятельность журналистов в расположении воинских частей? В данной связи уместно рассмотреть документы, регламентирующую работу флотских журналистов.

Сразу следует отметить их большое количество, так как корреспондент был обязан подчиняться общероссийским законам, связанным с деятельностью средств массовой информации, а также приказам и директивам командующего флотом, кроме того, не «выпадать» из правового поля Украины. Помимо этого, сложность вызывало то, что довольно непросто с уверенностью оперировать теми или иными нормативными актами, поскольку в условиях перехода к новому облику издавалось значительное количество новых приказов и директив [68; 78; 82; 83; 89].

Какими были в те годы правовые основы деятельности СМИ, которые обеспечивали информационную безопасность Министерства обороны России и Черноморского флота в частности? Их основу составляли:

- Конституция Российской Федерации;
- Федеральные конституционные Законы Российской Федерации «О военном положении» и «О чрезвычайном положении»;

– Федеральные законы Российской Федерации «О СМИ», «Об информации, информатизации и защите информации», «О международном информационном обмене», «О государственной тайне»;

– Указы Президента Российской Федерации «О перечне сведений, отнесенных к государственной тайне», «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера»;

– Приказы, директивы МО РФ, ГКВМФ, командующих ЮВО и ЧФ, начальника штаба ЧФ;

– Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации 09.09.2000 г., № ПР-1895.

Рассмотрим кратко их содержание в контексте интересующего нас вопроса, останавливаясь более подробно на наиболее существенных их положениях. В тех непростых условиях именно четкое следование правовым нормам позволяло избегать сложные ситуации и иметь возможность выполнять свои профессиональные обязанности.

Нормативно-правовая база СМИ Вооруженных Сил России и Черноморского флота являлась составной частью системы права массовой информации России, под которым принято понимать «сравнительно молодую, формирующуюся отрасль права, регулиующую отношения в сфере получения, передачи, производства и распространения массовой информации» [18].

Основой законодательства о средствах массовой информации для СММК ЧФ являлась Конституция Российской Федерации. Именно она гарантировала свободу распространения массовой информации (ст. 29), идеологический плюрализм (ст. 13), свободу слова, свободный поиск, получение, передачу, производство и распространение массовой информации любым способом (ст. 29), запрещала цензуру (ст. 29) [69].

Большое число положений, связанных с деятельностью военных СМИ, на тот момент уже было закреплено в различных законах Российской Федерации. В их основе – Закон РФ «О средствах массовой информации», в соответствии с которым издавались все другие

федеральные и региональные законодательные акты о функционировании СМИ, и это очень помогало СММК ЧФ [68]. Как следствие, появились законы, касающиеся правового режима информации («О государственной тайне», «Об информации, информатизации и защите информации»), отдельных видов СМИ и отдельных аспектов их деятельности. Помимо законов, статус СМИ определялся также различными многочисленными подзаконными актами органов исполнительной власти:

- общероссийского уровня (указы, постановления правительства, приказы министерств и т.д.);
- регионального уровня (законодательство субъектов Федерации);
- местного уровня (локальные акты органов местного самоуправления, внутренние распоряжения в организациях).

Приступая к рассмотрению подзаконных актов, входящих в нормативно-правовую базу периодической печати флота, отметим, что к ним относились приказы, директивы министра обороны, начальника Генерального штаба, начальника Главного управления воспитательной работы, Главкома ВМФ, командующих Южным военным округом, Черноморским флотом, начальника штаба ЧФ.

Их можно условно разделить на 4 группы актов [12]:

- определявшие систему военных СММК;
- определявшие порядок материально-технического и полиграфического обеспечения работы военной печати;
- направленные на улучшение качества информационного обеспечения войск;
- призванные регламентировать правовой статус флотской печати на основе законодательства РФ о средствах массовой информации.

Первая группа актов – это, в основном, приказы министра обороны, которые закрепляли статус периодических печатных изданий и электронных средств массовой информации, вошедших в состав Вооруженных Сил России, управленческую вертикаль, материально-техническое обеспечение военных СМИ. Перечислим основные из них:

– Это приказ об органах информационного обеспечения в Вооруженных Силах Российской Федерации, который регламентировал следующее: Управление пресс-службы и информации являлось центральным органом военного управления, организующим и координирующим информационное обеспечение Вооруженных Сил Российской Федерации. В его состав входили: Центр информационного обеспечения Министерства обороны, пресс-секретари командующих и подчиненные им группы информационного обеспечения (пресс-центры), помощники командиров по информационному обеспечению, а также иные должностные лица Вооруженных Сил, на которых были возложены обязанности по информационному обеспечению Вооруженных Сил. В дальнейшем при проведении организационно-штатных мероприятий пресс-центры были преобразованы в Службы (Отделы) информационного обеспечения;

– Приказ об Управлении пресс-службы и информации Министерства обороны Российской Федерации. Им регламентировалась деятельность Управления пресс-службы и информации и основные задачи органов информационного обеспечения: участие в реализации государственной информационной политики в области обороны; организация в пределах своих полномочий и осуществление информационного обеспечения Вооруженных Сил; координация деятельности органов военного управления, объединений, соединений и организаций Вооруженных Сил, а также военных СММК по вопросам информационного обеспечения;

– Приказ, способствующий совершенствованию системы средств массовой информации Министерства обороны РФ. Этот документ устанавливал систему средств массовой информации Министерства обороны РФ, возлагал реализацию функций учредителя на конкретных должностных лиц Министерства обороны, определял порядок материально-технического и полиграфического обеспечения деятельности военных СМИ. Его издание позволило к лету 1994 г. создать довольно стройную систему печатных средств массовой информации Вооруженных Сил, которая в дальнейшем совершенствовалась;

– другие документы.

Анализ этих подзаконных актов позволяет сделать вывод о перманентном изменении системы военных печатных средств массовой информации в ее руководящей надстройке, что приносило элемент нестабильности в систему управления и в целом в их деятельность. В частности, неоднократное переподчинение периодических печатных СМИ Министерства обороны различным органам военного управления отрицательно сказывалось на функционировании всей системы в целом. Зачастую за фактом издания того или иного документа четко просматривалось желание определенных лиц военного управления перестроить вертикаль периодической печати под «себя» или выполнение конкретной задачи. Наглядный тому пример – постоянная смена управленческой надстройки периодической печати с приходом новых министров обороны.

Таким образом, можно утверждать, что в анализируемый период нормативно-правовая база военных СМИ была далека от совершенства. Пробелы заполнялись за счет правового ресурса подзаконных актов органов военного управления, но и это не вело к полному преодолению существующих проблем. В этой связи, как представляется, необходимо было устранить внутренние противоречия и неточности в нормативных актах, которые были уже выявлены на практике применения. Кроме того, следует отметить: все последующие документы должны были способствовать формированию нового понимания роли газет, телевидения, журналов как общественного института, который ни в коем случае не должен был отражать субъективные взгляды и личные пристрастия конкретного лица военного управления.

На Черноморском флоте проблема нормативных противоречий решалась следующим образом. Командующий флотом издал в 2001 г. директиву, которая упорядочила допуск и исключила приглашение запрещенных для открытого опубликования сведений при работе представителей средств массовой информации в объединениях, соединениях, частях и на кораблях флота. Этот документ четко определил алгоритм аккредитации журналистов для работы на объектах ЧФ. Для корреспондентов черноморских СМИ директива стала своеобразным пропуском без предварительного

согласования на территорию любой части флота. В ней, в частности, говорилось: «Допуск журналистов Черноморского флота производить при наличии редакционного задания, подписанного главным редактором (начальником Телецентра ЧФ), и документа, удостоверяющего личность журналиста».

Редакционное задание – это официальный документ редакции газеты или Телецентра ЧФ определённой формы. Он регистрировался в журнале учета номером исходящего, в котором были указаны дата и место прибытия журналиста, съемочной группы, ее состав (журналист, оператор или фотокорреспондент) и цель проведения работы, съемки. Таким образом, флотские журналисты, имея на руках удостоверение, редакционное задание и выписку из соответствующей директивы, имели возможность пройти на территорию практически любой воинской части, не нарушая существующего порядка допуска и получения соответствующих для работы сведений.

Отмечая нормативно-правовые аспекты, связанные со спецификой деятельности СМИК ЧФ РФ, необходимо подчеркнуть: она осуществлялась в правовом поле Украины. Это правовое поле стало складываться практически сразу же с обретением этим государством независимости. В этой связи, помимо Конституции Украины, определяющими в деятельности массмедиа являлись законы Украины «О печатных средствах массовой информации (прессе) в Украине» и «Об информации» [127; 128]. Следует подчеркнуть: подготовка и приём этих законов были осуществлены в сжатые сроки, что свидетельствует о значении, которое им придавалось руководством и политической элитой независимого государства Украина. Закон «О печатных средствах массовой информации (прессе) в Украине» был утверждён соответствующим указом президента Украины 16 ноября 1992 г., а Закон «Об информации» ещё раньше – 2 октября 1992 г. В последующем в соответствии с изменением законодательной базы, а также с учетом происходящих в государстве перемен в эти законы Верховной Радой вносились изменения (начиная с ноября 1992 г. вплоть до сегодняшнего дня), оперативно разрабатывались и вводились в действие другие законы и подзаконные акты.

Анализ основных законов, которые регламентировали деятельность СМИК на Украине, свидетельствовали о том, что в целом конструкция этих законов соответствовала основным принципам и положениям российских законов. Такое соответствие наблюдалось по ряду принципиально важных институтов, таких, например, как запрет цензуры и недопустимость злоупотребления свободой массовой информации. В законах обоих государств, к примеру, устанавливались во многом схожие процедуры регистрации и прекращения деятельности печатных средств массовой информации, опровержения недостоверной информации, права и обязанности журналистов. В то же время законы содержали и ряд различий, которые в практической деятельности черноморскими журналистами обязательно учитывались. Обязательность этого, кстати, особо отмечалась в ст. 5 украинского закона о печати: «действие настоящего Закона распространяется на... распространяемые в Украине печатные средства массовой информации других государств» [103].

Раздел IV закона, который назывался «Международная деятельность печатных средств массовой информации», определял порядок распространения в Украине зарубежных печатных СМИ (ст. 39), а также регламентировал деятельность зарубежных корреспондентов (ст. 40).

Журналистам, работавшим на украинском правовом и информационном полях, также необходимо было особо обращать внимание и, соответственно, учитывать положение законодательства, касающиеся этико-моральных требований к содержанию материалов, аккредитации журналистов и др.

Также необходимо отметить: уже в эти годы Украина имела чрезвычайно развитую систему законов, регулирующих отношения в области телевидения и радиовещания. В неё входили законы «О телевидении и радиовещании» (от 21 декабря 1993 г.), «О Национальном совете по телевидению и радиовещанию» (от 23 сентября 1997 г.) и «О системе Общественного телевидения и радиовещания» от 18 июля 1997 г. В этой связи особого внимания зарубежных (в том числе, естественно, российских) журналистов требовали вопросы, связанные с лицензированием деятельности

и этико-моральными требованиями законодательства, которые зачастую носили декларативный характер, что для норм права было не вполне допустимо. Тем не менее их надо было неукоснительно выполнять, чтобы сохранить СМИК ЧФ и иметь возможность функционировать.

После распада Советского Союза и реформирования СМИ Вооруженных Сил встал сложный вопрос: кому будут подчинены военные печатные издания? Раньше они безоговорочно подчинялись и входили в структуру политических органов (от Главного политуправления СА и ВМФ до политорганов объединений и соединений). В 1993 г. была введена новая управленческая вертикаль – руководство военными средствами массовой информации перешло к вновь созданному Управлению информации и печати МО РФ. На него были возложены задачи по организации и координации деятельности системы средств массовой информации Вооруженных Сил.

Затем военные СМИ на некоторое время стали подконтрольны Пресс-службе МО, а в апреле 2000 г. непосредственное управление периодическими печатными изданиями военного ведомства перешло к Главному управлению воспитательной работы ВС и органам воспитательной работы войск (сил). В то же время необходимо отметить: из положений соответствующего приказа Министра обороны следует: часть полномочий по информационному насыщению военных СМИ возлагалась на органы не воспитательных структур, а информационного обеспечения. При этом на тот момент фактически основное (оперативное) руководство флотскими СМИ выполнялось Отделом по работе с личным составом Черноморского флота (ранее – Управление воспитательной работы, отдел).

Несмотря на то, что после сокращения в 2009 г. Управления воспитательной работы ЧФ до отдела, в котором осталось по штату четыре офицера и восемь гражданских специалистов, на него была возложена реализация функции учредителя (учредитель – Министерство обороны РФ, издатель – командующий ЧФ). Соответствующая структура военного ведомства определяла и производственно-полиграфическую базу, она координировала

деятельность СМИ, осуществляла их всестороннее обеспечение, а также подготовку журналистских кадров.

Процесс передачи военных изданий в подчинение воспитательным структурам (органам по работе с личным составом) был завершен 31 мая 2000 г. По мнению разработчиков основных нормативных документов, результатом проводимых изменений должны были стать устранение проведенного в начале 90-х гг. искусственного разделения воспитательной и информационной работы, наведение четкого порядка в вопросах информационной работы, обеспечение усиления воспитательного воздействия на личный состав и укрепление духовно-нравственных основ флота [28].

В первое время после перехода газет в подчинение воспитательных структур (и в последующем) проявились тревожные тенденции, связанные с попытками некоторых начальников «руководить творческим процессом». Комментируя эту проблему, первый заместитель начальника Генерального штаба ВС генерал-полковник В. Манилов в свое время отметил: «Недопустимо, когда кто-то из начальников управлений или их подчиненных занимается читкой газеты от корки до корки перед выпуском, определяя, какие материалы ставить в номер, какие нет, какие акценты делать в том или ином материале. Это неприемлемо. Руководитель СМИ несет персональную ответственность за содержание и качество своего издания. И эту ответственность никто не вправе подменять, как и деятельность главного редактора в целом» [39].

Черноморским СМИ в этом смысле с воспитательными структурами, можно сказать, повезло. Да, конечно, они осуществляли влияние на военную печать, но оно чаще носило рекомендательный характер и было направлено на государственно-патриотическое воспитание военнослужащих. А эта проблема в 90-е гг. прошлого века как нельзя была актуальна, и целесообразность и даже необходимость развивать связанную с ней тематику на страницах СМИ целиком разделяли и редакторы военных изданий. Это было обусловлено тем, что развитие Вооруженных Сил осуществлялось в сложной социально-экономической, общественно-политической и информационной обстановке.

Существенно изменился социальный портрет армии. Значительно снизился образовательный уровень молодого пополнения, поступающего на военную службу. Резко ухудшилось состояние физического и психического здоровья молодежи. Так, например, более трети призывников приходило в армию с негативными установками на военную службу. Все большее значение приобретали религиозный и национальный факторы. Изменилась направленность жизненных приоритетов. Принижены были чувство коллективизма и общественная активность. На военнослужащих серьезное влияние оказывали криминальная обстановка в стране, рост детской безнадзорности и беспризорности, проблемы пьянства и наркомании среди молодежи.

Негативное влияние на морально-психологическое состояние военнослужащих Вооруженных Сил оказывала целенаправленная деятельность определенных общественно-политических сил по подрыву авторитета военной службы, доверия общества к армии и политике руководства страны в области обеспечения обороны и безопасности государства.

Особо следует сказать о месте базирования Черноморского флота, дислокации его сил. Зачастую военнослужащие, члены их семей сталкивались с подрывными действиями со стороны западноукраинских националистов. Хотя сама атмосфера в Севастополе всегда была пророссийской, однако продолжавшиеся провокации со стороны украинских националистов (ОО «Свобода и др.), а также экстремистского крыла крымскотатарских национальных сил – составная часть существовавшей общественно-политической атмосферы.

Кроме того, отметим: в целом уровень морально-психологического состояния, правопорядка и воинской дисциплины военнослужащих на тот момент не в полной мере отвечал требованиям современного этапа строительства и подготовки Вооруженных Сил. Воспитание военнослужащих осуществлялось с недостаточной эффективностью. Ответственность органов военного управления и должностных лиц за его конечные результаты не должным образом была регламентирована и как следствие – принижена. В работе

с военнослужащими недостаточно учитывались как негативные, так и положительные факторы, имевшиеся в обществе в целом.

Исправить все эти недостатки, преодолеть их и были призваны органы воспитательной работы (по работе с личным составом), в том числе с помощью такого инструмента, как СМИК. Под их деятельностью понимался «комплекс информационно-пропагандистских, индивидуально-психологических, правовых, социально-экономических, морально-этических, культурно-досуговых, спортивно-массовых и иных мероприятий, осуществляемых субъектами воспитательной деятельности и направленных на формирование у военнослужащих необходимых морально-боевых качеств». Также работа «воспитателей» была направлена на государственно-патриотическое воспитание.

Естественно, одним из действенных рычагов воздействия военных воспитателей на моряков являлись ведомственные СМИК. Именно они были обязаны проводить и проводили в жизнь идеи патриотизма и верности службе Отечеству. Воспитание историей через историческую память и историческое сознание, ведущее к утверждению патриотизма как качества личности, представляло собой многообразный процесс, пронизывающий все стороны жизнедеятельности человека [25]. Их работу координировали воспитательные органы и командиры частей. Это положение было четко прописано и в служебных обязанностях офицеров-воспитателей (по работе с личным составом). Органы воспитательной работы (по работе с личным составом):

- отвечали за планирование, методическое обеспечение, организацию и непосредственное проведение воспитательной работы;

- координировали деятельность помощников (заместителей) командира (начальника) и других должностных лиц по организации и проведению воспитательной работы;

- активно сотрудничали с общественными и религиозными объединениями, трудовыми коллективами, средствами массовой информации в интересах формирования объективного общественного мнения о деятельности Вооруженных Сил, позитивного отношения к военной службе.

Одним из важнейших направлений воспитательной работы являлось сплочение воинских коллективов, поддержание в них здоровой морально-нравственной обстановки, которая формировалась:

- созданием системы боевой подготовки, основанной на индивидуальной подготовке военнослужащих и слаживании экипажей, расчетов, подразделений, воинских частей за счет создания обстановки, приближенной к боевой;

- сближением командиров (начальников) и подчиненных, глубоким знанием их личных качеств, нужд и запросов, постоянной работой с родителями (близкими родственниками) военнослужащих, воспитанием у личного состава чувства собственного достоинства, укреплением дружбы между военнослужащими различных национальностей, решительным пресечением казарменного хулиганства, насильственных действий, нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими;

- активным использованием знания истории России, признание и уважением ее государственных символов и символов Вооруженных Сил: Государственного герба Российской Федерации; Государственного флага Российской Федерации; Боевого Знамени части, Военно-морского флага и др.;

- воспитанием чувства гордости и ответственности за службу в гвардейских воинских частях и соединениях, в воинских частях и соединениях, имеющих почетные наименования, награжденных орденами, памятные знаменами, грамотами и знаками воинской доблести;

- внедрением соревнования, наставничества, обязательной совместной отработки нормативов, применением методов морально-психологической закалки, повышением классной квалификации, внедрением передового опыта и чествованием лучших специалистов.

Все вышеперечисленные функции по сути являлись главными постулатами и принципами работы флотских СММК. По каждому из этих направлений работали журналисты. На темы патриотизма и гордости за службу, истории России, славных

подвигов моряков-черноморцев опубликованы тысячи материалов, снято большое количество видеосюжетов. *Таким образом, СМИ и «воспитатели» работали в одной связке, помогая друг другу и выполняя фактически идентичные задачи, но с использованием своих методов, форм, средств и приёмов.*

В работе журналистов по проблемам воспитания молодого поколения черноморцев большая роль отводилась командирам и заместителям (помощникам) командиров частей, которые напрямую работали с корреспондентами. Их служебные обязанности конкретно определяли:

- непосредственную организацию работы представителей российских и иностранных СМИ на территории воинских частей осуществляет командир воинской части. При этом во взаимоотношениях с журналистами необходимо было проявлять доброжелательность и такт, внимательно относиться к просьбам представителей СМИ, по возможности оказывать им всемерную помощь;

- ознакомить представителей СМИ разрешается с теми материалами и работами, которые были необходимы им для освещения заданной темы. При выработке маршрутов движения и перечня объектов для посещения необходимо было проявлять творческий подход, стремясь дать журналистам возможность получить объективную информацию по интересующей теме;

- при работе с представителями СМИ необходимо было помнить, что активное сотрудничество с журналистами будет способствовать появлению информационных материалов с отображением точки зрения командования части на интересующие СМИ вопросы и проблемы [77. С. 75–76].

В воинских частях организовывалась обязательная подписка на газеты и журналы; систематически проводились тематические обзоры газет и журналов, обсуждение наиболее острых публикаций. В местах, определяемых командирами (начальниками), оборудовались витрины (стенды) для газет. При решении учебно-боевых задач непосредственно в море офицеры-воспитатели также придавали большое значение работе флотских СМИК.

Одним из основных недостатков в работе СМИ являлась все-таки юридическая база. Причина этого в противоречивости

документов. В свое время переподчинение в начале 90-х гг. СМИ пресс-службам привело даже к неразберихе, которая долго не была полностью устранена. Служба информационного обеспечения взяла на себя исключительно информационные обязанности, но не осуществляла руководство СМИ. Руководствуясь специальным приказом министра обороны, она теоретически могла контролировать только работу Телецентра. Однако практически это было невозможно, поскольку тематика сюжетов ТЦ Черноморского флота была гораздо шире, чем освещение только флотских мероприятий.

Поэтому в этот период существования на территории другого государства перед информационным сегментом ЧФ, входящим в единое медиапространство региона, встала серьезная задача создания эффективной системы «ОВР – Служба информационного обеспечения – «Флаг Родины» – Телестудия ЧФ».

По мнению некоторых офицеров-воспитателей, в СМИ в те годы недостаточно внимания уделялось воспитательной работе, когда надо было бы объяснять, в каком положении находился Черноморский флот и что его судьба пребывания в Севастополе постоянно решалась на самых разных уровнях. Это создавало серьезное напряжение в жизни города, а также российского и украинского гарнизонов. Этим объяснялся и тот факт, что в это время нестабильности журналистов (как военных, так и гражданских) больше интересовала информационная сторона происходящих событий. Кроме того, снизился профессиональный уровень заместителей (помощников) по воспитательной работе, которые не могли дать газете или телецентру материал по итогам того или иного мероприятия.

Однако военные журналисты искали формы и методы, чтобы преодолеть эти трудности. Так, для налаживания взаимодействия между кораблями (частями) флота и СММК ЧФ заместители (помощники) по воспитательной работе должны были обеспечить публикацию об их корабле (части) за год хотя бы одного материала. Традиционными стали встречи черноморцев с творческими коллективами «Флага Родины» и Телестудии ЧФ, в ходе которых обсуждались и решались насущные проблемы в воспитании личного состава флота.

Существенной проблемой органов воспитательной работы являлась кадровая – ощущался недостаток штатов и военных специалистов как в СМИ, так и в самих органах. Особо остро этот вопрос встал с переходом на «новый облик» и сокращением большого числа военнослужащих в период «сердюковских реформ».

Таким образом, с продолжением реформирования армии и флота проблем не уменьшилось, наоборот, число их выросло. Особенно это ощущалось в СММК ЧФ, которые находились на территории Украины в течение 1991–2014 гг. Но журналисты и военные специалисты надеялись, что долго такая ситуация продолжаться не может и в ближайшее время будет найден выход из этой ситуации.

§2.3. Печатные СМИ флота

Газета Черноморского флота Российской Федерации
«Флаг Родины» (г. Севастополь)

В системе СМИ ЧФ РФ особое место уже более ста лет занимает Краснознаменная газета Черноморского флота «Флаг Родины». Именно этому изданию в настоящей работе уделяется основное внимание – это целесообразно и, как представляется, исходя из прагматики, полезно. «Флаг Родины» единственная газета МО РФ (статус – военный округ/флот), которая в течение более чем двадцати лет издавалась за рубежом и распространялась как на Украине, так и в России.

«Флаг Родины» – одно из старейших отечественных печатных СМИ, выход газеты не прекращался и в период обороны Севастополя (1941–1942 гг.), а с его оставлением был продолжен на Кавказе. В этой связи стоит отметить факты из истории, которые представляют интерес в контексте деятельности современных военных СМИ, существенно влиявшие на судьбу военной газеты. На наш взгляд, необходимо кратко обозначить вехи исторического

развития «Флага Родины», подробно рассмотреть некоторые из них, особенно период 1991–2014 гг.

Из истории флотской газеты

1920 г. – 15 июля вышел в свет первый номер газеты «Красный Черноморско-Азовский флот». Походная редакция выпускала в основном листовки, лишь 14 октября в Кременчуге вышел полноценный номер газеты.

Октябрь. Газета выходила сначала в Одессе, потом – в Севастополе.

Ноябрь. Газета приняла новое название – «Красный Черноморский флот».

1922 г. – Газета приняла новое название «Аврал». Перешла на большой формат.

1923 г. – Газета приняла название «Красный черноморец».

1925 г. – Во время летнего плавания наряду с выпуском основной газеты выездная редакция выпустила специальное приложение – «“Красный черноморец” на походе».

1930 г. – Флот вступил в период реконструкции. Главное в работе «Красного черноморца» – борьба за овладение новой техникой, курс на всемерное усиление темпов боевой подготовки. Начало кампании за изобретательство и рационализацию. Редакция выпустила специальное еженедельное приложение «За рационализацию».

1932 г. – На Краснофлотском бульваре открылось «Вечернее отделение “Красного черноморца”» как новая форма связи читателей с военкорами. Приложение «За рационализацию» приняло новое название «Техника и рационализация».

1933 г. – Издание нового приложения «Черноморский крокодил».

1941 г. – Появилась новая рубрика: «Учиться тому, что необходимо на войне». В дополнение к основному тиражу начался выпуск листовок и плакатов. Начало героической обороны Севастополя (с 30 октября) – газета вышла во фронтовом режиме, корреспонденты неделями не возвращались с передовой, но приносили и передавали свежий, актуальный материал.

1942 г. – Газета пропагандировала массовое движение снайперов. С оставлением Севастополя (4 июля) был продолжен выпуск на Кавказе на основе ранее подготовленной редакционно-издательской базы.

1943 г. – Выездная редакция базировалась в станице Сенная на Тамани.

1944 г. – Вместе с войсками «Красный черноморец» вернулся в освобожденный Севастополь (май).

1945 г. – Газета «Красный черноморец» Указом Президиума Верховного Совета СССР была награждена орденом Красного Знамени.

1946 г. – По Постановлению Президиума Верховного Совета СССР редакции было вручено Боевое знамя как символ воинской чести, доблести и славы.

1947 г. – У газеты появилось новое название – «Флаг Родины» (с августа).

1954 г. – Была введена рубрика: «От побудки до отбоя жить по уставу». Газета начала борьбу за строгий уставной порядок на кораблях и частях флота.

1959 г. – Редакция получила право на жизнь рубрики: «Их именами названы» и «Нам дороги их имена».

1960 г. – От имени Президиума Верховного Совета СССР исполком Севастопольского городского Совета депутатов трудящихся вручил «Флагу Родины» медаль «За оборону Севастополя».

1964 г. – Под рубрикой «Идем фарватером отцов» начали печататься ответы моряков на письма ветеранов войны.

1966 г. – Впервые вышла газета, напечатанная в две краски.

1970 г. – Создана выездная редакция «Флага Родины» для освещения маневров «Океан». Выпущено несколько номеров газеты в Средиземном море.

Комитет по печати при Совете Министров СССР наградил группу журналистов и полиграфистов газеты знаком «Отличник печати».

1980 г. – Была открыта новая субботняя страничка «Горизонт».

1984 г. – Был начат выпуск специальной странички «Черноморочка» – рассказ о военнослужащих-женщинах, женах и семьях военных моряков.

1992 г. – Газета напечатала постановление совещания представителей офицерского собрания соединений, кораблей и частей КЧФ. В нем указывается, что ВМФ неделим, а Черноморский флот – его неотъемлемая часть (январь).

1993 г. – Газета сообщила о миротворческой миссии воинов черноморцев в Сухуми во время грузино-абхазского конфликта.

1996 г. – Год 300-летия Российского флота. Газета практически ежедневно публиковала материалы, связанные с этой юбилейной датой.

1997 г. – На кораблях Черноморского флота были подняты исторические Андреевские флаги (12 июня), над зданием редакции «Флага Родины» был поднят Государственный флаг Российской Федерации.

1999 г. – Газета перешла на компьютерный набор и офсетную печать форматом А-3.

2002 г. – Редакция «Флага Родины» была признана одной из лучших в ВС РФ, получив высокую оценку министра обороны страны С. Иванова. Коллективу, ставшему победителем Первого Всероссийского конкурса на лучшее и систематическое освещение в электронных и печатных СМИ темы патриотического воспитания граждан «Патриот России», была присуждена специальная премия «За публикации, посвященные жизни современной Армии и Флота».

2003 г. – Черноморцы вновь вышли на просторы Мирового океана. С апреля по июнь «Флаг Родины» постоянно освещал поход отряда кораблей ЧФ в Средиземном море, Индийском океане, визиты черноморцев в иностранные порты. На борту ГРКР «Москва» была налажена работа по организации выпуска еженедельной газеты отряда боевых кораблей ВМФ.

2004 г. – Были опубликованы материалы и развороты, посвященные 150-летию Крымской войны.

2005 г. – Во «Флаге Родины» появилась постоянная рубрика «Победитель», посвященная ветеранам Великой Отечественной войны [47].

2009 г. – Были внесены изменения в штат в соответствии с переходом Вооруженных Сил на новый облик (с 1 ноября).

2010 г. январь – Периодичность выпуска сократилась с 5 до 3 раз в неделю, тираж упал на 7%.

2011 г. – С 1 сентября газета полностью перешла на гражданский штат, должности военных журналистов-офицеров полностью сокращены. Газета была переподчинена 369-му центру обеспечения штаба ЧФ.

К 2014 г. – «Флаг Родины», несмотря на все трансформации, был основным компонентом системы СМИК ЧФ в медипространстве Крыма и Причерноморья.

В данном случае представлена хронологически история этой уникальной газеты. Но, для того, чтобы понять ее роль в жизни Севастополя, Крыма, флота, рассмотрим подробнее ее деятельность на протяжении более чем ста лет. Без преувеличения можно сказать, что в решении севастопольцев и крымчан вернуться «в родную гавань» в марте 2014 г. была немалая заслуга журналистов этого издания, которые поколение за поколением честно выполняли свой профессиональный долг.

Начало ее трудного творческого пути было положено 6 июня 1920 г., когда был подписан приказ Реввоенсовета флота об основании газеты «Красный Черноморско-Азовский флот». Первыми штатными сотрудниками ее стали работники аппарата политотдела, которые уже 15 июля выпустили первый номер. Лето 1920 г. – это период жестоких боев Гражданской войны на юге страны, поэтому на первой полосе звучал призыв: «Краснофлотцы, вперед к победе! Черное и Азовское моря должны быть красными».

В сентябре 1920 г. сильный натиск белогвардейских войск вынудил Красную флотилию эвакуироваться из Мариуполя. В эти тяжелые дни газета, которая начала выходить ежедневно, всячески поддерживала бойцов. Флотские газетчики выполняли заказы Политуправления, в походной редакции печатали инструкции и листовки. Во второй половине осени газета перебралась сначала в Одессу, а затем – в Севастополь, очищенный от врангелевцев (со середины ноября).

После лихолетья Гражданской войны и интервенции страницы «Флага Родины» стали летописью возрождения Черноморского

флота. Восстанавливать флот приходилось практически при полном отсутствии материальных и технических средств. В тот период роль печати была огромна, она разъясняла широким массам населения идеи Красного флота. В 1924 г. «Красный черноморец» впервые был выпущен непосредственно в море. На первой полосе, рядом с названием, была надпись: «Адрес редакции – практическая эскадра».

Газета была инициатором и вдохновителем многих массовых кампаний тех лет – за круглогодичное плавание в любую погоду, за режим экономии, за овладение новой техникой, всемерное усиление темпов боевой подготовки, за изобретательство и рационализаторство [49].

Сложно переоценить работу военных корреспондентов газеты во время Великой Отечественной войны. В период начала героической обороны Севастополя «Красный черноморец» (с 30 октября 1941 г.), пополненный московскими писателями и художниками, выходил в режиме фронтовой газеты, параллельно была создана запасная полиграфическая база в Сочи. Во время второго наступления немецко-фашистских войск (декабрь 1941 г.) корреспонденты неделями не возвращались с передовой, рассказывали о мужестве и отваге черноморцев, пехотинцев, горожан, чью стойкость враг не смог одолеть. В мае 1942 г. газета «Правда» писала: «И когда черноморские моряки будут праздновать победу, они вспомнят благодарным словом свой родной «Красный черноморец», краснофлотскую газету, вдохновляющую их горячим большевистским словом на героические дела» [47].

С 1964 г. советский ВМФ на постоянной основе стал присутствовать в различных морях и океанах. Корабли ЧФ выполняли дальние походы в Атлантическом и Индийском океанах, в Красном море, Персидском заливе и даже в морях Северного Ледовитого океана. На кораблях работали и корреспонденты «Флага Родины». Они не только передавали информацию в свою редакцию, но и выпускали спецномер флотской газеты на типографской базе крейсеров.

Начиная с августа 1991 г. флот оказался в очень сложной ситуации. В течение шести лет жизнь и деятельность газеты (до июня 1997 г.) была отягощена отсутствием четкого статуса флота. Главными задачами «Флажка» в этот период стали борьба за сохранение флота, обеспечение безопасности Российской Федерации и всего Содружества Независимых Государств с юго-западного морского направления. Газета активно и целенаправленно формировала общественное мнение, которое в конечном итоге возобладало в пророссийском духе и позволило добиться конкретного результата – флот был сохранён, а его часть составил ЧФ Российской Федерации.

Знаковым событием в истории города и газеты стало 12 июня 1997 г., когда подъемом Андреевских флагов на кораблях флота была поставлена точка в длительном процессе флотораздела. Севастополь сохранил за собой статус главной базы флота. В этот период «Флаг Родины» активно решал задачи информационного противоборства, являясь средством, орудием в достижении целей информационно-психологической войны. Газета получила высокую оценку как командования ВМФ и ЧФ. В этой связи показателем является то, что газету неоднократно пытались «поставить на место», в том числе с привлечением структур Службы безопасности Украины.

Однако все «атаки» были отбиты на основе духа и буквы закона. Журналисты «защищались» пером: «Проблема Черноморского флота и Севастополя придумана не нами, а обусловлена объективными обстоятельствами, полноценно и всесторонне анализировать которые – наша профессиональная обязанность...».

До 18 марта 2014 г. «Флаг Родины» оставался единственной военной российской газетой, зарегистрированной на Украине и в России. Она распространялась на территории зарубежного государства, а также в местах базирования российского Черноморского флота. Она действовала на основе свидетельства о регистрации КМ № 190 от 24 марта 1994 г., выданного Государственным комитетом по печати Республики Крым, и свидетельства о регистрации № 01956 от 30 декабря 1992 г., выданного Министерством печати и информации РФ.

К сожалению, перманентно проводимые организационно-штатные мероприятия фактически нивелировали те достижения, к которым, несмотря на труднейший период 90-х гг., удалось прийти творческому коллективу. Так, с 1 ноября 2009 г. были внесены изменения в штат: общее число всех сотрудников сократилось на 1/3 – с 43 человек до 30; число военнослужащих уменьшилось с 12 до 3. В результате с 1 января 2010 г. периодичность выпуска сократилась с 5 до 3 в неделю, тираж упал на 7%. С 1 сентября 2012 г. с переходом на полностью гражданский штат число сотрудников редакции сократилось до 27 человек. Ответственный редактор газеты стал совмещать должность начальника издательства и типографии флотской газеты.

Трудно было понять и принять, почему в столь трудный период обострившегося противостояния России и Украины (2012–2014 гг.) в значительной мере была разрушена организация «Флага Родины» именно как военной газеты, сведены к нулю ее мобилизационные возможности, т.е. газета не была способна выполнять задачи в боевых условиях. В эти годы полностью отсутствовала система боевого и повседневного заместительства. К тому же фактически уже более половины редакции – женщины, в том числе среди творческих работников. В результате газета могла работать, готовя материалы, «глядя в окно», – в море (тем более в дальний поход) и на полигоны боевой подготовки женщины не могли быть посланы в командировку.

К этому добавилась еще более тревожные сложности. В штате редакции в эти годы подавляющее большинство журналистов составляли граждане Украины, что имело более серьезные последствия. Плюс к этому, обострились материально-технические проблемы (фактически отсутствовал командировочный фонд, не была разработана система модернизации базы полиграфии и предпечатной подготовки).

Всё это стало резко негативно сказываться на результатах работы в обычной обстановке, а с повышением степеней боевой готовности приводило к коллапсу, так как типография также обслуживалась гражданами Украины. Красноречивый пример: на ГРКР «Москва», который ушел в исторический поход в океанскую зону

для участия в учениях «Восток-2010» (с переходом во Владивосток), не было корреспондента «Флага Родины» – просто некого посылать.

Объективно стало снижаться качество содержания газеты из-за минимизации флотской составляющей – женщины о флоте не могли писать так, как это делали мужчины, многие из которых проходили службу на кораблях и разбирались в этой тематике профессионально. В итоге реально влияние «Флага Родины» на читателя стало уменьшаться.

В последние годы накануне исторических событий 2014 г. «Флаг Родины» выходил 3 раза в неделю (вторник, четверг, в субботу – двухцветный или полноцветный номер). Тираж 3800 экземпляров, из них только 130 экземпляров шло в розницу через 62 киоска «Союзпечати» в Севастополе и несколько – в городах Крыма. Газету также распространяли в Крыму и Севастополе по подписке, были подписчики и в других городах Украины.

Общее руководство газетой осуществлял командующий флотом. Прямое руководство по линии информационного обеспечения – заместитель командующего по работе с личным составом. Он ставил оперативные задачи редакции, информировал ее руководство об актуальных проблемах деятельности флота. Эта деятельность осуществлялась через отдел по работе с личным составом ЧФ. По вопросам организации повседневной деятельности и материально-технического обеспечения газета подчинялась начальнику центра обеспечения штаба ЧФ. Как представляется, такое «двойное» подчинение не являлось оптимальным.

Согласно уставу редакции, газета прежде всего была рассчитана на военнослужащих, гражданский персонал флотских предприятий и учреждений, членов семей военнослужащих, широкую общественность. Целью газеты являлось информирование воинов флота по всему спектру общественной жизни, безопасности и оборонным вопросам. «Флаг Родины» выступал как орган социальной защиты военнослужащих и их семей, ветеранов войны и Вооруженных Сил, гражданского персонала флота, оборонных предприятий, молодежи [71].

Задачи, которые стояли перед флотской газетой, следующие:

- информирование военнослужащих, членов их семей, гражданского персонала флота о событиях, происходящих в стране, регионе, на флоте;
- социально- и военно-политический анализ текущих событий;
- публикация материалов героико-патриотической и военно-исторической тематики;
- защита интересов и социальных прав военнослужащих;
- информирование о ходе военной реформы;
- разработка морально-этической тематики;
- освещение молодежных проблем;
- информирование о деятельности различных общественных организаций и движений;
- освещение вопросов науки, культуры, литературы, искусства и спорта.

При ответственном редакторе флотской газеты формировался совещательный орган – редакционная коллегия. В основе ее работы были заложены принципы коллективного руководства органом печати. В состав редколлегии входили: ответственный редактор, его заместитель, ответственный секретарь, редакторы отделов газеты, представители штаба и управлений, соединений флота. На коллегии обсуждались все важные вопросы, связанные с функционированием «Флага Родины», заслушивались отчеты редакторов отделов, обсуждались кадровые вопросы и т.д. Заседания редакционной коллегии проводились по мере необходимости, но не реже одного раза в два месяца.

Секретариат обеспечивал организацию, планирование и контроль выпуска номеров флотской газеты. Его сотрудники разрабатывали недельные планы номеров, целевых и тематических выпусков. Здесь осуществлялись макетирование, вёрстка, литературная правка, проверка и корректура полос. В обязанности секретариата также входило поддержание постоянной связи с типографией, контроль качества печати газеты.

Отделы – основные творческие подразделения редакции флотской газеты. Их число и состав определялся в соответствии

с организационно-штатной структурой редакции. Сначала их было 7: отдел боевой подготовки, отдел воспитательной работы, отдел общественно-политических проблем, отдел культуры и быта, информационный отдел, отдел писем, отдел молодежных проблем. В «новом облике» осталось всего три отдела: освещения боевой подготовки и воспитательной работы, отдел общественно-политических и молодежных проблем (культуры и быта), отдел корреспондентской сети (информационно-массовой работы и писем).

Ответственный редактор имел право временного перераспределения сотрудников внутри редакции для выполнения наиболее ответственных задач, проведения важных общественно-государственных кампаний. Проблемно-тематические направления деятельности каждого отдела соответствовали его профилю.

1. Отдел освещения боевой подготовки и воспитательной работы.

Самый «передовой» и ответственный отдел редакции. С введением нового штата вобрал в себя обязанности сразу двух основных отделов «Флага Родины». Именно его сотрудники выполняли самые важные и сложные задачи, стоящие перед газетой: ходили в море, общались с офицерами и матросами, освещали проблемы боевой, морально-психологической и физической подготовки сил флота. Задачи отдела:

- глубоко освещать актуальные проблемы боевой и физической подготовки сил флота, воинского воспитания, укрепления дисциплины и уставного порядка;
- квалифицированно анализировать командирскую, специальную и другие виды подготовки военнослужащих;
- разъяснять задачи реформирования Вооруженных Сил РФ и показывать позитивные перемены военного строительства;
- принимать непосредственное участие в дальних походах, проведении учений сил флота. Выходить на боевые службы кораблей и судов, освещать боевую работу экипажей и подразделений;
- готовить материалы о новинках боевой техники и вооружения, тактике действий вооруженных сил (флотов) других государств.

2. Отдел общественно-политических и молодёжных проблем (культуры и быта).

Как видно из названия, отдел вообрал в себя три отдела старого штата. Сотрудники отдела считались «парламентариями» флотской газеты в Севастополе – связывали флот и город редакционной структурой. Они интересовались не только вопросами Черноморского флота, но и проблемами города, региона в целом. Журналисты посещали общегородские брифинги и пресс-конференции. Корреспонденты отдела освещали молодежные проблемы (на флоте и в армии это всегда крайне актуально, так как значительная часть военнослужащих – призывники, которых интересуют широкий спектр проблем и вопросов, в том числе лежащих вне рамок флотской службы). Задачи отдела:

- анализировать и освещать проблемы экономического, общественно-политического характера, происходящие в российском обществе;

- объективно показывать реальную общественно-политическую обстановку в регионах дислокации сил Черноморского флота, выполнение ими задач командования;

- освещать практику командиров, штабов, воспитательных структур по нравственному воспитанию, обеспечению социальных прав и гарантий военнослужащих, членов их семей, гражданского персонала;

- всесторонне освещать состояние, технику, вооружение, тактику действия военно-морских сил государств Черноморского и Средиземноморского бассейнов, стран НАТО;

- освещать деятельность командиров, штабов, воспитательных структур по приему молодого пополнения, обучению и воспитанию моряков;

- показывать преемственность молодыми воинами-черноморцами боевых флотских традиций старшего поколения российских моряков;

- поднимать молодежные проблемы – нравственные, социальные, воинские, определяющие моральный облик современного вооруженного защитника Отечества;

- способствовать укреплению воинской дисциплины, сплочению флотских коллективов, формированию в них здоровой нравственной обстановки;
- информировать читателя о важнейших событиях в культурной жизни России, Вооруженных Сил, Черноморского флота, региона пребывания основных его сил;
- публиковать литературные произведения преимущественно флотских авторов (проза, стихи), рецензии на новинки художественной литературы, фильмы, постановки театра, другие виды творчества;
- показывать деятельность культурно-просветительских учреждений, флотских театра, ансамбля песни и пляски, военных оркестров, литературных объединений, изостудий, самодеятельных художественных коллективов;
- освещать проблемы военных строителей, обеспечения военнотружущих жильем, историю и практику военного строительства.

3. Отдел корреспондентской сети (информационно-массовой работы и писем).

Отдел информации всегда и во всех изданиях считался одной из основных, «стержневых» творческих конструкций редакции. Новости – лицо любой газеты или телеканала. У сотрудников этого отдела работа важная и нелегкая: в связи с недостаточным информированием севавтопольцев о ситуации в Российской Федерации служба «репортеров» отбирала самые значимые новости страны. Следить за новостями на Черноморском флоте было еще сложнее – нужно было доподлинно знать, когда в какой части отмечается день ее создания, когда выходит в море или возвращается из дальнего похода корабль. Для этого требовался высокий уровень организации, солидный опыт работы, инициатива и энергичность. Кроме того, при сокращении кадров возникла задача поддержки уже существующей внештатной корреспондентской сети, её развития.

Многие редакции современных газет размещают на последней странице объявление: «Редакция в переписку с читателями не вступает». Во «Флаге Родины» осталась традиция отвечать

на письма. Часто они становились поводом для подготовки той или иной проблемной статьи. Флотские журналисты дорожили связями с читателями.

Задачи отдела:

- оперативно освещать важнейшие события внутренней жизни страны, а также региона дислокации сил флота;

- информировать моряков и гражданский персонал о наиболее значимых событиях, датах, юбилеях флотской жизни и региона базирования Черноморского флота;

- систематически информировать читательскую аудиторию о практике работы прокуратуры флота, ВАИ, других специальных структур ЧФ;

- обрабатывать редакционную почту, регистрировать поступающие письма, распределять их по тематике и отделам, осуществлять контроль за их прохождением;

- систематически анализировать редакционную почту по тематике, авторам, географии, выдавать соответствующие рекомендации редколлегии, готовить тематические обзоры почты;

- готовить материалы по письмам и жалобам, тематические полосы и авторские подборки, а также ответы на вопросы читателей;

- освещать работу с семьями военнослужащих и деятельность женсоветов флота;

- готовить материалы на юридические темы;

- хранить архив, постоянно работать с письмами и газетами.

Если говорить о тематике выходящих в газете материалов, то примерно 20% – это проблемы жизни флота; 20% – материалы, связанные с ветеранами; 15% – история ВС и ВМФ; 10% – город и флот; 20% – текущая информация из Интернета о жизни страны, регионов, международных событиях, военная информация; 15% – социальные проблемы, быт, здоровье, спорт.

Одной из нерешенных проблем в редакции – мобилизационная готовность. Если раньше за мобилизационную готовность отвечал заместитель редактора, то позже в связи с переходом на гражданский штат эта работа была свернута. Подавляющее

большинство сотрудников редакции и типографии были гражданами Украины. В таком случае вообще было непонятно, как сможет функционировать редакция газеты Черноморского флота в случае повышения боевой готовности по их степеням.

Невозможно было представить флотского журналиста без работы в море. Естественно, каждый военный специалист был обязан принимать участие в походах кораблей Черноморского флота. Функции журналистов на кораблях ничем не отличались от таковых на суше – в их обязанности входило всесторонне освещать ход учений, рассказывать о заходах в порты, информировать читателей о результатах походов.

Однако в «новом облике» «Флага Родины» в море журналисты выходили крайне редко – некому: военных не было, а гражданские специалисты не ходили в силу ряда причин (женщины, ветераны, граждане Украины). Как правило, прикомандирование журналиста к кораблю осуществлялось в случаях, когда на борту находился командующий флотом. Не всегда журналисты находились на борту кораблей, идущих даже в Средиземное море.

На полигоны морской пехоты или на авиабазы (Кача, Гвардейское), как правило, на учения на один день выезжали фотокорреспондент и пишущий журналист. Но это бывало крайне редко. Информация, в основном, собиралась и передавалась по телефону. Одна из причин – отсутствие в эти годы командировочного фонда.

Ещё одна существенная проблема того периода: освещение жизни личного состава частей и кораблей осуществлялось по принципу «близости» базирования. В результате отдельные гарнизоны и части (Новороссийск, Темрюк, Туапсе) оказывались вообще вне освещения, так как специально журналисты туда не посылались, а спецкоров там не было, отсутствовала также и сеть внештатных корреспондентов.

Журналисты «Флага Родины» до введения новых штатов во время походов работали по двум направлениям. Первое (отчасти сохранившееся и позже) – это написание в основном информационных материалов, которые передавались в севастьяпольскую редакцию по радиосвязи (телеграф) или Интернету

во время заходов в порты (так как пока далеко не на всех кораблях Черноморского флота была соответствующая интернет-аппаратура). Эти материалы оперативно публиковались в очередных номерах газеты. Второе направление – более сложное, но в то же время было более эффективным. Оно носило прикладной характер, было более творческим и интересным. Речь шла о выпуске газеты непосредственно в море. Походные выпуски «Флага Родины» носили название «Андреевский флаг» при плавании в Средиземном море или «Океанским курсом» (в океане).

Возобновление опыта выпуска газеты в условиях дальнего похода (первоначально – в 20-е гг., затем – в 70-е гг.) было осуществлено в 2003 г., в рамках похода отряда боевых кораблей Черноморского флота в Индоокеанскую зону и выполнения задач согласно сценарию совместных российско-индийских учений «Индра-2003». Впоследствии, с увеличением объема выполняемых задач Черноморским флотом в дальней морской зоне, увеличивался и совершенствовался опыт выпуска походной газеты. Это все происходило вопреки отсутствию должной материально-технической базы, которая ограничивалась персональным компьютером с периферией.

В итоге в новом облике инициативе журналистов-черноморцев по выпуску газеты в море места не оказалось, поскольку практически не оказалось самих журналистов-черноморцев, способных решать эти задачи. Но коллектив редакции был уверен, что ситуация должна измениться и не только этот опыт, но и все сделанное газетой в годы противостояния будет востребовано и преумножено.

Газета Новороссийской военно-морской базы «На вахте»

Штатная структура газеты Новороссийской военно-морской базы «На вахте» (учредитель – Минобороны, издатель – командир Новороссийской военно-морской базы (НВМБ)) была учреждена в 1995 г., через год после основания объединения. Изначально первые номера базовой газеты выпускались на договорных условиях в издательстве городской типографии. Фактически же история

флотского печатного издания, как самостоятельного органа, началась с 1998 г., когда был окончательно укомплектован кадровый состав издания и типография была оснащена первым печатным оборудованием. 19 февраля 1999 г. был отпечатан первый номер газеты офсетным способом. Начинать типографскую деятельность приходилось фактически с нуля – реставрация заброшенного здания, ремонт и наладка устаревшего печатного оборудования, да и профессиональный уровень сотрудников типографии был основан лишь на желании учиться и личном энтузиазме.

Со временем газета «На вахте» стала информационным вестником флотского объединения. Все учения и важнейшие мероприятия в жизни военно-морской базы отражались на страницах флотской прессы. Кроме того, сотрудники редакции сами занимались информационным обеспечением жизнедеятельности Новороссийской ВМБ в СМИ города и края. С октября 2002 г. был налажен ежемесячный выпуск газеты, с января 2004 г. газета выпускалась 2 раза в месяц.

Формат газеты – А3. Общий разовый тираж – 999 экземпляров. Основными задачами газеты являлись:

- формирование и реализация информационной политики командования НВМБ в воинских частях объединения;
- информационное обеспечение деятельности частей НВМБ в местах дислокации;
- военно-патриотическое воспитание личного состава;
- популяризация положительного опыта командования и воспитательных структур частей НВМБ в деле укрепления боеготовности и воинской дисциплины, а также в решении поставленных задач;
- объективное освещение проблем военнослужащих, гражданского персонала и членов их семей.

Стоит отметить: газета в основном справлялась с поставленными задачами. В то же время необходимо обратить внимание на то, что публикации газеты «На вахте» – это материалы ответственного редактора и ответственного секретаря на актуальные темы (ход боевой учебы, профессиональные праздники, социальные

проблемы, законодательные вопросы). Собственно, этими двумя сотрудниками и исчерпывался весь творческий коллектив газеты.

Остальное содержание «На вахте» по форме и стилю было больше похоже на бюллетень-дайджест. Это поздравления и приказы командования флота с профессиональными праздниками, доклады и материалы на основе донесений из частей и соединений Новороссийской ВМБ, материалы из Всемирной сети «Интернет». Помогали коллегам и журналисты других военных СМИ. В газете регулярно печатались материалы корреспондентов «Красной звезды» и «Флага Родины». Сами журналисты новороссийской газеты, к сожалению, не могли выходить в дальние походы и принимать участие в учениях Черноморского флота в связи с малочисленностью личного состава редакции.

В целом газета Новороссийской военно-морской базы выполняла поставленные перед ней задачи, вместе с тем ее влияние на читательскую аудиторию носило ограниченный характер. К сожалению, в результате «сердюковских реформ» редакция этой газеты была сокращена.

Таким образом, на Черноморском флоте к 2014 г. существовало лишь одно печатное издание, которое выходило три раза в неделю. Это была газета «Флаг Родины».

§2.4. Телестудия Черноморского флота РФ

Телестудия Черноморского флота Российской Федерации имеет не такую давнюю и славную историю, как флотская газета «Флаг Родины». Тем не менее она сумела появиться по инициативе моряков-офицеров в нужный момент в истории страны и флота и приобрести богатый опыт освещения значимых событий, происходивших на флоте и в г. Севастополе в 1990-е – 2014 гг. Тем самым она внесла свою лепту не только в воспитание моряков-черноморцев, но и в создание медиапространства региона, поставляя актуальную и достоверную информацию о происходящем в эти годы.

Телецентр (первоначальное название Телестудии) создавался в течение пяти лет. Командование флота не сразу приняло решение о создании собственной телестудии, хотя необходимость этого назрела еще в начале 90-х гг. Тогда за это дело взялись энтузиасты – инициатива исходила от них. Новатором, начинателем, идейным вдохновителем стал первый начальник Телевизионного центра Черноморского флота Российской Федерации (впоследствии капитан 1-го ранга запаса), один из создателей ТРК «Звезда» А.А. Лебедев.

Идея создать на флоте собственную телекомпанию возникла у него еще в начале 90-х гг. Лебедев учился на педагогическом факультете Военно-политической академии имени В.И. Ленина. В Москве он познакомился с журналистами центральных телевизионных каналов, которые научили и помогли ему сделать первые шаги на поприще журналиста-новостника, а впоследствии содействовали работе в Севастополе. Здесь после учебы в ВПА А.А. Лебедев служил во флотской авиации и параллельно начал делать сюжеты о службе и жизни черноморцев для новостной программы Севастопольского телевидения. Не забывал он и о московских коллегах, регулярно отправляя им заказанные сюжеты о флоте. Его работа была актуальна – Черноморский флот и Севастополь переживали непростые времена, флотские новости были востребованы.

В 1995 г. 5 энтузиастов (2 офицера, мичман, водитель-матрос и гражданский инженер), не имея необходимого оборудования, помещения и штатной структуры, стали сами снимать и монтировать сюжеты, отправлять их на российские ТВ-каналы. Работа была по достоинству оценена – эта информационная ниша не была занята, а тематика флота в Крыму (особенно в то смутное время) интересовала широкую зрительскую аудиторию обоих государств. Вспоминая те годы, Александр Лебедев отмечал: «Как говорят на Руси, нет ничего более постоянного, чем временное. Представьте себе – ни помещения, ни техники. Техника вся начиналась с камеры, которую привезли мне мои друзья, формата HI-8. Я с гордостью мог сказать, что я был обладателем первой камеры

формата HI-8 в Севастополе». Ее выдали Лебедеву на Центральной телерадиостудии Министерства обороны России для создания сюжетов в видеоприложение к журналу «Советский воин» («Армия»).

А. Лебедев настойчиво продолжал подавать предложения командованию. Наконец, 5 января 1996 г. вышла Директива командующего Черноморским флотом адмирала Э.Д. Балтина о создании внештатной редакции телепрограмм. Она подчинялась Управлению воспитательной работы флота. На первых порах помещение так и не было выделено, поэтому журналисты монтировали сюжеты в свободных комнатах в неурочное время. Для нужд флотской телестудии Московское правительство по линии шефских связей закупило магнитофон Super-Hi фирмы SONY, 1 телевизор. Флот выдал VHS-камеру.

Тот период сотрудники Телецентра вспоминают как сложное, но очень насыщенное и интересное. Во-первых, в то нестабильное время становления независимых государств и их флотов России остро требовались материалы из Крыма. А флотские журналисты имели доступ в такие места, куда обычный корреспондент смог бы с трудом попасть. Поэтому материал внештатной редакции был эксклюзивным и очень востребованным.

Кстати говоря, флотские журналисты на тот момент были единственными стрингерами в Крыму для российских каналов (тогда у них еще не было собственных корреспондентов). Поэтому Александр Лебедев и его команда по всему Крыму искали сюжеты для центральных телерадиостудий. Не оставляли журналисты и идею создания собственной студии, продолжали расширять аудиторию севастопольских зрителей.

Исторический момент: 5 октября 1996 г. начали выходить первые регулярные информационные сюжеты внештатной редакции на Севастопольском телевидении (в то время – единственной ТВ-компании). Именно здесь и было обнародовано впервые название: «Телецентр Черноморского флота».

Очередной этап развития – 1998 г., когда студия наконец приобретает официальный статус и название – Видеоприложение к газете «Флаг Родины». В штате телецентра уже 8 человек, однако кадровая проблема все еще актуальна. Ни один из действующих

военных журналистов не являлся профессионалом – ни по образованию, ни по опыту работы. Учились готовить сюжеты, отсматривая новостные программы центральных каналов, писать тексты. Каждый журналист был закреплен за конкретной российской телерадиостудией, он смотрел все новостные передачи этого канала и анализировал стиль корреспондентов, особенности построения сюжетов, тематические акценты.

В то время студия располагалась в здании Строительного управления флота. Технически продолжало поддерживать журналистов Московское правительство. Владимир Сергеевич Медведев (депутат Государственной Думы, председатель Совета нефтегазопромышленников России) приобрел технику: несколько телевизоров, полную линейку Super-VHS. Московское правительство также закупило цифровую технику – на то время новейшую в мире, в Севастополе и Крыму ей не было аналогов. Car-Top AJLT75 – оборудование для быстрого монтажа, без использования монтажной линейки, было первым на Украине. Тогда был осуществлен технический прорыв телестудии, который позволил ей вырваться вперед по сравнению с региональными коллегами.

1998 год ознаменовался еще одним ярким событием. Тогда впервые вышла еженедельная информационно-аналитическая программа «Отражение», которая до сих пор является не только визитной карточкой Телестудии, но и ее основным продуктом. После ее выхода на местном телеканале «Жиса» его закрыли (информация о флоте властям была не нужна). Но и это не остановило флотских журналистов, они продолжали работать. Уже через полгода программа Телецентра выходила в Севастополе, Симферополе, Ростове-на-Дону, Азове, Новороссийске, Краснодаре, Ялте.

Наконец, в 2000 г. в соответствии с директивой Генерального штаба Министерства обороны Российской Федерации на флоте был создан Телевизионный центр по штату отдельной воинской части в составе Управления воспитательной работы ЧФ. Его штатная структура выросла до 25 человек, включая корпункт в Новороссийске. Телецентр – был хорошо технически оснащен, еженедельно выпускал 2 программы («Отражение» и «Черноморский

объектив»), которые смотрели зрители шести каналов Крымского региона (Украина) и Кавказского побережья от Темрюка до Туапсе (Россия).

В 2011 г. в результате организационно-штатных мероприятий Телецентр был сокращен до Телестудии в составе 17 человек, из них 2 офицера. Начальник – капитан 2-го ранга А.В. Мацкевич. В Новороссийске существовал корреспондентский пункт из 2 специалистов.

К 2014 г., несмотря на проведенные оргштатные мероприятия, Телестудия ЧФ в полном объеме выполняла задачи, поставленные перед ним командованием флота. Они следующие:

- участие в реализации информационной политики ЧФ;
- мобилизация личного состава на выполнение задач повышения боевой готовности, укрепление воинской дисциплины и правового порядка на кораблях и в воинских частях флота;
- организация информирования российской, украинской и зарубежной общественности о повседневной жизни и деятельности ЧФ;
- оказание содействия органам военного управления в мобилизации военнослужащих и гражданского персонала флота на выполнение поставленных задач;
- укрепление морально-психологического состояния и воинской дисциплины личного состава;

Как видим, визитной карточкой Телестудии являлась информационно-аналитическая еженедельная программа «Отражение», над созданием которой трудились все журналисты – как военные, так и гражданские. Тематика сюжетов мало чем отличалась от газеты «Флаг Родины». Тележурналисты рассказывали о буднях и боевой службе моряков-черноморцев, вместе с экипажами кораблей выходили в море, следили за ходом боевой учебы и общественно-государственной подготовки, освещали городские события, которые затрагивали проблемы российских военнослужащих, готовили сюжеты о военной медицине, культуре, спорте, социальной сфере и т.д. Одним словом, диапазон тем был максимально широк. Он мог заинтересовать не только черноморцев, но и обычных севастопольцев, которые были неравнодушны к судьбе российского флота.

На протяжении всего этого украинского периода вопрос базирования Черноморского флота в Крыму являлся одним из самых болезненных в российско-украинских отношениях, поэтому немалое внимание уделялось и общественно-политическим вопросам. Следует особо отметить: журналисты-телевизионщики обычно давали подобную информацию, не комментируя ее, – таков принцип, определенный командованием с тем, чтобы по возможности стараться избегать конфликтных ситуаций и претензий с украинской стороны.

Программа «Черноморский объектив» впервые вышла в эфир в 2003 г. Это была художественно-публицистическая передача, хронометраж – 26 минут. Тематика программ – также была самая разнообразная, но здесь журналистам не ставили преград для инициативы и проявления фантазии. Следует заметить, что этот проект считался одним из самых удачных. Об этом говорит тот факт, что «Черноморский объектив» транслировался, кроме мест базирования Черноморского флота, еще и на всеукраинском канале «УТР», а также на телеканале «Звезда».

Над созданием этой программы трудился весь коллектив Телецентра. Она являлась плодом корпоративной слаженной работы. К сожалению, в связи с сокращением числа сотрудников этот проект ушел в историю. Следует отметить: труд журналистов был оценен по достоинству. Передачи из цикла «Черноморский объектив» не раз становились призерами различных телефестивалей как регионального, так и международного уровня.

Занимался Телецентр и авторскими проектами. Первый из них – программа Людмилы Вертяевой «Ветер странствий». Известный журналист и краевед вместе со съемочной группой путешествовала по всему Крыму и рассказывала об этом телезрителям. Программу «Этикет от А до Я» вела профессор, доктор исторических наук Оксана Юрьевна Захарова.

В этот период шло интенсивное размывание традиционных ценностей русского народа, насаждались чуждые и порой неприемлемые для него принципы жизни, этические нормы, появлялись другие национальные герои взамен тех, кого Севастополь чтит на протяжении нескольких веков. Поэтому такая образовательно-

просветительская передача, как и многие другие, которые были подготовлены за эти годы, быстро завоевала популярность среди севастопольцев. К сожалению, последняя серия проекта «Этикет от А до Я» вышла в феврале 2006 г.

Немаловажным направлением в деятельности журналистов Телестудии было создание сюжетов для центральных украинских и российских каналов. С начала создания флотского телевидения, заняв эту нишу, корреспонденты по-прежнему считались одними из лучших стрингеров Крыма. Телецентр постоянно сотрудничал с 5 украинскими («Интер», ТРК «Украина», ICTV, НТН, КРТ) и 3 российскими (РТР – программа «Вести», TVCI, «Звезда») компаниями.

К сожалению, флотским телевизионщикам не удалось создать структуру собственного вещания, внедрить практику прямых эфиров. Телестудия работала в режиме «студии-продакшн» и размещала свои программы на различных каналах на договорной основе. В Севастополе их продукцию можно было увидеть лишь по кабельным сетям, поэтому экипажи кораблей зачастую оказывались вне их информационного влияния.

Однако флотские тележурналисты, в отличие от «флажковцев», практически всегда освещали выходы кораблей Черноморского флота в море. При этом проблемой для флотских телевизионщиков являлось отсутствие должной материально-технической базы, которая позволяла бы передавать материалы в Севастополь во время похода. Такая аппаратура дорогостоящая, и командование не было готово выделить средства на ее приобретение. Кроме того, сказывалась нехватка кадров – количество прикомандированных могло ограничиваться одним человеком («сам себе режиссер»). В таких условиях очень сложно было создавать сюжеты высокого класса.

Таким образом, несмотря на это, журналистам Телецентра Черноморского флота удалось достойно освещать дальние походы наших кораблей в масштабах не только ВМФ, но и всей страны. Следует также отметить: в процессе «сердюковских реформ» черноморская Телестудия оставалась единственной подобного рода студией, существовавшей в военных округах

и на флотах России. По сути, она стала основной структурной единицей в сегменте СММК ЧФ в едином медиапространстве Крыма и Причерноморья в достаточно сложный период противостояния (1990-е г. – 2014 г.)

§2.5. Служба информационного обеспечения Черноморского флота РФ как составная часть пресс-службы Южного военного округа

Служба информационного обеспечения Черноморского флота Российской Федерации имеет непосредственное отношение к военным СМИ, хотя сама по себе им не является. Это скорее коммуникативная составляющая медийной системы, как раз и создающей медиапространство региона. Поэтому в данном исследовании мы используем аббревиатуру СММК, т.е. говорим о том, что информационно-коммуникативная или медийная система – это реальность сегодняшнего дня.

В 1990-е гг. после распада СССР такая система только начинала формироваться и пресс-центры, пресс-службы только появлялись в стране. В большей степени это было в бизнес-структурах. Тем ценней опыт создания такого образования в военном ведомстве, в данном случае на Черноморском флоте в городе Севастополе.

Предшественник Службы информационного обеспечения Черноморского флота РФ – пресс-центр – был создан в конце 1991 г., в самом начале украинского периода. Именно тогда стала осознаваться необходимость обеспечения своеобразного посредничества между высшим звеном командования флотом и военными (и гражданскими) журналистами. Именно эта структура взяла на себя функцию делать официальные заявления, подтверждать события, оперировать фактами, снабжать информацией СМИ, причём не только севастопольские. Служба стала официальным, оперативным и достоверным источником информации о Черноморском флоте. В течение более 20 лет она с честью

выполняла эту работу и пользовалась заслуженным авторитетом в медийном пространстве.

Командование флотов, осознавая важность такой структуры в системе СМИК, несколько позже окончательно определило новый штат органа информационного обеспечения ЧФ, который организационно являлся подразделением Службы информационного обеспечения Южного военного округа. Служба информационного обеспечения включала в себя 4 штатных единицы, которые работали в Севастополе: начальник (офицер), старший офицер и офицер, гражданский специалист. Кроме того, в Новороссийске в интересах ЧФ действовал еще один офицер. Таким образом, в эту структуру входило 5 специалистов. Работа подразделения была перестроена по территориальному принципу, а не по отношению к виду ВС РФ.

Деятельность этого подразделения была регламентирована соответствующими приказами министра обороны. Согласно этим приказам органы информационного обеспечения Черноморского флота осуществляли следующие функции:

1) в части участия в реализации государственной информационной политики в области обороны:

- осуществление в пределах своей компетенции мероприятий по реализации государственной информационной политики в области обороны;

- участие в установленном порядке в подготовке предложений по реализации государственной информационной политики в области обороны;

- подготовка в пределах своей компетенции предложений по вопросам реализации государственной информационной политики в области обороны, организации информационного обеспечения Вооруженных Сил, обеспечения доступа граждан, организаций, представителей российской и зарубежной общественности, СМИ к информации о деятельности Вооруженных Сил и представление их в Управление пресс-службы и информации;

- информирование граждан, организаций Российской Федерации, представителей СМИ, российской и зарубежной общественности о применении, повседневной деятельности органов

военного управления, объединений, соединений и организаций Вооруженных Сил;

2) в части организации в пределах своих полномочий и осуществления информационного обеспечения Вооруженных Сил:

- планирование информационного обеспечения органов военного управления, объединений, соединений и организаций Вооруженных Сил и контроль реализации плановых мероприятий;

- планирование, организация подготовки и проведение интервью, пресс-конференций, интернет-конференций, брифингов, «круглых столов», заседаний пресс-клуба военных обозревателей с участием должностных лиц органов военного управления, объединений, соединений и организаций Вооруженных Сил;

- планирование, организация и координация проведения во взаимодействии в установленном порядке с информационными структурами федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций информационных мероприятий, имеющих общественную значимость и направленных на укрепление авторитета Вооруженных Сил;

- организация и осуществление в пределах своей компетенции информационного обеспечения войск (сил) и работы представителей СМИ в условиях введения чрезвычайного и военного положения, в ходе военных конфликтов, проведения миротворческих операций и иных мероприятий с участием войск (сил);

- проведение мониторинга сферы массовой информации по вопросам обороны;

- анализ, прогнозирование информационной обстановки вокруг войск (сил) и подготовка предложений по ее позитивному изменению;

- организация получения через ГИС «Интернет» ежедневного обзора Управления пресс-службы и информации «Вооруженные Силы и проблемы военной политики на страницах СМИ» и доклада руководящим должностным лицам органов военного управления, объединений и соединений;

- информирование в установленном порядке руководящих должностных лиц органов военного управления, объединений и соединений о позиции региональных и местных СМИ по вопросам деятельности Вооруженных Сил;
- подготовка в установленном порядке проектов публичных выступлений руководящих должностных лиц органов военного управления, объединений и соединений;
- проведение аккредитации представителей СМИ на участие в мероприятиях по информационному обеспечению войск (сил);
- организация и непосредственное освещение в СМИ, ГИС «Интернет» публичных мероприятий с участием руководящих должностных лиц органов военного управления, объединений и соединений;
- участие в установленном порядке в организации информационного обеспечения международных мероприятий (встреч, переговоров, симпозиумов, конференций, выставок, ярмарок, салонов, аукционов вооружения и военной техники и иных) с участием представителей органов военного управления, объединений, соединений и организаций Вооруженных Сил;
- подготовка в пределах своей компетенции предложений по обеспечению информационной безопасности Вооруженных Сил и участие в установленном порядке в мероприятиях по их реализации;
- организация и осуществление в пределах своей компетенции обеспечения доступа граждан, организаций, СМИ к информации о деятельности органов военного управления, объединений, соединений и организаций Вооруженных Сил;
- организация и осуществление информирования российской и зарубежной общественности о деятельности органов военного управления, объединений, соединений и организаций Вооруженных Сил путем подготовки и направления в установленном порядке информационных материалов в Управление пресслужбы информации для размещения на официальном сайте Министерства обороны в ГИС «Интернет»;
- участие в разработке и распространение в войсках (силах) печатной (книги, фотоальбомы, брошюры, буклеты, плакаты), аудио-, видео-, кино-, фото-, рекламной и сувенирной продукции;

- организация работы абонентских пунктов органов информационного обеспечения в ГИС «Интернет»;
- организация и проведение фото- и видеосъемок официальных мероприятий с участием представителей органов военного управления, объединений, соединений и организаций Вооруженных Сил, ведение фото- и видеоархивов;
- представление сведений в порядке подчиненности о состоянии информационного обеспечения войск (сил);
- формирование и ведение баз данных, необходимых для решения задач, возложенных на органы информационного обеспечения;
- организация в установленном порядке осуществления материально-технического обеспечения, планирования заказов и поставок телевизионной, видео-, радио-, кино- и фотоаппаратуры, компьютерного и полиграфического оборудования, программного обеспечения и иных технических средств (систем) для снабжения органов информационного обеспечения и участие в них;
- подготовка расчетных данных для формирования Управлением пресс-службы и информации бюджетной заявки на очередной финансовый год в части, касающейся обеспечения деятельности соответствующих органов информационного обеспечения;
- осуществление контроля за хранением, правильной эксплуатацией и использованием соответствующими органами информационного обеспечения имущества, оргтехники, аудио-, фото-, видеоаппаратуры, иных технических средств (систем), предназначенных для осуществления информационного обеспечения Вооруженных Сил;

3) в части координации деятельности соответствующих органов военного управления, объединений, соединений и организаций Вооруженных Сил, а также военных СМИ по вопросам, отнесенным к ведению органов информационного обеспечения:

- координация деятельности соответствующих органов военного управления, объединений, соединений и организаций Вооруженных Сил по распространению информации о кризисных ситуациях и чрезвычайных происшествиях, иных событиях в войсках (силах), имеющих общественную значимость, в том числе организация

выступлений руководящих должностных лиц Вооруженных Сил в этих ситуациях и взаимодействие в установленном порядке с информационными структурами федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций;

- подготовка предложений по совершенствованию организационной структуры подчиненных органов информационного обеспечения, разработка квалификационных требований к их должностным лицам;

- подбор, расстановка и обучение кадров подчиненных органов информационного обеспечения;

- привлечение в установленном порядке военных СМИ к подготовке информационных материалов в интересах информационного обеспечения войск (сил);

- организация и методическое обеспечение деятельности органов военного управления, объединений, соединений и организаций Вооруженных Сил, направленной на приобретение военнослужащими и лицами гражданского персонала Вооруженных Сил навыков общения с представителями СМИ, российской и зарубежной общественности.

Органы информационного обеспечения осуществляли также иные функции по решениям командующих войсками военных округов (флотами, флотилиями), командиров соединений, военных (военно-морских, авиационных) баз. Требовалось постоянное информирование моряков и общественности о сложившейся ситуации в Крыму и Севастополе, о судьбе Черноморского флота РФ. Поэтому, если говорить о направлениях, которым прежде всего уделяли внимание работники службы, то это были обзоры прессы, ориентированные на разные аудитории. В первую очередь они готовились для командующего, – в основном это были темы взаимоотношения России и Украины, освещение вопросов, связанных с ЧФ РФ в украинской прессе. Эта же информация появлялась и на полосах военной прессы, в том числе и во «Флаге Родины», адресованная жителям города и более широкой общественности.

Значимость этой информационной структуры намного возросла после «сердюковских реформ», когда специалисты Службы, являясь «информационщиками в погонах», решали задачи и в интересах других флотских СМИ, в том числе в море. Корабли Черноморского флота России планово выходили в море на отработку боевых задач или для участия в международных, в том числе антитеррористических, учениях. На их борту часто находились высокопоставленные лица, представители командования, которые представляли интересы России во время официальных визитов в иностранные порты. Естественно, что в таком случае осуществлять информационное сопровождение похода была обязана флотская Служба информационного обеспечения.

Однако в связи с ее малочисленностью она не всегда могла в полной мере выполнять свои функциональные обязанности в море, так как часть ее сотрудников должна была оставаться в месте базирования. Таким образом, в ходе выполнения кораблями флота задач боевых служб организовывался походный пресс-центр, в состав которого могли войти журналисты, офицеры воспитательных (по работе с личным составом) структур, принимавшие участие в походе. Практическим функционированием пресс-центра такого типа в качестве яркого примера может служить поход отряда боевых кораблей (ОБК) ВМФ РФ в период выполнения задач длительного плавания в Индоокеанской зоне в 2003 г.

Тогда временный пресс-центр (начальник – капитан 1-го ранга С.П. Горбачев) был создан в целях «правдивого формирования позитивного общественного мнения на присутствие кораблей ВМФ России в Индийском океане, информационного сопровождения похода и информационного обеспечения личного состава ОБК». В его состав вошли 5 человек, 3 из них – военные журналисты (заместитель главного редактора газеты ЧФ РФ «Флаг Родины», постоянный корреспондент по Черноморскому флоту журнала «Морской сборник», заместитель начальника Телецентра ЧФ). Пресс-центр подчинялся командиру отряда и осуществлял свою деятельность под его непосредственным руководством.

Согласно Положению о пресс-центре, утвержденному командиром ОБК, эта структура имела следующие задачи:

- обеспечение наиболее полного освещения в российских и флотских СМИ учебно-боевой деятельности ОБК в ходе выполнения задач боевой службы в Индоокеанском стратегическом регионе;
- информационное обеспечение личного состава кораблей и судов отряда путем выпуска походной газеты ОБК «Океанским курсом»;
- организация информационного сопровождения в российских и зарубежных СМИ проведения совместных российско-индийских военно-морских учений «ИНДРА-2003»;
- подготовка, организация и проведение конкретных мероприятий (пресс-конференции, брифинги, интервью и т.д.);
- информационное обеспечение и сопровождение командира отряда.

Если говорить о практической реализации задач и функций пресс-центра, то ее можно было разделить на три фактически самостоятельных направления:

- подготовка и передача материалов для публикации в СМИ;
- выпуск газеты «Океанским курсом»;
- информационное сопровождение командира ОБК.

Деятельность по каждому из данных направлений имела определенное значение. Однако наибольшего объема времени и трудозатрат требовали подготовка и передача материалов для публикации в СМИ.

На всех этапах похода офицерами пресс-службы – профессиональными журналистами – были организованы сбор, анализ, обобщение информации, и на основе этой работы осуществлены подготовка и передача, как правило, 3-4 материалов в неделю для публикации в СМИ и газете ЧФ РФ «Флаг Родины». При этом журналисты использовали различные творческие жанры, а также фотоснимки. Кроме того, начальником пресс-центра готовились информационные сообщения, направляемые в пресс-службы ВМФ РФ и ЧФ не реже двух раз в неделю.

Информация обычно передавалась в оперативном режиме, что давало возможность для публикации материалов в течение

двух суток (передача – вечером или ночью; размещение в газете – в ближайшем номере). К сожалению, со вспомогательных судов эта работа была невозможна по причине отсутствия соответствующей аппаратуры связи. Кстати, в этом походе впервые была предпринята попытка передачи данных электронной почтой при использовании аппаратуры КСА-22-Ф (комплекс средств автоматизации повседневной деятельности) по спутниковому каналу через аппаратуру космической связи «Легенда».

В период длительного плавания был организован выпуск газеты «Океанским курсом». Девизом газеты стал лозунг Общероссийского движения поддержки флота «Вместе за Россию и Флот!». Работа усложнялась полным отсутствием штатной технической, полиграфической и кадровой базы. Кроме того, журналисты не имели достаточно времени и ресурса для проведения предварительных организационно-технических мероприятий. Тем не менее благодаря активности и инициативе флотских журналистов задача была выполнена в полном объеме.

Газета выходила не реже раза в неделю, на восьми полосах формата А-4, была иллюстрирована фотографиями, сделанными в походе. Газета обычно выходила в конце недели, за исключением случаев, когда ее нужно было выпустить к конкретным датам. Техническое обеспечение – персональный компьютер с периферией, цифровой фотоаппарат, видеокамера, ксерокс.

Во время похода пресс-центр полностью взял на себя информационное сопровождение командира ОБК ЧФ. Его деятельность включала в себя ряд направлений – от подготовки текстов выступлений для командира похода до проведения пресс-конференций и организации интервью. Всего за период плавания (почти 3 месяца) пресс-центр подготовил 4 различных пресс-релиза (на русском и английском языках), 74 сообщения и материала для публикаций в СМИ, 30 текстов выступлений для командования, провел 2 пресс-конференции (в индийских Мумбае и Вишакхапатнаме). Результаты показали, что пресс-конференции прошли на высоком организационном уровне, получили достойное освещение в СМИ, тональность телерепортажей и публикаций была доброжелательной (всего присутствовало 96 индийских журналистов).

Также пресс-центр обеспечил работу на кораблях ОБК группы журналистов ВГТРК «Россия», которые отсняли и передали для дирекции информационных программ канала 8 сюжетов. В составе пресс-службы активно работал заместитель начальника ТЦ ЧФ (в то время капитан 3-го ранга А.В. Мацкевич), осуществлявший видео- и фотосъемку. Им было отснято 12 часов видео для создания Телецентром ЧФ видеофильма о походе ОБК ВМФ и совместных российско-индийских военно-морских учениях, сделано более 700 фотографий, проведено 5 съемок с вертолета.

Таким образом, задачи, поставленные пресс-центру отряда кораблей ЧФ РФ на поход в Индийский океан, были выполнены в полном объеме, несмотря на многочисленные трудности. В ходе реализации своих функций коллектив пресс-центра сумел не только организовать постоянную плановую работу, но и приобрел опыт работы, имеющий экспериментальный характер (новые формы деятельности, использование новых технологий и средств, в том числе для выпуска газеты).

Формирование походного пресс-центра продемонстрировало важность, необходимость, эффективность и перспективность деятельности этого нештатного формирования по информационному обеспечению деятельности ОБК. Приобретенный пресс-центром опыт при реализации предложений по совершенствованию его работ заслужил внедрение в практику выполнения задач длительного плавания силами ВМФ РФ. В дальнейшем этот опыт был использован в процессе дальних походов ГРКР «Москва». Так, например, в период походов в 2003–2005 гг. выпускалась газета «Андреевский флаг». К сожалению, в дальнейшем, этот опыт не использовался в связи с минимизацией возможностей – сокращением кадров, отсутствием соответствующей техники, материально-финансовых ресурсов.

Тем не менее, используя более чем двадцатилетний опыт работы, Служба информационного обеспечения ЧФ с высоким качеством решала задачи в условиях противостояния. По сути, она расширила российский сегмент медиапространства региона, сделала его более эффективным.

§2.6. Корреспондентская сеть военной прессы и взаимодействие с другими СМИК

Важнейшей составной частью информационного обеспечения сил ЧФ, информирования широкой читательской аудитории о ситуации вокруг флота являются специальные корреспонденты российских и других изданий. В разное время их количество и представительство менялось.

В 1950-е гг. на Черноморском флоте были аккредитованы специальные корреспонденты центрального печатного органа МО СССР «Красная звезда» и центрального печатного органа ВМФ СССР «Советский флот». В интересах этих изданий использовались публикации, подготовленные журналистами черноморской газеты «Флаг Родины». Материалы флотских журналов также использовались местной печатью Крыма и Севастополя, они направлялись в регионы РСФСР и Украины, других союзных республик, из которых молодежь призывалась для службы на Черноморский флот. В командировки на флот регулярно направлялись корреспонденты военных журналов, центральных и местных изданий, заинтересованных в публикации материалов о жизни и деятельности черноморцев. С упразднением (ликвидацией) газеты «Советский флот» флотский информационный сегмент стал более активно разрабатываться журналистами «Красной звезды». В Севастополе также существовал постоянный корреспондентский пункт РАТАУ – подразделение ТАСС.

С распадом Советского Союза, обострением флотской проблемы, началом флотораздела интерес к блоку проблем Крым – Севастополь – Черноморский флот обострился. Соответственно, активизировалась деятельность корреспондентской сети, которая начала активно совершенствоваться. К постоянному корреспондентскому пункту газеты «Красная Звезда» в 1995 г. добавились корреспондентские пункты журнала ВМФ «Морской сборник» (старейший военный журнал России) и журнала МО РФ «Армия» (бывший «Советский воин»), вскоре переименованный в журнал «Воин России».

Постоянными корреспондентами журнала «Морской сборник» в разные годы являлись офицеры Александр Лоскутов, Игорь Сидоров, Вячеслав Иванов и др. Специальным корреспондентом журнала «Воин России» на Черноморском флоте в те годы был капитан 2-го ранга Василий Дандыкин, позже ставший заместителем редактора этого журнала, капитан 1-го ранга запаса. К сожалению, должность постоянного корреспондента этого журнала на ЧФ просуществовала всего около двух лет, затем она была сокращена.

Необходимо отметить: у черноморских журналистов с их коллегами из центральных военных изданий сложились деловые творческие отношения. Как правило, специальные корреспонденты активно привлекали к сотрудничеству «флажковцев», чьи материалы регулярно публиковались на страницах «Красной Звезды», «Морского сборника», «Воина России», журнала МО РФ «Ориентир» (бывший «Знаменосец») и других изданий. Соответственно, специальные корреспонденты готовили свои материалы для размещения во «Флаге Родины». Эта практика продолжается до сих пор.

К сожалению, в 2009 г. должность постоянного специального корреспондента «Красной Звезды» была сокращена, вскоре вместо военной должности была введена гражданская, которую некоторое время замещал «флажковец» капитан 2-го ранга Вадим Мамлыга. Когда стало ощущаться, что интенсивность публикаций о флоте на страницах центрального военного печатного издания страны стала минимальной, было принято решение о возвращении в штат «Красной Звезды» военной должности специального корреспондента на ЧФ.

С развитием сети Интернет, которое пришлось как раз на конец прошлого и начало нового века, многие флотские журналисты стали активно сотрудничать с крымскими и севастьяпольскими интернет-порталами. Среди них – «Forpost Севастополь», «Крымское эхо», «Новый Севастополь», «Графская пристань» и др. Они только создавались и с удовольствием сотрудничали с профессиональными военными журналистами. Они же увидели в сети новую возможность

сделать так, чтобы флотский информационный продукт стал более доступен широкой читательской аудитории.

Официальным же каналом распространения информации о Черноморском флоте в эти годы по-прежнему оставалась Служба информационного обеспечения (пресс-служба) ЧФ, входящая в структуру Службы информационного обеспечения Южного военного округа. Соответствующие материалы размещались на официальном сайте Министерства обороны РФ, в дальнейшем они использовались другими СМИК. Пресс-служба ЧФ имела прочные, устойчивые творческие связи с различными СМИК как в ежедневном рабочем режиме, так и по специальным планам. Так, например, в практику работы были введены пресс-туры корреспондентов печатных и электронных СМИ, которые проявляли интерес к освещению конкретных событий (День ВМФ России в Севастополе, военно-морские учения и др.). В город Севастополь постоянно приезжали съемочные группы различных телекомпаний, с которыми взаимодействовали сотрудники Пресс-службы ЧФ. Как правило, в ответственные дальние походы выходили журналисты печатных и электронных СМИ страны, которые обращались к военным журналистам как к экспертам.

Следует отметить, что определенную лепту в создание российского сегмента в медиaprостранстве Крыма и Севастополя, а по сути – России и Украины, внесли отечественные СМИ. В Крыму и Севастополе на постоянной основе с 1991 по 2014 г. работали корреспондентские пункты ведущих российских телекомпаний (РТР, Первый канал, НТВ), которые взаимодействовали со Службой информационного обеспечения флота и Телестудией Черноморского флота. В то же время флотские тележурналисты на договорной основе готовили телесюжеты для различных компаний, в том числе телеканала «Звезда», TVCI (ТВ «Центр») и др. Такое взаимодействие было эффективно, позволяло оперативно освещать флотскую проблематику на высоком профессиональном и техническом уровнях.

Наработанный в течение более чем двух десятилетий опыт, сложившаяся система работы специальных корреспондентов, постоянных корреспондентских пунктов и др. позволяют

сделать вывод: эта практика была абсолютно оправдана и эффективна. При всех трудностях, традиционных подходах к военной информации, в основе которой находился фактор секретности доступа к ней, в период 1991–2014 гг. сложился российский сегмент – СМИК в медиапространстве Севастополя, Крыма, Причерноморья. Благодаря ему формировалась информационная картина происходящего в этом регионе в период серьезнейшего противостояния двух государств. С учетом постоянного совершенствования средств коммуникации и связи такая практика обретала новые черты, делала эту информацию, добываемую военными журналистами, более открытой и доступной максимально большим российским и украинским аудиториям.

§2.7. Обеспечение информационной безопасности в деятельности СМИК Черноморского флота

Работа журналистов в средствах массовой информации Черноморского флота во все периоды его существования подвергалась и подвергается строгому контролю. Это обусловлено тем, что корреспондент постоянно имеет дело с секретными данными, представляющими собой так называемую информацию ограниченного доступа. Под таковой информацией Закон РФ «Об информации, информатизации и защите информации» понимает информационные материалы, составляющие государственную тайну или затрагивающие конфиденциальность [66].

Государственная тайна – это защищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации.

Конфиденциальная информация – документированная информация, доступ к которой ограничивается в соответствии с законодательством Российской Федерации.

За сохранением государственной, военной тайн призваны следить офицеры Службы защиты государственной тайны (СЗГТ) и конкретно отделение информационной безопасности, в которую входит специалист, курирующий СММК. Раньше специалисты этого подразделения назывались военными цензурами. Позже, согласно ст. 29 Конституции РФ и ст. 3 Закона РФ «О средствах массовой информации», любая цензура была запрещена: «Цензура массовой информации, т.е. требование от редакции средства массовой информации со стороны должностных лиц, государственных органов, организаций, учреждений или общественных объединений предварительно согласовывать сообщения и материалы (кроме случаев, когда должностное лицо является автором или интервьюируемым), а равно наложение запрета на распространение сообщений и материалов, их отдельных частей, – не допускается. Создание и финансирование организаций, учреждений, органов или должностей, в задачи либо функции которых входит осуществление цензуры массовой информации, – не допускается» [66].

Впервые принцип невмешательства цензуры в деятельность армейских и флотских СМИ (до этого все газеты, вне зависимости от направленности и специализации, считались исключительно рупором КПСС) сформулировал в 1987 г. министр обороны СССР генерал армии Д.Т. Язов, который отмечал: «... для печати сегодня нет и не может быть запретных тем и должностей, нежелательных сюжетов и персонажей. Ограничения должны вступать в силу только в одном случае, когда дело касается сохранения государственной и военной тайны. В остальном следует руководствоваться партийными требованиями – писать правдиво, ответственно, конструктивно, в интересах повышения обороноспособности страны и боевой готовности Вооруженных Сил» [66].

В связи с отменой цензуры в конце 80-х гг. появилось понятие «*информационная безопасность*». Под таковой следует понимать состояние защищенности сферы массовой информации социума, обеспечивающее формирование, использование и развитие данной сферы в интересах гармоничного развития личности, общества, государства [65]. К сожалению, позднее осознание

огромной важности вопроса обеспечения информационной безопасности в сфере массовой информации привело к несоответствию между современными потребностями в достоверной, своевременной и защищенной информации и их обеспечением. Кроме того, ситуация была осложнена действиями всех участников информационных процессов в сфере массовой информации в начале 90-х гг.

Сломав старую систему обеспечения информационной безопасности в СМИ, основанную на разрешительном принципе и соответствующем идеологическом базисе, ни личность, ни общество, ни государство не позаботились создать что-то взамен. В результате в анализируемый нами период и личность, и государство, и общество несли существенные потери во всех сферах своей деятельности. И в экономической, и в политической, и в духовной, и в военной. Состояние информационной безопасности Российской Федерации в СМИ как внутри страны, так и на международной арене нельзя было признать удовлетворительным.

В результате конфиденциальная информация попадала на страницы и экраны СМИ, нанося ущерб личности, обществу и государству. А уровень правового регулирования этих процессов не давал возможности организовать правоприменительную деятельность федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, включая предупреждение и пресечение правонарушений в сфере массовой информации, а также выявление, изобличение и привлечение к ответственности лиц, совершивших правонарушения в этой сфере.

В СМИ Вооруженных Сил России нормативная база по обеспечению информационной безопасности была определена 26 октября 1993 г. подзаконным актом: «О мерах по исполнению в армии и на флоте Закона Российской Федерации "О государственной тайне"». Цель документа – защита сведений, относящихся к государственной тайне. Он регламентировал отношения, возникающие в связи с отнесением сведений к гостайне, их рассекречиванием и защитой в интересах безопасности Российской Федерации; оговаривал конкретный перечень сведений, которые могут и которые не могут объявляться государственной тайной.

Нормативный акт оказал положительное влияние на работу печатных военных СМИ, так как в нем впервые был закреплён перечень сведений, которые не могли быть отнесены к государственной тайне. Это, безусловно, способствовало расширению возможностей военных журналистов по сбору актуальной информации.

В условиях противостояния двух государств и сложной ситуации вокруг российского флота на территории Украины эти документы просто давали возможность выполнять свои функциональные обязанности военным журналистам. К тому же на Черноморском флоте работу журналистов регламентировали Директива командующего и ряд документов, изданных для помощников командиров частей, отвечающих за информационную безопасность. В частности, в Директиве были следующие пункты:

- предусматривается инструктаж личного состава по недопущению разглашения запрещенных для открытого опубликования сведений при общении с представителями СМИ;

- сценарий (рабочий план) согласовывается со Службой защиты государственной тайны (СЗГТ – бывшим Восьмым отделом) штаба ЧФ и утверждается начальником штаба флота;

- командиры воинских частей, осуществляющие непосредственный прием представителей СМИ, обязаны принимать исчерпывающие меры по обеспечению защиты сведений, составляющих государственную тайну, и несут персональную ответственность за нарушение требований руководящих документов по защите государственной тайны;

- все отснятые и записанные материалы, аудио- и видеоматериалы на военную тематику до опубликования (показа) подлежат обязательному просмотру (контролю) в отделении обеспечения безопасности информации СЗГТ штаба ЧФ.

Таким образом, за сохранение государственной тайны в СМИ были ответственны не только журналисты, но и офицеры по информационной безопасности, командиры частей. Для последних также были разработаны специальные документы по обеспечению режима секретности при подготовке материалов к открытому распространению.

Перечислять все пункты этой группы актов нет необходимости, так как все они являются внутренними инструкциями

и не представляют интереса в рамках рассматриваемой нами темы. Их основное содержание заключается в том, что командир *обязан следить за работой журналистов на территории воинской части, не допускать утечки сведений о вооружении и военной технике, их тактико-технических характеристиках.* Следует отметить, что командиры (или их заместители) четко выполняли эти требования. Они заранее предупреждали журналистов, какие объекты на территории части не следует снимать (номер боевой машины, боевого поста, расположение караулов и т.д.) и какие данные не должны прозвучать в репортаже или статье.

На флоте в штабе ЧФ существовала Служба защиты государственной тайны (бывший Восьмой отдел), в составе которой находилось Отделение организации защиты информации от несанкционированных действий (НСД) на объектах вычислительной техники (ОВТ). Однако одной из функций этого отделения – курирование СМИ.

В обязанности специалистов Службы информационной безопасности входило множество задач – от предварительного контроля информации, предоставляемой командирами воинских частей журналистам, до просмотра и вычитки материалов, которые планируются к печати или выходу в эфир. Должностное лицо органа военного управления, ответственное за обеспечение информационной безопасности в СМИ, было обязано:

– не допускать в подконтрольных объектах опубликования (распространения) сведений, имеющих ограниченный доступ. Военный цензор (так по привычке называли флотские журналисты специалиста по информационной безопасности) заранее читал сценарии корреспондентов Телестудии ЧФ, прослушивал все синхроны и разрешал выпуск сюжета в эфир или рекомендовал, что нужно вычеркнуть из закадрового текста или вырезать из интервью. Журналисты часто допускали ошибки, называя количественные признаки части (бригада, батальон и т.д.), в таком случае «цензор» просил заменить название более нейтральным словом: «соединение, часть, группа кораблей». Порой, когда корреспондент сомневался в возможности опубликовать те или иные сведения, он сам звонил и консультировался со специалистом по информационной

безопасности. Военный «цензор» также вычитывал гранки (верстку) «Флага Родины» перед выходом в печать. Все его рекомендации, которые касались сохранения государственной тайны, являлись обязательными для исполнения;

- докладывать непосредственному начальнику о всех случаях опубликования (распространения) сведений, запрещенных для открытого опубликования. В таком случае применялись административные меры наказания к командирам частей и руководству СМИ, опубликовавшему засекреченные данные;

- консультировать руководящий состав и редакторов издающих организаций по основным требованиям нормативных документов по информационной безопасности в СМИ. Систематически информировать их о внесении рекомендаций в подготовленные к печати издания. Кроме того, офицеры по ИБ регулярно проводили учебные сборы флотских журналистов, где рассказывали им об основных принципах информационной безопасности в СМИ Черноморского флота, организовывали прием зачетов по знанию руководящих документов;

- участвовать в подборе и профессиональной подготовке кадров подконтрольных органов информационной безопасности;

- разрабатывать проекты директив, указаний и других документов по информационной безопасности в СМИ;

- проводить ежегодные совещания (сборы) офицеров органов информационной безопасности в СМИ подконтрольных органов информационной безопасности;

- проводить учебно-методические занятия по вопросам информационной безопасности в СМИ с членами экспертных комиссий штаба и закрепленных по вопросам информационной безопасности воинских частей;

- принимать участие в составлении плана посещения представителями СМИ, российской и зарубежной общественности воинских частей, закрепленных по вопросам информационной безопасности за органом информационной безопасности в СМИ, и согласовывать весь материал, предназначенный к открытому опубликованию (оглашению).

У военных «цензоров» на протяжении исследуемого нами периода оставались большие полномочия. Должностное лицо органа информационной безопасности в СМИ имело право:

- ходатайствовать перед командирами воинских частей, закрепленных по вопросам информационной безопасности за данным органом, о временном прекращении: издательской деятельности типографий, размножении служебных документов и материалов на множительных участках, демонстрации экспозиций музеев и выставок, теле-, радиотрансляции теле-, радиостудиями и радиоузлами, находящимися в ведении МО РФ. В случае невыполнения ими требований нормативных документов по обеспечению информационной безопасности в средствах массовой информации не разрешать к открытому опубликованию (оглашению) материалы, содержащие информацию ограниченного доступа;

- временно задерживать контролируемые материалы для консультации или доклада непосредственному начальнику и вышестоящему органу информационной безопасности, если окончательное решение по ним не может быть принято самостоятельно.

Однако «цензоры» имели и определенные ограничения во избежание превышения должностных полномочий и субъективности оценки материала. Например, им запрещалось: контролировать материал, если кто-то из них сам являлся их автором, составителем, редактором, рецензентом или переводчиком. Были и другие ограничения. Но главное – офицер органа информационной безопасности в СМИ, не принявший мер по предотвращению опубликования в рассматриваемых им материалах сведений, запрещенных к открытому опубликованию, нес ответственность в установленном порядке.

Офицеры Службы информационной безопасности готовили отчеты о проделанной за год работе для предоставления в Восьмое управление Генерального штаба ВС РФ (соответствующий орган Службы защиты государственной тайны (СЗГТ)). В них они указывали количество проверенных материалов и меры, которые были применены для исправления неточностей (произведено вычерков, снято статей, возвращено на переработку).

«Цензоры» проверяли не только газеты и материалы радио- и телепередач, но и кинофильмы, экспонаты музеев и выставок. Таким образом, объектами военной цензуры, кроме СМИ, становились еще и типографии, музеи, Дома офицеров, библиотеки.

Однако, несмотря на тщательную подготовку материалов к опубликованию, периодически происходили случаи появления в прессе информации ограниченного доступа. Такие факты наносили существенный ущерб боевой и мобилизационной готовности войск, их морально-психологическому состоянию, укреплению воинской дисциплины. Должностные лица органов военного управления направляли в средства массовой информации материалы, не проверенные подразделениями режима секретности и Службы информационной безопасности.

Практически работа специалиста по информационной безопасности, закрепленного за «Флагом Родины», строилась так. В редакции у него имелся отдельный специальный кабинет. Он приходил к 12.00 – ко времени верстки основной части очередного выпуска. Примерно в течение двух часов все вычитывал и устно визировал (без подписи на полосе, как было раньше). До «нового облика» в период его отпуска обязанности выполнял заместитель ответственного редактора (ответственность была на нем). Заменять «цензора» при его отсутствии должен кто-то из его коллег, но это делалось нерегулярно, от случая к случаю – все возлагалось на ответственного редактора или дежурного редактора (ведущего номер).

В целом в СММК Черноморского флота нарушений режима секретности не было отмечено на протяжении всего анализируемого нами периода. Замечания оперативно устранялись. Можно сказать, что между контролирующим органом и флотскими журналистами и информанщиками установились прочные рабочие отношения, позволяющие устранять какую-либо утечку информации, не подлежащей распространению.

Насколько такой подход оказался необходимым, можно понять только по прошествии времени, когда эфир, газетные и журнальные полосы, социальные сети заполонила лживая

информация, получившая названий «фейк». В основе такой информации лежит непроверенный или просто сфабрикованный факт. Это весьма опасно, но не менее опасно, если бы военные журналисты способствовали утечке секретной информации, желая донести полную информацию о состоянии дел на Черноморском флоте. Это делает им честь, как и офицерам – военным «цензорам», которые умели профессионально определять при подготовке текста или видеосюжета те границы, которые не следовало нарушать, но при этом в сложной обстановке общество получало правдивую и достоверную информацию.

§3.1. Формирование новой модели средств массовой информации и коммуникации ЧФ в условиях противостояния

Анализируя деятельность информационных структур Черноморского флота в Крыму и Севастополе в 1991–2014 гг., следует отметить, что военное ведомство медленно, но все же начинало осознавать их значимость в регионе. Прежде всего потому, что только они имели пророссийскую позицию и доносили до аудитории максимально достоверную информацию, помогали разобратся в ситуации, а главное – давали надежду на изменения к лучшему. Поэтому рассматривая перспективы формирования и развития СМИК ЧФ РФ, следует отметить ряд факторов, *определяющих особенности этого процесса, влияющие на его направления и интенсивность в эти годы.*

Во-первых, в течение этого периода информационные структуры Министерства обороны России, ранее замыкавшиеся на Главное управление СА и ВМФ, находились в перманентном состоянии реформирования. Оно было вызвано сначала ликвидацией монополии КПСС на власть, затем департизацией и деполитизацией Вооруженных Сил и других силовых структур, созданием системы пресс-центров (служб информационного обеспечения), переподчинением СМИК, ликвидацией органов военной цензуры и др.

Если характеризовать суть происходившего, следует сказать: произошли реструктуризация, минимизация и демилитаризация. Реструктуризация была связана с разрушением системы ранее

существовавших вертикальных и горизонтальных связей. Минимизация – это тотальное сокращение числа военных изданий, штатно-должностных сеток сохранившихся СМИК, как следствие, падение тиражей, ареала распространения и т.д. Демилитаризация – комплекс мер, направленных на выхолащивание собственно военной составляющей в системе СМИК МО РФ: полное сокращение военных должностей журналистов и печатников, разрушение национальной школы подготовки российских военных журналистов, депрофессионализация оставшихся кадров (сокращение возможностей для выполнения профессионального долга, сужение тематической и жанровой палитры и т.д.).

Во-вторых, не существовало четкой и определенной, универсальной нормативно-правовой базы, позволявшей военным СМИК не только активно и эффективно действовать в любой (в том числе боевой) обстановке, но и просто нормально существовать в обычных, повседневных условиях.

Третьим существенным фактором являлось отсутствие эффективной системы материально-технического и финансового обеспечения информационных структур МО РФ.

Можно было бы отметить еще ряд особенностей процесса определения перспектив формирования и развития СМИК ЧФ, на которые надеялись в этот период их функционирования. Однако особо подчеркнем *наличие определяющего фактора*: в эти годы продолжалось реформирование военной структуры Российского государства.

Сначала это был период «сердюковских реформ», во многом разрушивший сложившиеся устои российской армии. Журналист В. Мухин в «Независимой газете» писал, что от Сердюкова власть потребовала «проводить взвешенную, обдуманную работу по формированию положительного образа военной реформы, которую организует и проводит руководство страны» («Независимая газета», 25.10.2010)

Но удалось этот сделать несколько позже. Существенные и позитивные перемены начались с назначением в ноябре 2012 г. министром обороны РФ генерала армии С.К. Шойгу, когда начался

пересмотр результатов и принципов ранее проводившихся преобразований. Практически сразу после его прихода к руководству военным ведомством страны было заявлено о грядущем изменении структур по работе с личным составом (органов воспитательной работы), подходов к развитию культурно-гуманитарной сферы Вооруженных Сил. Эти планы практически сразу стали достоянием прессы.

Прежде всего, речь шла о структурных изменениях в системе морально-психологического обеспечения деятельности ВС РФ. Уже в январе 2013 г. в СМИ был осуществлен «информационный вброс» в связи с планируемыми переменами. Подобного рода материалы в различных СМИ появлялись и в дальнейшем. В авангарде организации соответствующего информационного потока находилась российская «Независимая газета» и ее еженедельное приложение «Независимое военное обозрение». Так, в одной из публикаций говорилось о том, что, возможно, функции Главного управления по работе с личным составом (ГУРЛС) передадут новой структуре, которую планируется сформировать. По одной из версий, эта структура должна была бы называться Департаментом кадровой политики (ДКП) по аналогии с подобным формированием в Министерстве по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС).

Как отмечалось, скорее всего новому департаменту, в который должны были бы войти кадровые структуры Минобороны, психологическая служба и управление военного образования, будут подчинены все прежние структуры ГУРЛС, а также создаваемое в тот период управление культуры. Новый департамент должен будет отвечать за подбор и расстановку кадров, их подготовку, а также морально-психологическое обеспечение войск.

Как сообщали источники в военном ведомстве, данные изменения связывались не только с тем, что подобный опыт военно-кадровой и воспитательной работы хорошо зарекомендовал себя в МЧС, которым новый министр обороны Сергей Шойгу руководил долгие годы. Но и тем, что структуры, отвечающие за воспитание военнослужащих в Минобороны, на протяжении всего постсоветского периода демонстрировали низкую дееспособность.

При этом их перманентно реорганизовывали и сокращали. Полковник запаса Эдуард Родюков, который долгое время проходил службу в органах управления воспитательными структурами Минобороны, в интервью “Независимой газете” сказал, что «при Сердюкове воспитательная работа оказалась на втором плане. Он в три раза сократил штаты офицеров по работе с личным составом, распродал практически все наиболее дееспособные культурно-просветительские учреждения в крупных военных гарнизонах и прорабатывал вопрос передать на аутсорсинг всю культурно-массовую работу в войсках. С этой целью готовилась приватизация Центрального академического театра Российской Армии, Культурного центра и Музея Вооруженных Сил, расположенных на Суворовской площади, стоимость которых – несколько миллиардов долларов. Теперь все эти и другие объекты культурно-просветительной направленности (музеи, библиотеки, дома офицеров, солдатские клубы и т.п.) в гарнизонах по всей России должны быть уже в ближайшее время подчинены вновь создаваемому в Минобороны управлению культуры. Это логично. Средства патриотического и духовно-нравственного воспитания защитников Отечества должны иметь компетентные органы управления и эффективно работать» («Независимая газета», 18.10.2013).

В то же время некоторые эксперты высказывали опасения, что возможная реорганизация ГУРЛС вряд ли принесет ожидаемый положительный эффект. «Безусловно, в системе морально-психологического обеспечения Вооруженных Сил имеются недостатки, – полагал председатель Национальной ассоциации объединений офицеров запаса Вооруженных Сил генерал-майор Владимир Богатырев, который в свое время возглавлял один из отделов в Главном управлении воспитательной работы Вооруженных Сил. – Надо исправлять ситуацию. *Но исправлять комплексно, без выпячивания каких-либо функций (скажем, только культурных или психологических и т.п.), поскольку работа по укреплению морального духа армии имеет ряд взаимозависимых составляющих. Это и информационно-пропагандистская и культурно-*

досуговая работа, и военно-социальная и психологическая помощь, а также информационно-психологическая защита» [85].

В этот период в прессе активно обсуждались планируемые перемены в армии и флоте [78]. В конечном счете приказом министра обороны Сергея Шойгу в Вооруженных Силах значительно был увеличен штат и был повышен статус офицеров по работе с личным составом. Как и до прихода в военное ведомство Анатолия Сердюкова, эти категории кадровых военных являлись уже не помощниками, а заместителями командиров. Должности «замполитов», как окрестили в армии офицеров, отвечающих за моральный дух войск, были вновь введены почти во всех подразделениях штатной численностью свыше 150 человек. Такие должности также были введены «в ротях типа мотострелковых и парашютно-десантных», т.е. в основных подразделениях

С просьбой воссоздать полноценный институт, отвечающий за морально-психологическое состояние военнослужащих, к Шойгу еще в ноябре 2012 г. обратились ветераны армии и флота. Среди них были экс-министр обороны СССР маршал Дмитрий Язов, президент фонда «Офицерское братство» маршал артиллерии Владимир Михалкин и другие военачальники.

Дело в том, что штат структур, отвечающих за моральный фактор в войсках, был сокращен Сердюковым в семь раз. Рост статистики по «дедовщине» и снижение морально-психологических характеристик личного состава армии и флота, с которыми столкнулся Шойгу, побудили его к пересмотру штатного расписания структур, отвечавших за формирование морального духа защитника Отечества. «Решение Шойгу о повышении статуса офицеров по работе с личным составом правильное и очень своевременное, – отметил генерал-майор Владимир Богатырев. – Там, где солдаты должны идти в бой, всегда должен присутствовать человек, который должен мотивировать к этому морально» [81].

По мнению специалистов, из ранга помощников командиров подразделений и частей они перешли в ранг заместителей. Соответственно расширился их функционал и увеличились их возможности. Вместе с этим и в Главных штабах видов Вооруженных

Сил также была введена аналогичная должность. Хотя занимавшего эту должность наделили рангом не заместителя, а помощника главкома, недостатка в служебных полномочиях у этого офицера не предвиделось. К тому же в его распоряжении была целая группа штатных воспитателей.

Еще одна новость была связана с возрождением в войсках культурно-досуговых учреждений. С 2009 по 2011 г. в гарнизонах закрыли более 200 Домов офицеров и около полутысячи солдатских клубов. Количество первых в армии сократилось в три раза, вторых – наполовину. Из 1500 военных библиотек ликвидации избежали лишь пятьсот.

Министр обороны Сергей Шойгу этот безжалостный и бессмысленный секвестр военной культуры и просвещения прекратил. Более того, впервые в Российской Армии для решения всех вопросов жизнедеятельности Домов офицеров, солдатских и матросских клубов, военных библиотек был создан специализированный центральный орган – Управление культуры министерства обороны [80].

Таким образом, «очаги» культуры армии и флота начали возрождать и восстанавливать. Как сообщил ранее источник, знакомый с ситуацией, управление культуры создавалось частично за счет штатов Главного управления по работе с личным составом. «Впервые в отечественной истории создается центральный орган Министерства обороны, который будет заниматься культурно-досуговым обеспечением военнослужащих», – заметил один из источников в Министерстве обороны РФ. «Эта новая структура будет иметь строгую вертикаль: от Министерства обороны до полка (корабля) включительно. Ей будут подчинены все Дома офицеров, солдатские и матросские клубы, другие объекты культуры в масштабе Вооруженных Сил» [79].

Он также отметил, что часть функций Главного управления по работе с личным составом и ряд штатных должностей должны были бы перейти в управление культуры. «Речь идет о функциях, связанных с культурно-досуговым обеспечением военнослужащих, переподчинении учреждений военной культуры – Домов офицеров, солдатских клубов, войсковых, музеев и библиотек,

а также их финансовом обеспечении», – отметил источник. «При проведении военной реформы предыдущим министром обороны Анатолием Сердюковым, – напомнил он, – в период с 2009 по 2011 г. в три раза было сокращено количество гарнизонных Домов офицеров и в два раза – солдатских клубов в российской армии» [79].

Уже сам факт изменения отношения руководства военного ведомства к данной проблеме, безусловно, радовал. Как и то, что напрямую затрагивался блок вопросов, связанных с информационной сферой.

В этой связи нетрудно предположить: *перспективы системы информационного обеспечения сил армии и флота непосредственно были связаны с процессом дальнейшей модернизации системы работы с «человеческим фактором» в рамках продолжающейся военной реформы.*

В ходе дискуссии о возможных путях развития системы СМИК Вооруженных Сил высказывались порой противоположные взгляды и мнения, были отсылки к зарубежному опыту, звучали предложения, направленные на хотя бы частичное восстановление ранее существовавшей системы информационного обеспечения в войсках и силах. Так или иначе, но многие специалисты сходились на мнении: военная журналистика требует профессионалов в силу специфики сферы военной деятельности.

К сожалению, большинство журналистов и «информационщиков», затрагивающих военную проблематику, в те годы не владели даже основами военных знаний, в том числе терминологией, пониманием особенностей структуры военного организма, не разбирались в элементарных вопросах организации службы, повседневной деятельности армии и флота, решения учебных и боевых задач.

В результате в публикациях и передачах доминировали примитивизм, дилетантизм, стремление к сенсационности, зачастую публикации готовились на низком уровне. Глубинные процессы, происходившие в ходе военной реформы, не освещались. Причина и в том, что профессионально это делать было некому. Вот что

по этому поводу, участвуя в дискуссии, говорил один из самых авторитетных военных журналистов России офицер запаса, заместитель главного редактора газеты «Завтра» Владислав Шурыгин.

«По мысли Тарлита, военные журналисты (офицеры в погонах) не нужны. Их нужно заменить на гражданских, и вообще все военные газеты, журналы, радио и телевидение ... (совсем. – *Авт.*) не нужны. Всё это исключительно дармоеды, которые отвлекают на себя ресурсы и сидят на шее у крутых “строевиков”. А значит их нужно “оптимизировать”, а деньги отдать “строевым офицерам...”».

Ну, убеждать кого-либо в “полезности” военных журналистов я не буду. Неблагодарное это дело. Я попытаюсь проанализировать другую сторону медали. А именно то, откуда узнаёт страна большую часть военных новостей, чьи репортажи об армии наиболее авторитетны и кто, так сказать, «властители душ» в этой области СМИ?

Смотрим биографии лучших военных журналистов страны:

Александр Сладков – окончил Курганское высшее военно-политическое училище.

Игорь Прокопенко – окончил Донецкое высшее военно-политическое училище инженерных войск и войск связи.

Евгений Кириченко – окончил Киевское высшее радиотехническое училище войск ПВО.

Виктор Литовкин – окончил Львовское высшее военно-политическое училище.

Александр Минаков – окончил Воронежское высшее военно-инженерное училище.

Вадим Речкалов – факультет журналистики МГУ.

Вячеслав Измайлов – окончил высшее военно-политическое училище.

Виктор Баранец – окончил Львовское высшее военно-политическое училище.

Вадим Соловьёв – Военный институт (Спецпропаганда).

Игорь Коротченко – Тамбовское высшее военно-авиационное инженерное училище...

... Я преднамеренно не стал разделять журналистов ни по убеждениям, ни по степени скандальности. Я лишь взял «топ» самых известных фамилий. И что же мы видим? Девять человек из десяти имеют высшее военное образование.

То есть это люди, которые, как минимум, ОТЛИЧНО знают армию, пройдя через неё.

Можно перечислить ещё с десяток фамилий военных журналистов, но почти все они, как минимум, отслужили сами срочную или тоже бывшие офицеры.

И это понятно. Военная журналистка, как не крути, это узко-профессиональная журналистика. Просто армия, оборона – это темы, которые в силу специфики волнуют всё общество и касаются каждого.

Приведу один пример.

Почему-то, если речь идёт, к примеру, о медицинской тематике, о медицинской журналистике, то доверие к публикациям людей ничего в медицине не понимающих, не разбирающихся равно обычно нулю, как и рейтинг доверия к ним. Можно ли научиться писать на медицинскую тематику? Безусловно! Но сколько лет необходимо будет потратить журналисту, чтобы начать рассуждать профессионально на медицинские темы? Не год и не два. А лет пять, как минимум! То есть, примерно годам к 28-30 выпускник журфака сможет стать неплохим журналистом в медицинской тематике. Но почему же тогда так мало этих профи? А потому, что среди профессиональных врачей всегда хватало людей способных писать, и далеко не все из них хотели быть «чисто-конкретно» врачами. Поэтому в медицинской журналистике так много людей с медицинским образованием.

Аналогичная ситуация и в таких «профильных» темах, как авиация, флот, где бывшие (или получившие профильное образование) моряки и авиаторы имеют явное преимущество перед дилетантами, учащимися писать на эти темы.

Так и в армии.

Ждать, что выпускник МГУ, ни дня не служивший в армии, придет на войну и напишет правдивый профессиональный очерк о передовой или сможет выступить с аналитическим материалом

о той же военной реформе, так же глупо, как верить, что этот самый выпускник сделает профессиональный репортаж с ходовых испытаний ледокола или проанализирует состояние рынка лекарств.

То есть его придётся как минимум несколько лет учить. Только уже выплачивая ему ставку профессионального репортёра или корреспондента, а заодно стыдливо оттирая лицо от того ..., которое первые годы будет сыпаться на редакцию из-за такого горе-журналиста.

Как классика жанра – заметка из той же “Комсомолки” начала 1980-х гг.: “Самолёт, подпрыгивая, остановился точно в центре посадочного ‘Т’...” (т.е. вертикально вонзился в землю. При том, что самого пресловутого “Т” не существует уже не одно десятилетие...).

Или заметка покойного Холодова, который огорошил страну новостью, что Министерство обороны ТАЙНО (!!!) продало 35 000 ТАНКОВ... ТУРЦИИ!!! И это не описка!

То есть господин Тарлит с компанией изначально обрекают всю военную (и невоенную) прессу на полную профессиональную беспомощность. Военных из СМИ – долой! Гражданские – наше всё!

Впрочем, некоторые супер-пупер ... по Вооружённым Силам, с опытом службы «срочника» или вовремя слинявшего из армии взводного, рассуждают на тему того, что никакая военная пресса, радио и телевидение нам вообще ... (совершенно. – Авт.) не нужны. Мол, всё это – филькины «боевые листки», чей уровень – солдатский...

Что я могу по этому поводу сказать?

Наверное, огорошу многих – в сегодняшнем состоянии военной прессы всё именно так и обстоит. И такая, какая она есть, – она никому не нужна.

Только вот с последствиями того, до чего довели эту самую военную прессу, расхлёбывать приходится уже всем скопом. И за примерами далеко ходит не надо»... [86].

Такая порочная практика, о которой упоминал В. Шурыгин, привела к тому, что в анализируемый нами период в военной журналистике оставался лишь один военный моряк «в погонах» –

корреспондент газеты «Красная звезда» капитан 1-го ранга Андрей Гавриленко, кстати, замещавший должность со штатной категорией «капитан 3-го ранга», т.е. на две ступени ниже своего звания. Такая разрушительная практика не только была порочна, но еще и ущербно-разрушительна, она лишала военную печать России будущего.

Однако реформаторы, разрушавшие систему отечественной военной печати, апеллировали к зарубежному опыту. Достаточно точную оценку этому дал В. Шурыгин в 2008 г. в статье «О военной журналистике». Он писал: «Тут у нас любят пенять на тему того, как в той или иной области обстоят дела у наших заклятых друзей американцев, на которых так любят кивать наши “реформаторы”. Так как же у них обстоят дела с военной прессой, военными СМИ и военной пропагандой?

А вот так: Работу средств массовой информации (СМИ) в ВС США курирует помощник министра обороны по связям с общественностью (гражданское лицо), на которого замыкается управление по связям с общественностью министерства обороны США. В состав данного управления входит отдел военной информации, состоящий из секций новостей о жизни вооруженных сил, новостей министерства обороны, радио- и телевидения. На управление общественных отношений МО США замыкаются службы общественных отношений (информации) и информационные центры видов ВС, пресс-служба МО, служба радио- и телевидения ВС» [86].

В статье приводятся следующие данные: на 2008 г. в США выходило более 1400 периодических военных изданий, в том числе около 400 журналов и свыше 1000 газет с разовым тиражом более 12 млн экземпляров. Министерство обороны США издавало 22 журнала, в основном для внутреннего пользования, наиболее известным из которых было издание управления по связям с общественностью МО США “Commander's Digest”. Министерство видов вооруженных сил издавало соответственно: сухопутных войск – 13, ВВС – 38 и ВМС – 27 журналов. Крупнейшие из них – журналы “Soldiers” (сухопутные войска), “Airman”

(BBC) и “All hands” (BMC), тираж каждого из них – свыше 100 тыс. экземпляров [86].

Далее автор говорит о том, что объединенные командования ВС США в зонах, объединения, соединения и отдельные части (вплоть до бригады) издавали свои газеты. Крупнейшей газетой такого рода являлась “Stars and stripes” с тиражом свыше 150 тыс. экземпляров, имевшая два издания: соответственно для личного состава ВС США в Европейской и Тихоокеанской зонах. Газеты объединений, соединений, частей и кораблей (так называемая “полевая печать”) выходили 2-3 раза в неделю тиражами из расчета 1 экземпляр на 2-3 военнослужащих.

Диапазон этих изданий, по мнению В. Шурыгина, был достаточно широк. Ряд изданий выпускали военно-учебные заведения ВС США и находившиеся на их базе научно-исследовательские центры, в том числе и те, кто официально не относился к государственным. Наиболее крупными из них были: “Military review” (издавалось командно-штабным колледжем сухопутных войск), “Armor” (школа бронетанковых войск), “Infantry” (центр подготовки сухопутных войск), “U.S.Naval institute Proceedings” (негосударственный Военно-морской институт США при военной академии ВМС в Аннаполисе) и др.

К тому же свои издания имели и так называемые добровольные ассоциации видов ВС и родов войск, объединявшие в своих рядах как кадровых военнослужащих, так и всех когда-либо служивших в ВС граждан. К ним относились, в частности, журналы “Army” (ассоциация сухопутных войск), “Air Force magazine” (ассоциация ВВС), “Sea Power” (лига ВМС), “Marine Corps gazette” (ассоциация корпуса морской пехоты) и др.

Особо автор обращает внимание на тот факт, что не только военные ведомства имели свою разветвленную систему СМИ. Помимо них ряд военных изданий выпускался по контракту с МО США гражданскими издательствами. Крупнейшим из них были частное издательство “Таймс джорнэл кампани”, издававшее еженедельник “Defense news” и три еженедельные газеты для видов ВС США в двух вариантах (европейском и тихоокеанском): “Army Times”, “Air Force Times” и “Navy Times”.

По мнению автора, эта система СМИ не ограничивалась только печатной прессой. ВС США обладали развитой радио- и телевизионной сетью, представленной службой радио- и телевидения ВС США – AFRTS, которая контролировала свыше 200 радио- и более 80 телевизионных наземных станций, располагавшихся в США и других странах, где находились американские войска. Кроме того, еще порядка 70 радиостанций и телевизионных систем имелись на борту кораблей ВМС США. Радиовещание велось в основном в СВ и УКВ диапазонах (в ВМС в КВ-диапазоне), а телевидение было представлено главным образом спутниковым и кабельным. Штаб-квартира AFRTS размещалась в г. Сан-Вэлли (штат Калифорния), а ее филиалы были квартированы при штабах группировок американских ВС по всему миру (примерно в 30 странах).

При этом не следует забывать, что на тот момент «крупнейшим таким филиалом являлась радиотелевизионная сеть ВС США в Европе (AFN) со штаб-квартирой во Франкфурте-на-Майне (ФРГ). AFN располагала 24 радиопередатчиками, 10 телецентрами и 105 теле-студиями и ретрансляторами. Штат AFN – 200 человек. Аналогичные, но менее крупные отделения AFRTS имелись в группировках американских войск в Японии, Южной Корее, на Ближнем Востоке, в Карибском бассейне, на Аляске и в Гренландии. Кроме того, деятельность AFRTS дополнялась работой примерно 600 гражданских коммерческих радио- и телецентров, передававших в соответствии с заключенными с МО США контрактами программы, подготовленные военными журналистами» [86; 109].

В рамках данного исследования мы обратились к зарубежному, в первую очередь американскому, опыту вполне закономерно. Мы должны были увидеть, сколь по-разному относились они и мы к информационному обеспечению деятельности вооруженных сил стран. По присущему России стремлению сохранять «военную тайну» соответствующие отечественные ведомства минимизировали информацию о своей деятельности и не очень тратились на создание мощной информационно-коммуникативной структуры внутри себя. Та же информация, которая присутствовала во внешнем контуре – государственных и негосударственных СМИ страны, строго дозировалась соответствующими службами.

Но именно распад СССР в 1991 г. и ситуация, в которой оказался Черноморский флот после отторжения Крыма и Севастополя Украине, заставили военное ведомство более ответственно отнестись к созданию медиaprостранства в этом регионе. Поэтому *перспективы развития и деятельности российских военных СМИК стали связываться прежде всего с творческим исследованием и отечественного, и зарубежного опыта.* При формировании новой модели средств массовой информации и коммуникации Черноморского флота стало обязательным учитывать следующие моменты:

Первое. Черноморский флот в эти годы получил особый статус. Соответственно, особый статус был предан и его информационным структурам. Следовательно, к ним должен был сформирован специальный, отличный от других военных СМИК подход. В его основу было заложено специальное планирование оперативной деятельности всех компонентов информационно-коммуникативной системы, ее перспектив развития, а также целенаправленное, последовательное и эффективное материально-финансовое и кадровое обеспечение.

Второе. В связи с тем, что в украинский период в СМИК Черноморского флота было минимизировано число кадровых военных и вместе с тем в штате редакций работало большое количество граждан Украины (в том числе женщины), необходимо было выработать специальную штатно-должностную структуру именно для ЧФ, в которой эти недостатки были бы устранены.

Третье. Состояние материально-технической базы СМИК ЧФ, особенно редакции, издательства и типографии газеты «Флаг Родины», было явно в неудовлетворительном состоянии. Требовались модернизация, замена устаревшего оборудования новейшим технологически совершенным, отвечающим новым стандартам передачи информации. Только таким образом можно было в этих условиях реализовать на тот момент главную цель – обеспечить конкурентоспособность в медиaprостранстве Причерноморья в условиях информационного противоборства и рыночных отношений.

Таким образом, новая модель СМИК как российского компонента медиaprостранства региона формировалась в сложных

условия реформирования военного ведомства, в непростых геополитических отношениях двух государств. Прежде всего в те годы им в первую очередь предстояло устранить последствия минимизации и демилитаризации флотских СМИК. При этом они параллельно совершенствовали существовавшие в тот период СМИ и структуры, а также осваивали новые технологические и коммуникативные возможности медиа. Для этого кроме организационных и материально-технических мер необходимо было решать вопросы совершенствования нормативно-правовой базы, в том числе на основе договоренностей между Россией и Украиной. Все это оказалось не очень просто.

§3.2. Пути, формы, методы и средства повышения эффективности деятельности СМИК ЧФ

Анализируя деятельность СМИК ЧФ в последние годы перед историческим референдумом 16 марта 2014 г. в Крыму по вопросам о будущем статусе и государственной принадлежности полуострова и города Севастополя, мы задавались вопросом, как им удалось быть настолько востребованными обществом и внести свою серьезную лепту в формирование целостного подхода к пониманию ситуации. Цифры по итогам голосования более чем красноречиво об этом говорили. Это при том, что рассуждать о перспективах развития, скажем, газеты «Флаг Родины» в этот период было довольно сложно.

К сожалению, оргштатные мероприятия в редакции по-прежнему продолжались. В начале сентября 2012 г. были проведены очередные сокращения. Большой отпечаток на характер деятельности творческого коллектива накладывали взаимоотношения с издательством и типографией, которые в эти годы являлись хозяйственным флотским предприятием. К тому же полиграфическая база выработала свой ресурс и должна была подлежать замене. Однако перспектив поставки полиграфической техники на тот момент не было.

Но коллектив надеялся на то, что газета со столетней историей сохранит свою деятельность. Необходимо было понять, какова вероятность того, что газету постигнет участь остальных окружных и флотских газет. Само нахождение «Флага Родины» в Севастополе и его деятельность на территории Украины предопределяли особый путь развития газеты.

Следует отметить: значение газеты «Флаг Родины» и ее миссия в эти годы определялись не только решением задач информационного обеспечения воинов-черноморцев, но и возможностью ее влияния на население регионов базирования сил флота (граждан Украины), регулярного информирования граждан РФ и соотечественников, проживающих на территории Украины, а также многочисленных гостей Крыма и Севастополя. Фактически «Флаг Родины» являлся инструментом реализации государственной политики России, инструментом, которым, к сожалению, не всегда целенаправленно, массированно и умело пользовались.

Не так просто складывалась и судьба Телевидения Черноморского флота в этот период. Оно к этому времени осталось единственной подобного рода телестудией в Вооруженных Силах Российской Федерации. Все остальные аналогичные были закрыты. Оставили черноморцев только потому, что телестудия находилась на территории другого государства. В военных округах еще существовали корпункты (4 флота, 4 округа), но именно Телестудия ЧФ была единственной, продолжающей свою работу в таком формате и режиме.

К сожалению, в эти годы трудно было увидеть, какова возможная перспектива развития Телестудии. Проблема существования в целом военных СМИ в России имела на тот момент несколько сторон, которые влияли на их состояние и перспективу, в том числе и СММК ЧФ:

1. Применение в эти годы нормативно-правовой базы, существовавшей как на исходе Советского Союза, так и действовавшей в России в тот период.

2. Стремление соответствовать в системе военных СМИ тем изменениям, которые происходили в самих Вооруженных Силах.

Как видим, не только развитие ТВ ЧФ, но и его присутствие в Севастополе в тот период зависело от дальнейшего пребывания непосредственно Черноморского флота на территории Украины. Никто не предвидел возможных изменений, которые произошли в 2014 г. Поэтому прогнозы ближе к этим годам были самые неутешительные. Сама судьба ЧФ была одной из самых не прогнозируемых проблем. Этот острый вопрос присутствовал во всем переговорном процессе между двумя сторонами.

Но к этому времени уже военное командование и жители города начали осознавать, что без Телестудии ЧФ современному флоту не обойтись. Естественно, если по результатам очередных переговоров флот начали бы сокращать или основные силы переводить в Новороссийск, то это сказалось бы и на состоянии телевидения. В этот момент рассматривались самые разные прогнозы, но в основном они были не очень утешительными. Предполагаемое на тот момент возможное сокращение ЧФ, его структур привело бы к дальнейшим сокращениям информационных подразделений, в том числе телевидения. Скорее всего, в этих условиях они бы были минимизированы.

При этом рассматривался вариант возможного перехода основных сил флота в Новороссийск. Скорее всего, именно там был бы расположен корпункт телецентра. Военные журналисты к этому были готовы, так как они любой ценой старались сохранить уже сделанное и прирасти новым опытом в атмосфере информационного противостояния.

Тем более, что Телестудия ЧФ в эти годы доказала, что она являлась результативным компонентом системы воспитательной работы Вооруженных Сил. Поэтому ее дальнейшая судьба в этом период также рассматривалась как единое целое с воспитательными структурами флота. Их укрепление содействовало бы развитию информационных структур и, в частности, флотского телевидения. Эти изменения способствовали бы:

- 1) расширению штатных структур;
- 2) повышению категоричности этих учреждений.

Пути, формы, методы и средства повышения эффективности деятельности СММК ЧФ были в те годы обусловлены уровнем

и масштабами задач, которые были перед ними поставлены. Время показало, что без их расширения и «подъема планки» добиться усиления их влияния и повышения эффективности в медиапространстве Причерноморья было бы невозможно.

В связи с этим путем решения этой задачи был реализован замысел, в соответствии с которым именно СММК ЧФ, а также их специалисты обеспечивали державные интересы России посредством свойственных именно им медиаприемов и методов деятельности. В начале этого более чем двадцатилетнего «украинского» периода они старались прежде всего заявить о себе в информационном поле региона.

Но внедрялись новые технологии, обострялась борьба, изменялось медиапространство Причерноморья. Становилось очевидно уже в эти годы, что военному ведомству надо отходить от старых догм секретности информации, не только развивать традиционные СМИ, но и создавать новые медиа. Если бы это не было сделано, то вряд ли СММК ЧФ сумели сохранить ту степень влияния, которой они пользовались в регионе.

Поэтому при всех ограничениях, которые диктовались военным ведомством, журналисты искали новые форматы подачи информации, разрабатывали новые направления своей деятельности. Это было крайне сложно в условиях постоянного противостояния. Но тем не менее газета «Флаг Родины» сумела пробить разрешение на создание своей интернет-версии, которая размещалась в формате PDF на официальном сайте Минобороны [95].

Оказалось, что этот сайт стал востребован сначала в основном российскими военнослужащими, а затем и более широкой аудиторией. В то же время флотская газета пока не имела собственной эксклюзивной версии, но надеялась ее все-таки создавать. Причин тому в тот период было много. Для этого требовались организационные решения и увеличение материально-финансовых ресурсов. Но сама нестабильность ситуации, пожалуй, была главной причиной, по которой эту задачу нельзя было решить в кратчайший срок.

Это же касалось и телевидения. В эти годы Телестудия ЧФ свой информационный продукт размещала только в кабельных

сетях. Вполне решаем был вопрос организации интернет-вещания. Кстати, по договоренности с сайтом «Флот-21 век» (<http://blackseafleet-21.com/>) флотские телевизионщики еженедельно размещали программу «Отражение» на этом сайте. На нем находился и весь архив этой передачи. Журналисты ТВ ЧФ видели, что такой путь целесообразен и малозатратен. Они максимально его опробовали и надеялись, что в ближайшем будущем смогут его использовать.

Следует обратить внимание еще на одну важную особенность СМИК ЧФ. Перед ними на протяжении всего этого периода не стояло коммерческих задач. Если бы они были перед ними поставлены, то вполне возможно они достигли бы неплохих результатов. Как показала практика, флотский информационный продукт был очень востребован не только в регионе, но и в России. Был он востребован и на Украине, где его постоянно изучали.

Таким образом, создаваемые и постоянно реформируемые в жестких условиях противостояния двух государств структуры СМИК ЧФ к 2014 г. были способны справиться как с политическими, так и с коммерческими задачами. По сути, они на основе своего практического опыта разработали Программу своей реновации. Для ее реализации на тот момент требовались лишь соответствующие решения командования.

Но история распорядилась по-своему. Случились события, которые получили название «Крымская весна 2014 года». Несомненно, вклад СМИК ЧФ в эти события был достаточно велик при всей сложности их функционирования. Порой даже при невозможности выполнять свои профессиональные обязанности военные журналисты с ними справлялись. Главное – при любых обстоятельствах они не падали духом и находили выход в сложных предлагаемых обстоятельствах.

Изменилась ситуация, Крым и Севастополь вошли в состав Российского государства. Черноморский флот по-прежнему базируется там же, где и начал свою историю несколько веков назад. В его структуре сохранились информационные подразделения – СМИК ЧФ. Но это не означает, что они могут теперь перейти в режим штатной работы.

Понятие «медиапространство» далеко не всегда совпадает с понятием «территория». Поэтому сдавать с таким трудом завоеванные в нем позиции СММК ЧФ вряд ли стоит. В этом убеждают последующие события с 2014 г. по настоящее время. Тема Крыма и Севастополя не уходит из повестки дня мировых СМИ. Противостояние лишь обостряется. Поэтому приобретенный в украинский период опыт военных журналистов становится все более востребованным.

Более того, военные журналисты понимают, что его необходимо постоянно совершенствовать, так как новые информационные технологии существенно и очень динамично видоизменяют медиапространство. При этом они учитывают еще одно немаловажное обстоятельство, связанное с тем, что с помощью социальных сетей всемерно наращивается глобальное американское «господство в облаке» над всем миром, и над Россией в том числе.

Военные журналисты не забывают, что операционные системы, программное обеспечение и социальные сети почти полностью, за небольшим исключением, имеют американское происхождение. Поэтому, работая на чужом поле – в создаваемом не нами медиапространстве, они ставят перед собой задачи не только упрочить российские позиции, но и расширять в нем свое присутствие.

Как показали результаты исследования, СММК РФ удалось это сделать на этапе возникновения новой виртуальной реальности. По сути, они сумели в годы противостояния стать частью информационных войск. Теперь, обретая новые навыки и умения присутствия в медиапространстве, военные журналисты ставят перед собой задачу стать равноправным партнером в нем, с которым должно считаться мировое сообщество.

Заключение

Итак, подводя итоги, мы вполне способны ответить на поставленные в начале данной работы вопросы: каково было в период 1991–2014 гг. реальное положение средств массовой информации и информационных структур Черноморского флота России? Насколько эта система была эффективна в этот период противостояния двух государств, при том что Черноморский флот находился на территории зарубежного государства? Насколько были востребованными и интересными для читателей и зрителей флотские медиапродукты? Каковы были роль и место СМИК ЧФ в медиaprостранстве Причерноморья?

В процессе исследования деятельности средств массовой информации и коммуникации Черноморского флота (СМИК ЧФ), основные силы которого находились в обозначенный период на территории Украины, удалось выявить следующее:

Первое. На Черноморском флоте в этот период сложилась эффективная система средств массовой информации и коммуникации соответствующих информационных органов и структур. Она была способна в полном объеме решать поставленные специфические задачи в интересах Черноморского флота, в том числе информационного обеспечения черноморцев, а также реализации принципов государственной политики Российской Федерации за рубежом (прежде всего на территории Украины). Однако повышение объема и сложности задач требовало укрепления и расширения флотских СМИК.

Второе. Журналисты, работники СМИК Черноморского флота, являлись преемниками традиций и опыта работы предшествующих поколений флотских журналистов. Творческие коллективы редакций флотской газеты «Флаг Родины», Телецентра ЧФ, Службы информационного обеспечения (пресс-центра), а также взаимодействовавшие с ними специальные корреспонденты газеты «Красная звезда» и журнала «Морской сборник», в сложных

условиях флотораздела и обретения ЧФ нового статуса смогли обеспечить устойчивость деятельности флотских СМИК. При этом они не только их эффективно использовали, но и совершенствовали методы, формы, средства и приемы своей профессиональной деятельности. Опыт, наработанный черноморскими журналистами, достоин дальнейшего анализа, обобщения и распространения.

Третье. Черноморский флот, находившийся в течение 1991–2014 гг. на территории Украины, получил особый статус. Это требовало большой разъяснительной работы, которую в большей степени осуществляли СМИК ЧФ. Именно они стали основным компонентом формирования медиапространства в регионах базирования сил ЧФ (Севастополь, Крым, Краснодарский край). Но для этого требовались большее внимание к СМИК ЧФ, их материально-техническая поддержка и совершенствование.

К сожалению, это не всегда происходило. Более того, к СМИК ЧФ, за небольшим исключением, со стороны руководства МО РФ, ЮВО и соответствующих центральных управленческих структур зачастую было «стандартное» отношение – такое же, как к СМИК внутренних военных округов Вооруженных Сил РФ. Средства массовой информации и коммуникации флота в начале периода противостояния часто не воспринимались как особо важная информационная структура, которая осуществляла свою деятельность за рубежом.

Отсюда – недостаточное финансирование и неэффективное материально-техническое обеспечение, которые, естественно, не могли не сказаться на объеме и качестве выпускаемого информационного продукта. Отсюда – относительная узость сектора информационного влияния. Недофинансирование, ограниченность в материальных ресурсах лишали журналистов возможности быстрее двигаться вперед, развивать новые современные медийные направления, поднимать актуальные темы. При выпуске газет это сказывалось на дизайне, привлекательности изданий в целом. Телевидение было лишено прямого эфира, эфирного вещания, собственного времени вещания (сетки). Кроме того, постоянно совершенствовавшаяся в те годы система

средств коммуникации требовала качественного прорыва, в том числе работы на новом дорогостоящем оборудовании, которое было недоступно для флотских редакций.

В условиях продолжавшегося в тот период реформирования ВС РФ отработки и совершенствования требовала система взаимодействия: Органы воспитательной работы – Служба информационного обеспечения – Средства массовой информации. Функции Отдела по работе с личным составом и Службы информационного обеспечения зачастую совпадали, дублировали друг друга или пересекались, что не способствовало достижению соответствующего уровня предъявляемых требований к работе СМИК и уровня их эффективности. Пресс-служба не всегда делала все возможное, чтобы обеспечить работу прежде всего штатных флотских журналистов, отдавала приоритет в работе взаимодействию со СМИ «со стороны». Офицеры-воспитатели на местах (на кораблях и в воинских частях) также недостаточно активно взаимодействовали с прессой.

Четвертое. Перманентное реформирование Вооруженных Сил России в эти годы оказало негативное влияние на деятельность СМИК ЧФ – сузилась сфера их деятельности, были сокращены штаты, в том числе должности военнослужащих в газете «Флаг Родины» – полностью, не совершенствовалась материально-техническая база, отсутствовали планы развития СМИК и др. Сокращением офицерских должностей в редакциях под угрозу была поставлена мобилизационная и боевая готовность, способность ими решать задачи в особых условиях, т.е. выполнение задач по прямому предназначению.

С учетом расположения главной базы Черноморского флота на территории Украины (г. Севастополь) в этой связи ставилась под сомнение способность выполнения как боевых задач, так и других, о чем свидетельствовали события августа 2008 г. (осетино-грузинский конфликт). Наличие в редакции, издательстве и типографии флотской газеты большого количества (большинства) журналистов и других работников – граждан Украины делало невозможным полноценное освещение повседневной деятельности,

боевой подготовки и воспитательной работы на флоте. Это неизбежно отражалось на качестве и авторитете издания, соответственно, его востребованности. Хотя при этом стоит отметить: благодаря старанию и инициативе творческого коллектива редакции газета продолжала пользоваться определенной популярностью не только среди военнослужащих, но и среди населения Севастополя и Крыма.

К сожалению, на протяжении всего более чем двадцатилетнего периода ситуация практически не изменилась. По-прежнему на многих должностях в редакции, в Телестудии, в Службе информационного обеспечения, в органах воспитательной работы и в подразделениях информационной безопасности находились офицеры-запасники, профессионалы своего дела, которые до сокращения или выхода на пенсию проходили службу на этих или схожих должностях.

Однако уже тогда закономерно возникал вопрос: кто их заменит, когда они уйдут? Актуальным становился вопрос живучести и долговечности черноморской журналистской школы в силу отсутствия притока молодых профессионалов, разбирающихся в системе, организации и тонкостях специфической флотской службы.

Пятое. СММК ЧФ РФ являлись реальным инструментом проведения государственной политики Российской Федерации, пропаганды в Причерноморье и, особенно, в Крыму, усиления информационного влияния России в регионе. При этом, к сожалению, журналисты фактически были лишены возможности выступать на острые темы, вступать в полемику с украинскими СМИ. В итоге утрачивалась информационная инициатива, снижалась степень информационного воздействия.

В этой связи отметим: низкая эффективность, неудачи в воздействии украинской националистической, антироссийской пропаганды были связаны в основном с устойчивостью политических взглядов большей части населения региона. С учетом смены поколений необходимо было предупредить развитие негативной для России ситуации на информационном поле в жизненно важном с геополитической точки зрения регионе.

Система СМИ и информационных структур Черноморского флота в сложившейся ситуации требовали соответствующего укрепления. Харьковские договоренности президентов России и Украины (апрель 2010 г.), другие договоренности на межгосударственном уровне, а также смена руководства Министерства обороны России давали надежду на позитивные изменения в их деятельности. Как следствие, начался пересмотр ранее принятых не всегда продуманных, не оправдавших себя решений и действий, что создавало благоприятные условия для перемен к лучшему в работе редакций. Перспектива развития СМИК ЧФ была очевидна, в том числе по пути использования новых технологий. Но для этого необходима была материально-финансовая и техническая поддержка, которая начала осуществляться в 2012–2014 г.

Шестое. Средства массовой информации и коммуникации Черноморского флота в анализируемый период сумели занять свою нишу в медиапространстве Причерноморья. При должном внимании к ним со стороны руководства структур и органов военного ведомства, оказании им постоянной и эффективной организационной, материально-технической, финансовой, кадровой поддержки они были способны усилить свое влияние на читательскую и телевизионную аудиторию, расширить ее за счет интернет-ресурсов. При использовании современных технологий СМИК ЧФ несомненно стали более востребованными не только черноморцами, жителями регионов, в которых дислоцировались силы ЧФ, но и за пределами Причерноморья.

В силу постоянного интереса к жизни флота, проблемам вокруг него потенциальная аудитория потребителей информационного продукта Черноморских СМИК имела весьма широкие рамки, которые не ограничивались российскими и украинскими читателями и зрителями. Высокий уровень и опыт флотских профессиональных кадров были способны удовлетворить интерес самого взыскательного потребителя информации.

Подводя итог проделанной работе, имеющей, на наш взгляд, не только теоретическое, но и прикладное значение, необходимо со всей определенностью сказать, что сделанный анализ, представленная фактура, наблюдения, обобщения и выводы

должны представлять интерес как для студентов и курсантов отделений и факультетов журналистики, так и в определенной мере для преподавателей, а также для практикующих журналистов, политологов, представителей общественности, профессиональных историков и любителей флотской истории, особенно интересующихся периодом новейшей истории Черноморского флота России.

Следует отметить, что период 1991–2014 г., названный нами украинским периодом в судьбе Черноморского флота, который базировался на территории сопредельного государства, представлял интерес не только в это время. Но и по прошествии ни одного десятка лет в обозримой перспективе будет привлекать внимание ряда исследователей неординарностью сложившейся ситуации.

При этом каждый, кто обратится к этой тематике, задаст себе вопрос: как в постоянно изменявшейся и непредсказуемой обстановке, располагая скромными возможностями, внутри военного ведомства сумели профессионально выполнять свой долг журналисты, в последние годы некоторые из них – граждане Украины? Как оказалось, они не только оказывали информационное обеспечение повседневной, учебной и боевой деятельности военнослужащих Вооруженных Сил России, но и становились активным компонентом ими же создаваемого медиапространства региона. Поэтому вполне закономерно можно утверждать, что в произошедших в 2014 г. переменах в российско-украинских отношениях, в которых Черноморскому флоту отводилось особое место, был достаточно весомый вклад военных журналистов СММК Севастополя.

Список использованной литературы

Энциклопедии, справочники, учебники

1. Березин В.М. Массовая коммуникация: сущность, каналы, действия. – М.: РИП-холдинг, 2003. – 174.
2. Бурдые П. Социология политики. – М., 1993. – 336 с.
3. Бурдые П. Социология социального пространства. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. – 288 с.
4. Военная печать: курс военной журналистики / под ред. В. А. Русинова. – М.: Воениздат, 1989.
5. Военный энциклопедический словарь / под ред. Н.В. Огаркова. – М.: Воениздат, 1983.
6. Ворошилов В. В. Журналистика: учебник. – СПб.: Изд-во Михайлова А.А., 1999.
7. Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации. – М.: Академический проект, 2003. – 528 с.
8. Гостенина В.И., Киселев А.Г. Социология массовой коммуникации. – М.: Альфа-М; ИНФА-М, 2009. – 352.
9. Гофман. И. Представление себя другим в повседневной жизни. – М.: КАНОН-пресс-Ц, 2000. – 304 с.
10. Горбачев С.П. Флотораздел. Часть 1-я. – Севастополь, 2010.
11. Засурский Я.Н. Система средств массовой информации России: учеб. пособие для вузов. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 259 с.
12. Козлов А. В. Реформирование органов периодической печати Вооруженных Сил России в 1992–2000 гг.: учеб. пособие. – М., 2003.
13. Левашева З.П., Синицына К.В. Русская военная периодическая печать (1702–1916). Библиографический указатель. – М., 1959.
14. Моль А. Социодинамика культуры. – М.: Прогресс, 1973. – 407 с.
15. Организация информирования общественности о жизни и деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации: учеб.-метод. пособие / под общ. ред. Н.А. Дерябина. – М.: Редакционно-издательский центр Генерального штаба Вооруженных сил РФ, 2003. – 160 с.
16. Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики: учеб. пособие. – М.: РИП-Холдинг, 1998.
17. Русская военная периодическая печать (1702–1916): библиографический справочник / сост.: З.П. Левашева, К.В. Синицына. – М.: Министерство культуры РСФСР, военный отдел, 1959.

18. Федотов М.А.. Правовые основы журналистики: учебник для вузов. – М.: ИМПЭ им. А.С. Грибоедова: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2002.
19. Филиппов А.Ф. Социология пространства. – СПб.: Владимир Даль, 2008. – 285 с.
20. Шелонаев С.И. Медиапространство – теоретический аспект. – СПб., 2012.
21. Шелонаев С.И. Медиапространство: структура и распределение социального капитала медиа-агентов – СПб., 2011.
22. Юдина Е.Н. Медиапространство как культурная и социальная система. – М.: Прометей, 2005. –160.
23. Юдина Е.Н. Медиапространство как новая социологическая категория // Преподаватель XXI век. – М., 2008.

Исследования, диссертации

24. Безлепкин Б.Г. «Красный Черноморец» в дни Обороны Севастополя 1941–1942 гг.: дипломная работа студента заочного отделения. – М., 1958.
25. Корчагин Е.Н. «Историко-патриотическое воспитание средствами музейной деятельности»: автореф. дис... канд. пед. наук. – СПб., 2002.
26. Юдина Е.Н. «Развитие медиапространства современной России (на примере телевидения)»: автореф. дис. ... д-ра социолог. наук. – М., 2008.
27. Юрздицкая Е.Г. Роль газеты «Красный Черноморец» в боях за освобождение Крыма 1943–1944 г.: дипломная работа студентки газетного отделения. – М., 1958.

Монографии, сборники, книги, брошюры, статьи

28. Азаров В. Духовность современной армии // Красная звезда. – 2000. – 20 июля.
29. Арапова Г.Ю. Комментарии к Закону РФ о СМИ. – М.: Галерея, 2001.
30. Вахштайн В. Социология вещей и «поворот к материальному» в социальной теории // Социология вещей: сб. ст. / под ред. В. Вахштайна. – М.: Территория будущего, 2006.
31. Волковский Н.Л. История информационных войн: в 2 ч. Ч. 1. – СПб.: Полигон, 2003. – 502 с.
32. Волковский Н.Л. История информационных войн: в 2 ч. Ч. 2. – СПб.: ООО «Издательство «Полигон», 2003. – 729 с.
33. Газете «Флаг Родины» – Сорок пять лет. Издание политического управления Краснознаменного Черноморского флота. – Севастополь, 1965.
34. Егорова Л.Г. Место коммунальных печатных изданий в структуре медиапространства Крыма // Вестник РУДН. Сер. Литературоведение. Журналистика. – 2019. – Т. 24, № 1. – С. 117–120.
35. Егорова Л.Г. Печатные издания Севастополя нового времени: социокультурная и жанрово-тематическая специфика // Научные ведомости. Сер. Гуманитарные науки. – 2018. – Т. 37, № 4.

36. Егорова Л.Г. Медиа́текст в системе публичных коммуникаций // Гуманитарный вектор. – 2018. – Т. 13, № 5.
37. Информационная война, или Попытка всеобщей дебилизации населения России. – М.: «Нива России» – «Современные тетради», 1998. – 24 с.
38. Грабельников А.А. Русская журналистика на рубеже тысячелетий. Итоги и перспективы. – М.: РИП – Холдинг, 2000.
39. Докучаев А. Профессионализм. Порядочность. Преданность // Красная звезда. – 2000. – 4 июля.
40. Журналист в поисках информации: Сборник материалов для работников СМИ и будущих журналистов / под ред. А. К. Симонова. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Галерея, 2004.
41. Идеологическая работа КПСС в действующей армии 1941–1945 гг. / А.Д. Киселев, В. А. Глазунов и др. – М.: Воениздат, 1985. – 270 с.
42. Информационная безопасность войск и защита личного состава от негативного информационного воздействия. – М., 2004.
43. Кондратская В.Л., Радаева Д.И. Традиционное и новое в создании облика Севастополя // Век информации. 2018. № 1. Журналистика XXI века: в координатах исторического времени: матер. междунар. научно-практической конференции, 27–28 октября 2017 г. / ред.-сост. С.Г. Корконосенко, А.Н. Гришанина; отв. ред. С.Г. Корконосенко. – СПб.: С.-Петерб. гос. ун-т; Высш. шк. журн. и мас. коммуникаций, 2018. –С. 199.
44. Корконосенко С.Г. Объект теории журналистики: взрывное развитие // Век информации. 2018. № 1. Журналистика XXI века: в координатах исторического времени: матер. междунар. научно-практической конференции, 27–28 октября 2017 г. / ред.-сост. С.Г. Корконосенко, А.Н. Гришанина; отв. ред. С.Г. Корконосенко. – СПб.: С.-Петерб. гос. ун-т; Высш. шк. журн. и мас. коммуникаций, 2018. – С. 16.
45. Лепина Л.С. Изменения телевизионного пространства республики Крым после вхождения в состав Российской Федерации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. – 2017. – Т. 3(69), № 1. – С. 13–26.
46. Литовкин Д. Глаголом жечь // Известия. – 2003. – 22 марта.
47. Микиртумова Н. Этапы большого пути. // Флаг Родины. – 2005. – 15 июля.
48. Мусьяков П.И. Севастопольские дни (записки редактора флотской газеты). – Симферополь: Крымиздат, 1963.
49. Муравьев А. Цвета нашего «Флага» // Флаг Родины. – 2003. – 11 января.
50. Мусьяков П.И. Писатели на флоте в годы Великой Отечественной войны. – М.: Советский писатель, 1977. – 256 с.
51. Никитенко Я.Ю. Эффективность военных СМИ в организации военно-патриотического воспитания молодежи // Журналистика в XXI веке. Новый взгляд: сб. науч. ст. по материалам III студ. науч. конф. – СПб., 2018. – С. 70.
52. Обращение кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС, Министра обороны СССР генерала армии Д.Т. Язова к руководителям военной печати // Красная звезда. – 1987. – 13 авг.

53. Овсепян Р.П. История новейшей отечественной журналистики / под ред. Я.Н. Засурского. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1999.
54. Первых Д.К. Особенности развития Крымских СМИ в условиях интеграции в медиапространство России // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. – 2019. – Т. 5(71), № 4. – С. 265–285.
55. Перечень образцов вооружения и военной техники, разрешенных к опубликованию в несекретных изданиях / Министерство обороны СССР. – М., 1989.
56. Попов Н.П., Горохов Н.А. Советская военная печать в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. – М.: Воениздат, 1981. – 416 с.
57. Платонова А.В., Осипова Е.А. Интеграция электронных массмедиа Крыма в Российское информационное пространство / Крымский фед. ун-т им. В.И. Вернадского; Таврическая академия. – Симферополь, 2017.
58. Правовое регулирование рекламы в средствах массовой информации: Методические материалы к междисциплинарному курсу / авт.-сост. Т.М. Смыслова. – М.: Галерея, 2004.
59. Скачков И.С. Работа военного корреспондента в войсках. – Львов, 1986.
60. Современная российская военная журналистика: опыт, проблемы, перспективы / ред.-сост. М. Погорельый и И. Сафранчук. – М.: Гендальф, 2002. – 253 с.
61. Сорок боевых лет (1920–1960). Очерк о боевом пути Краснознаменной газеты «Флаг Родины». Издание политического управления Черноморского флота. – Севастополь, 1960.
62. Шкондин М.В. Системные исследования СМИ // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. – 2009. – № 5.
63. Яблоновская Н. В. Роль регионального этнического телерадиовещания в сохранении национальных языка и культуры (на примере ано «общественная крымскотатарская телерадиокомпания») // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. – 2019. – Т. 5(71), № 3. – С. 111–124.
64. 50 лет с флотом. Боевой путь Краснознаменной газеты КЧФ «Флаг Родины». Издание политического управления Краснознаменного Черноморского флота. – Севастополь, 1970.

Официальные документы

65. Доктрина Информационной безопасности Российской Федерации. – М.: Ось-89, 2004. – 48 с.
66. Закон Российской Федерации «О государственной тайне». – М.: Ось-89, 2004. – 32 с.
67. Ежегодное Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. – М., 2012.
68. Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 г. № 2124-1 (в ред. Фед. законов от 13.01.1995 г. № 6-ФЗ, от 06.06.1995 г. № 87-ФЗ, от 19.07.1995 г. № 114-ФЗ, от 27.12.1995 № 211-ФЗ, от 02.03.1998 г. № 30-ФЗ).
69. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.).

70. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера» от 06.03.1997 г. № 188.

71. Устав редакции газеты «Флаг Родины»: утв. 02.04.2001 г.

72. Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации» от 20.02.1995 г. № 24-ФЗ.

73. Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» – 9-е изд. – М.: Ось-89, 2004. – 48 с.

74. Федеральный закон от 13.01.1995 г. № 7-ФЗ «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации».

75. Федеральный закон «О статусе военнослужащих». – 9-е изд. – М.: Ось-89, 2004. – 64 с.

Рабочие материалы

76. Материалы архива кафедры журналистики Филиала МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Севастополе

77. Методические рекомендации по организации и выполнению мероприятий повседневной деятельности в воинской части: книга 5 – воспитательная работа, информационно-идеологическое обеспечение, работа с кадрами / под общей редакцией генерала армии А.В. Квашнина. – М.: Воениздат, 2003.

Интернет-ресурсы

78. В российской армии впервые появится Управление культуры // Lenta.ru: сайт. – 2013. – 25 янв. – URL: <https://lenta.ru/news/2013/01/25/multura>.

79. В российской армии создано управление культуры // Военно-промышленный курьер: сайт. – 2013. – 2 апр. – URL: <https://vpk-news.ru/news/15256>.

80. Гаврилов Ю. Заместитель по солдатам. Воспитателей повысили в ранге // Российская газета: сайт. – 2013. – 5 апр. – URL: <https://rg.ru/2013/04/04/rangi-site.html>.

81. Георгиев В. Генералы озабочены моральным духом армии. Минобороны повысило статус офицеров по работе с личным составом // Независимое военное обозрение: сайт. – 2013. – 3 апр. – URL: https://nvo.ng.ru/armies/2013-04-03/2_army.html.

82. Дергилев А. Наполнить паруса ветром творчества // Красная звезда: сайт. – 2001. – 13 янв. – URL: http://old.redstar.ru/2001/01/13_01/tema.html.

83. Князев А. Журналистика конфликта: пособие. – URL: <http://www.tollstyj.narod.ru>.

84. Лазаревич Э.А. Как началась российская журналистика // Природа. – 1974. – № 4. – URL: <http://vivovoco.astronet.ru/vv/papers/history/jrn/rusjrn.htm>.

85. Мухин В. Сергей Шойгу придаст армии новый моральный облик. Министерство обороны намерено изменить систему воспитания военнослужащих // Независимое военное обозрение: сайт. – 2013. – 29 янв. – URL: https://nvo.ng.ru/wars/2013-01-29/1_shoigu.html.

86. Шурыгин В. О военной журналистике (23 ноября 2008 г.). – URL: <https://shurigin.livejournal.com/164029.html>.
87. Интернет-энциклопедия «Википедия» (О СМИ г. Николаева). – URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki>.
88. Интернет-энциклопедия «Википедия» (О Причерноморье). – URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki>.
89. Интернет-энциклопедия «Википедия» (О СМИ г. Херсона). – URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki>.
90. Интернет-энциклопедия «Википедия» (О СМИ Донецкой области, г. Донецка). – URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki>.
91. Интернет-энциклопедия «Википедия» (О СМИ г. Мариуполя). – URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki>.
92. Интернет-энциклопедия «Википедия» (О СМИ Ростовской области, г. Ростова-Дону). – URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki>.
93. Интернет-энциклопедия «Википедия» (О СМИ Краснодарского края). – URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki>.
94. Интернет-энциклопедия «Википедия» (О СМИ Абхазии). – URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki>.
95. Официальный сайт Министерства обороны Российской Федерации. – URL: <http://mil.ru>.
96. Официальный сайт журнала «Морская держава». – URL: <http://fleet.sebastopol.ua/morskaderzhava/index.php>.
97. Официальный сайт газеты «Флот Украины». – URL: <http://fleet.sebastopol.ua>.
98. Сайт www.prostobankir.com.ua. – URL: <http://www.prostobankir.com.ua>.
99. Сайт www.marketing-ua.com (Обзор украинского рынка печатных СМИ). – URL: <http://www.marketing-ua.com>.
100. Сайт www.kiis.com.ua (Київський міжнародний інститут соціології). – URL: <http://www.kiis.com.ua>.
101. Сайт Государственного комитета статистики Украины. – URL: <http://www.2001.ukrcensus.gov.ua>.
102. Сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: <http://www.gks.ru>.
103. Сайт www.smi.com.ua. – URL: <http://www.smi.com.ua>
104. Сайт Реклама и PR в печатных и Интернет-СМИ Украины и России. – URL: <http://www.medigroup.com.u>.
105. Сайт [TV.odessa.ua](http://tv.odessa.ua). – URL: <http://tv.odessa.ua>.
106. Сайт www.mapia.ua. – URL: <http://www.mapia.ua>.
107. Сайт [www.zabor.zp.ua](http://zabor.zp.ua). – URL: <http://zabor.zp.ua>/SMI.
108. Сайт Информационный портал Донеччины. – URL: <http://www.info.dn.ua>.

109. Сайт www.plan-konspekt.ru. – URL: <http://www.plan-konspekt.ru>.
110. Сайт «Крымология». – URL: <http://krymology.info>.
111. Электронная версия бюллетеня Население и общество. Центр демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. – URL: <http://www.demoscope.ru>.

Иностранные источники

112. Закон України «Про інформацію» // Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 1992. – № 48. – Ст. 650.
113. Закон України «Про друковані засоби масової інформації (пресу) в Україні» // Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 1993. – № 1. – Ст. 1.

Научное издание

КОХАНОВА Людмила Александровна
МЕЛЬНИКОВ Владимир Анатольевич
АЛЕКСЕЕВА Татьяна Спартаковна
ЧЕРЕШНЕВА Юлия Евгеньевна

ИНФОРМАЦИОННЫЕ СТРУКТУРЫ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА РОССИИ
В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ КРЫМА:
ГОДЫ ПРОТИВОСТОЯНИЯ (1991–2014)

Монография

Подписано в печать 06.12.2021. Формат 60×90/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Calibri.
Усл. печ. л. 9,0. Уч.-изд. л. 8,4. Тираж 1000 экз. Заказа № 178796

Типография Т8 Издательские технологии
Москва, Волгоградский пр., 42, корп. 5
e-mail: t8print.ru

